

**МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ**

**МЕЧ
ИМПЕРИИ**

**МИРОВАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
2.0**

Максим Калашников
Мировая революция-2.0
Серия «Меч империи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6667591
Мировая революция-2.0. / Калашников М.: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0679-2

Аннотация

Приходит время мировой революции-2.0. Катастрофа СССР и всего Восточного блока стала только ее прелюдией. Знамением для умных о том, что в мире стронулся процесс inferнальных, необратимых изменений. И что они рано или поздно ворвутся и на сам Запад, и на прочий мир, который ждет полное разрушение современной цивилизации.

Но как и зачем это делается? Кто раздувает пламя мировой революции-2.0? В чьих интересах происходят сегодняшние революции в странах Ближнего Востока? Кто «раскачивает лодку» в России и на Украине? И во имя какого нового порядка? С кем нам придется биться за свои жизни буквально насмерть?

Предлагаем вам проникнуть в тайну мировой революции-2.0. МР-2.0. Пока она еще только-только переходит из прелюдии в основную стадию. Пока еще она кажется многим несчастьем стран бедного, Третьего мира. Потому что обманываться не стоит: эта неореволюция затронет всех. Разрушение традиционных ценностей и политических институтов ждет нас от полюса до полюса.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Рубеж пересечен	6
Проникая за кулисы	8
«Деструктинтерн»	10
То, что уже не остановить	11
Вызов для когов: некролюция	13
Ждать пришлось двум поколениям...	14
Под знаменем нового мракобесия...	16
Новые протесты и власть имущие	18
Новые протесты и масс-медиа	20
Глава 2	22
Если начать с некоторых сравнений	22
Начало эры наркотиков	25
Как порождали симпатию к дьяволу	27
Титан наркомании	29
Франкфуртская школа	30
«Ревущие шестидесятые»: просто музыка?	32
Реконструкция операции «1968»	34
Роковой май	38
Падение голлистской системы	43
Приглушение реактора революции?	45
Перепрограммированная Америка	46
Околпаченные «движущие силы»	48
Зачем это делалось?	51
Лики мутаций	54
Мр-2.0 как насущная необходимость	56
Глава 3	59
Анархия – мать порядка	59
Пацифисты и пацифизм	62
Борьба за права этнических меньшинств	63
Извращенцы всех стран, соединяйтесь!	65
Радужные знамена преисподней	76
Экологические фундаменталисты	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Максим Калашников

Мировая революция-2.0

Предисловие

На горе кому раздувается новый мировой пожар?

Итак, друзья мои, мы снова угодили в эру мировой революции.

Казалось, это уже далекая история. Век назад, в 1917-м, разразилась прошлая мировая революция. Нет-нет, вы не ослышались – именно мировая, а не только русская. Хотя прошла она не так, как того хотели красные радикалы. Да, Всемирной Республики Советов не установилось. Но потрясения вышли огромные, кровавые, длиной в десятилетия.

В страшных мучениях, дымясь от крови, погибла старая Россия – и так же мучительно родился Советский Союз. Погибли Австро-Венгерская и Османская империи, причем туркам пришлось выдержать жестокую войну на выживание. Первая Империя Германии потерпела поражение в Первой мировой и прошла через свою междоусобицу, хаос Веймарской республики, а затем получила Гитлера у власти. И страшную войну с чудовищными для Европы жертвами и руинами.

Та мировая революция без следа уничтожила полный надежд мир первой глобализации начала XX века, принесла в нашу жизнь рациональную жестокость и геноцид на государственном уровне, привела к началу падения Британской империи и сделала доллар главной мировой валютой. Она разрезала мир границами имперских государств, родила полицейские режимы, вызвала грандиозную, Великую депрессию и породила страшную Вторую мировую войну. Та, первая мировая революция родила лагеря смерти и ядерное оружие, строила с места процесс крушения старой колониальной системы, создала пору противостояния НАТО и Варшавского договора. Умывшись кровью, возник новый Китай.

Наверное, в этом вихре погибли не менее двухсот миллионов человек. Ведь закончился он в 1945-м. Он бушевал почти три десятка лет. Мы и по сию пору не можем объять разумом весь ее ужас.

Но вот, судя по всему, приходит время мировой революции-2.0. Катастрофа СССР и всего Восточного блока, мучительная смерть Югославии в 1989–1993 годах стали только ее прелюдией. Знамением для умных о том, что в мире стронулся процесс inferнальных, необратимых изменений. И что они рано или поздно ворвутся и на сам Запад, и на прочий мир. Что настанет время нового нигилизма, отрицания всего старого, криков «До основания мы разрушим!»

Но как и зачем это делается? Кто раздувает пламя мировой революции-2.0? И во имя какого нового порядка? С кем нам придется биться за свои жизни буквально насмерть?

Предлагаю вам проникнуть в тайну мировой революции-2.0. МР-2.0. Пока она еще только-только переходит из прелюдии в основную стадию. Пока еще она кажется многим несчастьем стран бедного, Третьего мира.

Потому что обманываться не стоит: эта неореволюция затронет всех. От полюса до полюса, от килия до клотика.

Рубежом в ней стал 2011 год.

Пожалуй, на эту книгу меня побудила «Анонимная война»: доклад по революциям нового типа, что сделали Константин Черемных, Маринэ Восканян и Андрей Кобяков в 2013 году для Изборского клуба. Пожалуй, его с полным правом можно назвать «Технологиями мировой революции-2.0». Именно здесь подробно описана новая революционная

армия, пушечное мясо для сноса всех «старых устоев» – этакий интернационал разрушения. Деструктинтерн – по аналогии с Коминтерном.

Для начала попробуем изложить его кратко. Дополнив плодами собственных изысканий и наблюдений.

Ибо нам ясно, что сегодняшний глобальный кризис-смута, давным-давно вышедший за рамки экономического, должен вылиться в мировую революцию-2.0. Ибо так планируют вельможи-повелители Америки. Ибо так они намерены избежать возмездия истории и остаться господами мира...

Глава 1

Поневоле вспоминая шестьдесят восьмой

Рубеж пересечен

Рубеж падения в революционную смуту мир пересек недавно – в 2011–2012 годах. Настоящий вал массовых протестных движений поднялся в самом начале 2011-го. И едва его успели окрестить «арабской весной», как он всего через полгода распространился из нищих и неразвитых стран Третьего мира в самое ядро капитализма. Мы увидели красные знамена на Уолл-Стрит! Появились очаги массовых протестов в странах Юго-Восточной Азии. Впервые за долгое время всплески протестов «отвязались» от каких-то политических событий. Еще недавно толпы высыпали на улицы после выборов, недовольные подсчетом голосов. Так было в Югославии 2000-го, в Грузии и Киргизии 2003-го, на Украине в конце 2004-го. Именно это и называли «цветными революциями». Теперь повода не нужно. Теперь масштабные протесты разражаются как бы сами по себе. Да, подчас поводами служат то выборы, то утверждение парламентами непопулярных законов. Но это происходит лишь порой, а в большинстве случаев все начинается как бы на ровном месте. И в этом новое поколение протестов отличается от «цветных революций».

И если «оранжевые» бунтари добивались власти для своих лидеров-любимцев из прежней элиты (вспомним Саакашвили и Ющенко), то в 2011–2013 годах бунты и протесты охватывают страны, где, как пишут авторы «Анонимной войны», ротация элит уже состоялась и было достигнуто согласие ведущих политических сил.

Конечно, по размаху, политическим последствиям и экономическому эффекту протестные движения неравновесны. В некоторых странах Ближнего Востока (в Египте, Тунисе, Йемене) они привели к смене режимов и триумфу реальной оппозиции, существовавшей десятилетиями. Но уже в Ливии или Сирии, где оппозиционные силы были разрозненными, уличные ненасильственные протесты быстро переросли в вооруженные мятежи, а потом – и в настоящие гражданские войны с реками крови и распадом государства. Причем успех повстанческих групп не привел к взаимному согласию, а напротив, усугубил хаос. Ливия отныне фактически – разделенная на три части страна, в Сирии забушевала тяжелая междоусобная война.

А что мы видим в государствах Первого мира, богатого капиталистического ядра? Или почти ядра? В США, Великобритании, Испании, Португалии, Греции, Италии, Ирландии, Германии и в Израиле «массовые протесты 2011—12 гг. играли роль эффективного катализатора или модулятора легального политического процесса. На втором этапе (2013 г.) следовое влияние этих кампаний на общественное мнение способствует успеху «суррогатных политиков», иногда парализующих легальный политический процесс (триумф юмориста Б.Грильо на парламентских выборах в Италии)».

Вторая волна также охватывает уязвимые страны Восточной Европы (Словения, Болгария).

Кобяков, Черемных и Восканян определили общие признаки всех этих протестов.

Во-первых, это явное преобладание безработной молодежи и фрустрированного, психологически «контуженного» кризисом среднего класса в протестной массе.

Во-вторых, беспрецедентно быстрое распространение возмущений.

В-третьих, использование организаторами социальных сетей,

В-четвертых, отсутствие иерархии («революции без вождей»).

В-пятых, вовлечение интеллектуалов-гуманитариев, иногда – в роли «знаменосцев» (Алаа аль-Асвани в Египте, Майкл Мур и Наоми Кляйн в США).

В-шестых, это интернационализация революционных брендов (Occupy Movement).

Нам говорят, будто это – весна демократии. Мол, и в событиях «арабской весны», и на Болотной, и в лондонских погромах, и в толпах американского движения «Occupy Wall Street» мы видим молодежь и средний класс, что требуют перемен. Они, мол, обрели самосознание и пробудились, они выходят на борьбу против тирании и коррумпированных верхушек. И вообще мы имеем дело с демократическим протестом.

Но если посмотреть на все это трезво, используя не эмоции и не шаблоны прессы, а мозги, то видишь совершенно иную картину. Войну крыс и мышей – прежде всего. Войну «партий» медленного гниения и быстрого развала. Схватку двух разновидностей «чужих». Но это – только самый первый слой скрытой реальности. Если копнуть глубже, то узришь грандиозный «новый 1968 год». Причем цель новой революции выходит далече за банальные рамки смены элит, экономической выгоды или ослабления каких-то конкретных стран в ходе обычной геополитической борьбы. Нет, друзья, глядите дальше и глубже: цель новой всемирной революции – в смене цивилизационной парадигмы, в сносе старой цивилизации и в насаждении нового мирового порядка. При этом армии протестующих даже не догадываются об этом: они используются в роли живого тарана, пушечного мяса. Но об этом, читатель, мы очень обстоятельно поговорим дальше.

Пока отметим одно – рубеж пересечен и вторая мировая революция начата. Ее очаги уже не погаснут и неминуемо будут вспыхивать, сливаясь в один планетарный пожар. Раздувают его не какие-то интеллигентские босяки и не крикливо-истеричные гражданские активисты, а вполне системные силы в самом сердце системы мирового капитализма. Крайне богатые и влиятельные круги. Причем мировая революция-2.0 должна продлиться долго.

Сто лет назад наши недалекие предки, маршируя в буденовках со звездами, пели:

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем...

Теперь же мы видим парадоксальную картину: сами «буржуи» (сливки капиталистического общества и его интеллектуалы высшей пробы) раздувают глобальный огонь МР-2.0. Они вливают в него «бензин» – огромные средства и организационные ресурсы.

В 2003 году мы с Юрием Крупновым в книге «Гнев Орка» сделали вывод о скором начале новой мировой войны: войны хищного «конкурентоспособного» меньшинства против большинства землян. Десять лет спустя можно сказать: наши прогнозы подтвердились. Эта война приняла форму мировой революции-2.0.

Проникая за кулисы

Авторы «Анонимной войны» показывают это с неопровержимыми доказательствами. В нынешних вспышках протеста, как и в «цветных революциях» незадолго до того, торчат уши вполне государственных ведомств (американских прежде всего) и авторитетных учреждений глобального капитала.

Нам говорят о «ненасильственных кампаниях», но мы уже видим, как легко они переходят и в погромы, и в подлинные гражданские войны.

По своему результату эти «ненасильственные протесты» вполне соответствуют определению «информационных боевых действий» (information warfare), что четко отражено в целой гамме доктринальных документов США.

Кобяков, Черемных и Восканян называют здесь их впечатляющий набор.

Директива DODD 3600 Пентагона от 21.12.1992 года.

Директива «Command & Control Warfare» от 1996 года.

«Объединенная доктрина информационных операций» 1998 года.

«Стратегия национальной безопасности» 2002 года.

«Национальная стратегия защиты критической инфраструктуры» 2002 года.

«Национальная стратегия защиты киберпространства» 2003 года.

«Национальная стратегия публичной дипломатии и стратегических коммуникаций» 2007 года.

Словом, тут работали самые высокопоставленные, оплаченные крупным капиталом и бюджетом богатейшей страны, кадры. Революционные массы для них – все равно, что легионы простейших одноклеточных, которых они наблюдают в микроскопы и побуждают двигаться туда, куда нужно. По интеллекту сии экспериментаторы превосходят протестующих примерно так же, как человек инфузорию туфельку. То есть, сама МР-2.0 – в интересах высшего истеблишмента капитализма. Нынешний скандал о системе глобальной «прослушки» «Призма» (PRISM) Агентства национальной безопасности США, которое постоянно сотрудничает с хозяевами социальных сетей, с верхушкой IT-корпораций, только лишний раз указывает на заинтересованную сторону. В принципе, по мнению авторов «Анонимной войны», о том же говорит и экономический результат «революций-2.0» – бегство капиталов из «осчастливленных демократией» стран не куда-нибудь, а в метрополию, в сердце капиталистической системы. (Схожее «выжимание» России в ходе революции и переток ее богатств в ядро Запада наблюдались как раз в 1917–1929 годах).

Кто еще инициирует революции сетевого типа и методологически ими управляет? Кто еще заставляет миллионы «простейших» бросаться на нужные именно хозяевам капитализма цели? Целая система наднациональных парapolитических структур, университетских центров с мировым именем, международных неправительственных организаций (НПО), которых спонсируют западные, олигархические фонды, причем при полном содействии западных международных институтов. Все это выглядит примерно как помощь англо-американского капитала революционерам в России 1917 года и немецким нацистским революционерам чуть позже. Деятельность нынешних «мозго-управляющих» структур точно так же, как и плоды «новых революций», приносит выгоду ряду специфических видов транснационального бизнеса.

Кобяков, Черемных и Восканян приходят к выводу: существует заинтересованный в мировой революции-2.0 субъект. **Они называют его «цивилизационным лобби», реализующим определенный глобальный проект.**

Когда я прочел их доклад, то легко узнал в этом субъекте тех самых «чужих», то самое Сообщество Тени или Античеловечество, о коем мы с Сергеем Кугушевым писали в

«Третьем проекте» (2006 г.). Они пришли, чтобы силами немнящих масс расчистить себе место...

«Деструктинтерн»

То, что перед нами – именно новый глобальный проект, суть которого непонятна недалеким и глупым уличным «простейшим», доказывает то, что все нынешние протестные движения – от долины Нила и ливийских песков и до небоскребов Уолл-стрит – обладают схожими внешними форматами и идейными посылами.

Если провести анализ сих идеологем, то, как пишут авторы «Анонимной войны», все они связаны не только с банальной «актуальной политикой», но и с фундаментальными процессами смены цивилизационных ориентиров. Причем сам этот процесс сноса привычной нам цивилизации начался давно: еще во второй половине XX века.

Что вбивают в головы легионам рядовых (и не очень рядовых) участников протестов? Какие стереотипы для немыслящих «простейших»? Анархизм, экологизм, пацифизм, защита половых извращенцев (гендерных меньшинств), примитивных культур, информационная прозрачность.

«Проповедуя эти рецепты полного освобождения от авторитетов (государственных, военных, религиозных), участники «революций-2.0» хотя и считают себя освободителями народов, на практике реализуют программу узкого глобального круга экономических и культурных порабощателей», – делают вывод Кобяков, Черемных и Восканян.

Более того, создана уже и массовая, буквально интернациональная «революционная армия», в которую, помимо честных, но недалеких людей, вовлечены и массы городских дегенератов. Это настоящий «интернационал разрушения» – Деструктинтерн. Инструмент всемирной зачистки, создания «белого листа» для строительства некоей новой цивилизации. И планы ее – в руках сверхбогатых, вполне западных магнатов. Для «пушечного мяса» МР-2.0 они – тайна за семью печатями.

Ключевым механизмом осуществляемого сейчас «перепрограммирования мира» – Интернет и сетевые технологии.

«Интернет – и как инструмент, и как среда – формирует особый тип современного человека и влияет на его мировосприятие. Инфантильная идея «переноса сетевых правил игры» в реальную жизнь и политику – важнейшая часть новой протестной культуры...

«Двигатель перемен» – информационная среда, где работают СМИ, НКО (некоммерческие организации) и разнообразные формы «горизонтальных» социальных связей. Часть из них напрямую связана с американскими или транснациональными курирующими институтами, часть – возникает «снизу», но далее встраивается или используется профессиональными «игроками». Однако масса рядовых участников вовлечена в процесс бескорыстно и инициативно...» – пишут авторы «Анонимной войны».

То, что уже не остановить

Вывод беспощаден: мировая революция-2.0 приводится в движение титаническими силами, ее уже не остановить. Процесс принял характер самоподдерживающейся реакции.

Да, считают авторы «Анонимной войны», продолжится практика объявления целых стран «непокорными» (rogue), правительств – незаконными, а политиков – тиранами, которые должны уйти. Надо ожидать того, что продолжатся информационно-технологические операции, информационно-психологические атаки и даже гражданские войны в случае злостного неповиновения. Ибо она практика сейчас не встречает практически никакого сопротивления.

«Что же мешает как правящим классам, так и населению государств, вовлекаемых в водоворот глобализационного передела, в игру без возможности выигрыша, осознать тот факт, что навязываемая «единственно верная» мировая парадигма не несет миру ничего, кроме бедствий?» — задаются вопросом Кобяков, Черемных и Восканян.

Они называют три причины. Первая – в том, что все эти нынешние кибер-операции, информационно-психологическая агрессия (от единичных вбросов до массированных кампаний) – только элемент непрерывной и уже давно идущей войны. Войны, в которой целями агрессоров служат не только (и не столько) государства, но и цивилизации. Это доказывается тем, на что направлена и неослабная постоянная пропаганда, и на что нацелены атаки (удары). На что? На политический класс, на духовенство, на научное сообщество, на юстицию, прессу, на профессиональные, социальные и этнические группы. Повторение одних и тех же формул, догм, шаблонов, мемов и мифологем-идеологем, подаваемых как «единственное верные», создает эффект *«критической массы лжи в пространстве»*. Противостоять этим мегатоннам лжи практически невозможно: «простые» идеи-то овладевают массами. Это напрочь ослабляет способность отличать «свое» от «чужого».

Во-вторых, «общечеловеческие» догмы лишь отчасти распознаются как вторжение в собственный мир. Скажем, насаждение особого положения половых извращенцев в мусульманских и православных странах, тогда как другие элементы той же догматики воспринимаются хорошо. Ибо они, по мнению авторов «Анонимной войны», созвучны новым ценностным установкам: свободе самовыражения, равенству, здоровью, комфорту.

По моему собственному мнению, в самой карикатурной форме это можно видеть в РФ. Участники Болотной справедливо возмущены произволом и воровством верхов, они требуют возможности «делать свою жизнь» и расти вверх, что у них отбирает прогнившая и лицемерная система. Но при этом они глотают и такие догмы, как продолжение неолиберального монетаристского курса, как членство в ВТО и т. д. (Недавно слышал от одного нацдема-оппозиционера, что деяния Гайдара-Чубайса-Ельцина – совсем и не геноцид русских). В то же время, официальная власть, провозглашая себя защитницей христианских тысячелетних ценностей и противницей гомосексуального беснования, при этом продолжает успешно разворовывать страну и превращать ее в вонючее, застойное, лишенное промышленности болото. Тем самым полностью обесценивая свои прекрасные словеса и на деле создавая все условия для своего краха и победы МР-2.0.

Но это так, к слову.

В-третьих, легкость распространения МР-2.0 диктуется тем, что повсеместное распространение информтехнологий, интернетизация и сетевизация (особенно в «экономиках услуг») меняет не только потребительские стереотипы, но и сам ход формирования и развития человека. Вернее, «частичного человека», городского дебила с атрофированными умственными способностями, с поломанным логическим мышлением и явным инфантилизмом. Оторванного от реального мира и от реального производства материальных благ.

Бессильного правильно определить причины и следствия, выстроить взаимосвязи в любом сложном явлении. Догматика по природе, воспринимающего только самые простые формулы.

Вызов для когов: некролюция

Для нас, когов (когнитариев), происходящее – серьезный вызов.

Нас загоняют в ловушку. Нам предлагают выбирать между двумя гадинами. Либо ты «современен и прогрессивен» и переходишь на сторону Деструктинтерна, вливаешься в армию революционных недоумков с дегенератами. Либо тебе, мол, нужно стать охранителем и перейти на сторону лицемерно-ханжеских, маразматических режимов алчных хапуг. То бишь, стать приверженцем собирательного Хосни Владимировича Муба-ропутина. То есть, выбор без выбора. Между «некролюцией», революцией противников жизни (точное выражение Вазгена Авагяна) и тупыми репрессивно-воровскими системами. Между Навальным и Путиным. Между бесами новыми и прежними. Между некрофилами молодыми и старыми.

Но мы, являясь следующей ступенью эволюции человека (человека разумнейшего, неоантропов) не должны принимать этого «выбора»! У когов давно существует собственная история человечества, из которой нам прекрасно известно, насколько легко обманываются так называемые «народные массы». Они всегда глупы и всегда кем-то используются в своих интересах. Поддаваться давлению миллионов тех, кто по уровню своего мышления – аналог то ли малых детей, то ли слабоумных, нельзя.

В этих условиях наш долг перед «братьями меньшими» – проникнуть в тайну новой мировой революции, в секрет ее конечной цели – и донести это до сознания всех наших собратьев понятным языком. Для нас же, сумевших подняться на массах обычных сапиенсов, задача состоит в том, чтобы попробовать вычленив из мирового хаоса силы достаточно разумные и активные, которые можно было бы сложить в успешную контрреволюцию, в альтернативный Третий проект. Мы – не стадные животные, как обычные сапиенсы, задача трудна. Но с нас ее никто не снимает. Такова Голгофа для нас, когов. Многим из нас суждено погибнуть на этом пути, попасть под ноги толпы и под вал оскорблений. Коги останутся равно враждебными и новым революционерам, и тупым коррупционным режимам, что делает нашу судьбу драматичной. Оставим глупость о всего двух сторонах баррикад дуракам. Но обычные люди – все-таки наши «братья меньшие», частично разумные существа, и долг наш – не бросать их один на один с дьявольски умным и могущественным Сообществом Тени. Они беспомощны и ведомы.

Наша цель – Нейромир. Но для ее достижения, скорее всего, придется пройти через жесткую стадию национального социализма. Вся дальнейшая книга это докажет.

Но для начала мы продолжим проникать в суть тайны мировой революции-2.0. Вникать и в ее нынешние практики, и в их истоки, в эксперименты над обществом в самой недалекой истории. Постигнем очень глубокую связь между нынешними потрясениями и «ревушими шестидесятыми».

Ждать пришлось двум поколениям...

Для когов это уже не загадка. Нам очевидно, что все, происходящее нынче, имеет предтечу – 1968 год. Который начался задолго до собственно «весны» 1968-го и продолжался еще долго после него.

Но обо всем, друзья, по порядку. Для начала вчитаемся в «Анонимную войну» Кобякова, Черемных и Восканяна и познакомимся, так сказать, с феноменологией современных бунтов.

Итак, мы видим, что бунты в разных странах обладают одной и той же символикой. Их уже не приурочивают к выборам (в большинстве случаев). Вожди «революций социальных сетей» не сменяют «свергнутых тиранов», а в лучшем случае становятся калифами на час. Естественно, не меняется социально-экономический строй: он пока еще остается капиталистическим (или криминально-квазикапиталистическим). Собственность народу не достается: она просто перекочевывает из одних «элитных» рук в другие.

Однако протесты не знают границ, они распространяются и в страны Запада. Отчего мировое общественное мнение (а особенно – мнение невежественной интернет-молодежи) воспринимает все это как спонтанное и «анонимное» выражение протеста, а не как плод единого вмешательства и замысла.

Везде массы уличных протестантов угодили, как кур в ошип. Например, в тех странах Ближнего Востока, где пали прежние режимы, что вышло в итоге? Там, конечно, воцарились либо старая оппозиция, либо вооруженные группировки и племена, но новая власть, как отмечают авторы «Анонимной войны», новая власть вышла неустойчивой. Прибыльные отрасли потеряли инвестиции, резко упали доходы государств, рухнули планировавшиеся проекты развития. Например, в Ливии с гибелью Каддафи ушел в прошлое план создания прибрежной зоны орошаемого экологически чистого земледелия (пермакультура), постройки городов нового типа и курортной зоны. В странах «победившей демократии» воцарились насилие и убийства, разгулялась нищета, на шее их захлестнулась долговая петля. Например, в Египте, оказавшемся на грани одновременно и банкротства страны, и голода. Естественно, «победившие демократии» угодили в еще большую зависимость от заимодавцев, что означает одно: сии страны стали еще более зависимыми и политически, и экономически.

Победившие «свободолюбцы» не смогли предложить никакой новой, успешной модели развития. Не считать же таковой бред на исламские темы или интеллигентские вопли о свободе после отстранения исламистов в Египте с помощью армии! Везде победа локальных отрядов МР-2.0 привела к такому кризису и хаосу, что собирать кости и трупы придется еще очень и очень долго.

На Западе пока побед не было (да они и не планируются пока), однако там протесты играют роль катализатора или модулятора вполне законного политического процесса. С их помощью можно давить на одних политиков, другим – давать преимущество. Кроме того, в странах ЕС с помощью социальных сетей создаются новые, совершенно нелепые, но «прикольные» партии, которые только парализуют политику. Например, как отмечают авторы «Анонимной войны», движение «Пять звезд» во главе с комиком Бeppe Гpильо в Италии, пройдя в парламент по итогам выборов, вызвало настоящий политический кризис, сравнимый разве что с кризисом 1992-го. Ибо ничего толкового эти партии-уродцы, собирающие голоса тех, кому «по приколу» или тех, кому все прежние политики надоели, ничего толкового предложить не могут.

Но при всей этой разнице авторы доклада видят общие признаки действа.

Как, например, накачивались энергией протестные массы? Какие мы видим стимулы для мобилизации толп? Одни и те же сходные мифологемы в медиасфере, рассчитанные на трансляцию простых эмоций. Каких эмоций?

Неприкрытой социальной зависти – вбрасываются версии о несметных богатствах лидера-мишени, его семьи, окружения и правящей политической структуры.

Эмоций отвращения – рассказы о поведении лидера-мишени, несовместимом с декларируемыми убеждениями и бытовой моралью.

Эмоций презрения – истории о недостойной личной зависимости от родственников, спонсоров, о позорном бегстве с награбленным, о постыдной болезни.

Эмоций этнорелигиозного гнева – о скрываемом происхождении лидера-мишени. О его зависимости от исторически и культурно враждебной общности или государства. Яркий пример того – слух, распространенный 14.04.2011 Реформистской партией Сирии о том, что на защиту режима президента Башара Асада прибыла 10-тысячная гвардия из Ирана, в подчинение командующего которой приведены все операции и все сирийские генералы, и Сирия «превратилась в 32-ю провинцию Ирана».

Разжигается чувство ненависти к опорным институтам режима, стесняющим массы и социальные слои в самовыражении, гражданских правах, благах, доступе к информации.

Даже семантическая, знаковая сторона протестных выступлений нового типа очень похожа в разных странах.

«...Применяются так называемые «сквозные символы», внушающие противнику угрозу неопределенностью и анонимностью наступающей стороны, непредсказуемостью ее разрушительных действий. Посмотрим на эти знаки: маска Гая Фокса, знак вопроса вместо лица в символике хакерского объединения Anonymous.

Везде есть сквозной метафорический образ раскрепощения ранее длительно подавленных побуждений: гражданских, экспрессивно-личностных, сексуальных. Есть распускающийся цветок с соответствующими фоновыми созвучиями (цвет жасмина), развевающаяся лента (полоса, strip), мажорные цвета и образы, ассоциируемые с весной, неким расцветом. И тут мы наблюдаем почти полную аналогию с 1968 годом.

Мы видим «статические и динамические эпатажные образы вызывающего и оскорбительного характера, выражающие презрение и отказ от подчинения...

...Есть образная семантика, «воздающая должное» инструментам общественного возбуждения, радикализации и массовой активности – слово EGYPT, составленное из логотипов IT-компаний...»

Наконец, есть и сквозная сигнальная семантика – наименование движений по дате первого успешного выступления. На котором, скажем, по любым причинам погибли первые жертвы. Вокруг погибших создается ореол мучеников.

Под знаменем нового мракобесия...

В этих новых протестах и революциях на первый план прочно выходит социальное. Именно социальное недовольство побуждает массы людей идти на демонстрации и даже на акты саботажа. То есть, на остановку предприятий, перекрытие транспортных артерий, а то и на акты прямого разрушения. Причем во всех этих случаях массой движет чувство несправедливости, чувство возмущения тем способом распределения материальных благ, что сложился в данном конкретном обществе. Массы возмущаются малой долей вознаграждения за труд, малыми возможностями для профессиональной и творческой самореализации. Хотя протестная масса вовлекает в себя и вполне обеспеченную молодежь.

Однако сей протест против несправедливости в массовых движениях, организуемых через социальные сети, сочетается с отрицанием любой структурированной власти. Любой иерархии противопоставляется как нужная альтернатива **сетевая структура** – самоуправление, самообеспечение, коллективное открытое принятие решений без какого-либо «принуждения сверху» и без персонифицированной ответственности.

На этом фоне четко проступает антирелигиозная направленность. Теперь целями протестных акций выступают не только *«уличенные в роскоши или аморальных поступках крупные иерархии, но и любое духовенство, почитающее заповеди и лояльное власти (следовательно, «косное»)». В то же время представители племенных меньшинств с языческими или колдовскими культами были желанными гостями и участниками протестных лагерей...»*

И вот тут снова выплывают мотивы 1968-го. В бунты и протесты самым активным образом вовлекаются гендерные активисты – поборники воинствующего феминизма и борцы за права сексуальных извращенцев (ЛГБТ – лесбиянок, геев-педерастов, бисексуалов и транссексуалов). Протесты (если брать Запад и наши земли) сопровождаются яростными нападениями на тех, кто отстаивает консервативные ценности (семьи, права собственности, права на личную тайну).

Все это совмещается еще и с «эколожством», с экологическим фундаментализмом. Атаке подвергаются проекты, осуществляемые «режимом», причем совершенным экологическим злом объявляются даже те из них, что очевидно создают рабочие места, улучшают транспортное сообщение или снабжение энергией. Массы накачивают самым дикой ненавистью к индустриализму, экологическим сумасшествием. Именно это стало спусковым крючком саботажа важнейших инфраструктурных проектов *«в столь разных странах, как Великобритания (проект Второго транспортного коридора), Канада (нефтепровод Keystone XL), Италия (высокоскоростная железнодорожная трасса Лион – Турин), Израиль (проект высокоскоростной железной дороги – дублера Суэцкого канала), Мьянма (Бирмано-Китайский нефтепровод), Индия (Куданкуламская АЭС) ...»*

Доходит до бреда, до абсурда, до Кафки во плоти. В Париже выходят массовые демонстрации за полный запрет ядерной энергетики, хотя сама Франция на 80 % зависит от АЭС. И протестующие выходят, борются за свое право погрузиться во мрак, в одичание, в реальность мертвых городов, заводов и железных дорог. Они, получается, требуют снова всей современной цивилизации, дающей им возможность жить без голода и эпидемий, с водопроводом и канализацией. Кажется, массы это совершенно не смущает. Хотя упадок инфраструктуры в Великобритании, например, ставит под вопрос уже не только возможность элементарного развития ее, но и целостность страны как таковой! Это степень массового безумия, которая еще не достигла пика, но уже к нему движется. Массы голосуют за собственное массовое вымирание, если разобраться. Привет от бредового и полностью иррационального блокбастера «Аватар».

Ибо все это «экологическое беснование» с отключением рационального мышления в новых протестах часто совмещается с яростной защитой прав примитивных народов и субкультур, традиционный быт которых нарушался при промышленном освоении территорий. Интересы местных общин ставятся выше общенациональных. *«Противопоставление локальных общинных предрассудков массовым общественным интересам позиционировалось как в левой (самоуправленческой), так и в правой (мелко-собственнической) идеологической упаковке...»*

Новые протесты и власть имущие

Как складывается взаимодействие между правящим истеблишментом и протестными движениями? Это зависело и зависит как от целей, что провозглашаются демонстрантами, так и от их связей с политическими структурами.

«В странах Ближнего Востока объектом гнева и высмеивания становились в одном случае главы государств (Тунис, Египет, Йемен), в другом – члены правительства (Иордания, Марокко), при этом бунтарская молодежная масса оказывалась катализатором пробуждения давно сложившихся оппозиционных структур, которые и сменяли правящие режимы («Братья-мусульмане» в Египте, «Ислах» в Йемене).

В странах западной цивилизации и бывшего СССР потенциал протестной массы усиливается неформальными связями с частью истеблишмента, а также вторичным вовлечением части общественных институтов (профсоюзные¹ и правозащитные структуры, малые оппозиционные партии, союзы малых предпринимателей, пацифистские и экологические организации, ассоциации меньшинств)...»

Все это сопровождается настоящим моральным террором против тех видных людей, которые не поддерживают протестующих. Их начинают травить, называть охранителями, мракобесами, реакционерами и т. д. В общем, очень знакомый нам по истории русских революций прием. Равно как и по истории драматического перерождения Запада в 1960-е.

И, конечно, протестующие и словесно, и физически атакуют правоохранительные структуры. Такой участи подвергаются либо отдельные из них (внутренняя разведка МВД в Египте), либо сословие в целом. В ответ на такой натиск силовые органы в ряде стран мобилизуются для корпоративного, цехового, сословного сопротивления «силам бунта». К делу привлекаются консервативные партии и СМИ. Доходит до того, что уже в США раздаются голоса тех, кто призывает государство применить противоповстанческие и умиротворяющие (countersinsurgence) операции. (Например, Эндрю Экзам, старший сотрудник Центра за новую американскую безопасность и специалист по counterinsurgence, в своем блоге Abu Mukawama всерьез поднимал вопрос о command and control (здесь: введение военного командования и управления) калифорнийских городов, ссылаясь на примеры российской политики на Северном Кавказе. Настолько его напугало движение «Оккупируй Уолл-Стрит»).

«Протестное движение, в свою очередь, использует пацифистские лозунги для интеграции ветеранов силовых структур, особенно пострадавших в ходе карательных операций («Революционные офицеры» в Египте, «Ветераны за Оссиру» в США, «Шоврим итика» в Израиле)...» – пишут авторы «Анонимной войны».

Они отмечают, что на Западе создается полная иллюзия случайности и «бесконтрольности» процесса, причем именно за счет вовлечения в протесты элит и контрэлит. Например, против «оккупантов Уолл-стрит» принимаются реальные полицейские меры, и их воспринимают не как «политический театр», а как подлинный «революционный процесс», увлекающий за собою массы символикой и броскими лозунгами.

Можно ли считать такие западные протесты отражением внутренней войны в этих странах? Пока, как пишут Кобяков, Черемных и Восканян, это кажется нелепостью большей части экспертов. Однако даже если «внутренняя война» и есть, она совсем не противоречит «целеполаганию манипуляций глобального масштаба».

¹ Крис Хеджес (портал truthdig) отмечает, что в штате Калифорния, где особо активно движение «оккупантов», либеральные интеллектуалы и политики и статусные профсоюзные лидеры предпочитают высказываться в их поддержку, т. к. бояться в противном случае оказаться никому не нужными (irrelevant). – *Примеч. авторов «Анонимной войны».*

Авторы считают, что об этом напрямую гласит описание информационной войны, данное полковником Ричардом Шафранским из «РЭНД-корпорейшн»:

«Информационная война может быть частью сетевой войны («кибервойны») или выступать в качестве самостоятельной формы ведения военных действий, а в качестве «противника» рассматривается любой объект, чьи действия противоречат достижению поставленных целей.

За пределами своего государства это может быть «образ врага» или «не мы», а внутри – любой, кто противостоит или недостаточно поддерживает руководство («лидера»), которое управляет средствами информационной войны. Если члены группы не поддерживают цели «лидера» в ходе противоборства, внутренняя информационная война (включающая пропаганду, ложь, террористические акты и слухи) может быть использована для их принуждения быть более лояльными по отношению к «лидеру» и его целям».

Сказано предельно цинично. Можно использовать технологии мировой революции-2.0 и внутри своих стран.

Новые протесты и масс-медиа

Ну, а средства массовой информации «свободного мира» однозначно становятся на сторону новых революций и бунтов. Формируется настоящее «лобби революций».

Если речь идет о возмущениях в странах Третьего мира, то западные СМИ приступают к их полной моральной поддержке. Так сказать, под знаменем критики «авторитарных режимов», наряду с сочувственным освещением массовых протестов. При этом «революционеры» изображаются ангелами в белых одеждах, западные «рупоры» прощают им самые чудовищные жестокости. Кем обеспечивается оправдание «борцов за свободу»?

«...а) мейнстримными изданиями со сложившейся леволиберальной репутацией (CNN в США, Guardian в Великобритании, La Repubblica в Италии, Haaretz в Израиле), б) новыми «прогрессивными» СМИ арабских стран – «Аль-Джазира» (Катар), «Аль-Масри аль-Юм» (Египет), а также СМИ, отстаивающими светский характер государства – Hurriyet (Турция).

Вместе с тем отдельная группа мейнстримных изданий (The Economist, Time, Hufnngton Post) становятся общей трибуной для философов, политических стратегов и экспертов, оценивающих большинство массовых акций как позитивный, «продемократический» процесс. Аналогичные пулы возникают в странах «перспективной трансформации» (включая Россию, Украину, Белоруссию, Казахстан) вокруг контрэлитных клановых групп или транснационализированных бизнес-кругов, вовлекая порталы и блоги культурной, экологической, гендерной, антикоррупционной направленности...»

Все эти «светочи свободы слова» совершенно обходят вниманием тот факт, что после победы оных «продемократических сил» в странах Третьего мира воцаряется долгий кровавый хаос. Еще более страшный, чем господство «авторитарных правителей». Что для миллионов «осчастливленных» все это несет погружение в новую дикость, в запустение, в нищету и в почти животную борьбу за выживание. Складывается полное впечатление того, что новая стадия либеральной демократии – это превращение обширных регионов Земли в зоны вечной войны всех против всех. «Борьба за демократию» превращается в помешательство, в манию, в самоцель. Ну что толку с того, что в Йемене сменили власть? Как не хватало там пресной воды для

растущего населения, так и не хватает, хоть сто революций проводи. Как были они нищими – так и останутся ими.

В ответ на все это в прессе складывается «охранительное лобби».

«...В странах западной цивилизации трибунами «контрреволюции» становятся консервативные, праволиберальные и праволибертарианские издания (Fox News, Weekly Standard, National Review и Washington Times в США, Telegraph и Times в Великобритании, Figaro во Франции). В этих СМИ часто выражается позиция, оспаривающая догмат о глобальном потеплении (т. н. экоскепсис). В свою очередь, в странах Ближнего Востока революционным месседжам противостоят светские, в том числе и либеральные мейнстримные СМИ...»

Но очевидна сильная зависимость СМИ от транснациональных фондов, якобы-государственных интеллектуальных центров, неправительственных организаций (НПО) и квази-НПО. Как правило, представители медийного мейнстрима поют под дудку того института, с коим у них давние отношения партнерства. Например, такие печатные СМИ, как Foreign Affairs и New York Times связаны с Советом по международным отношениям (CFR), Journal of Democracy – с National Endowment for Democracy, веб-издания Центра за американский прогресс (ThinkProgress, ClimateProgress) – с Open Society Foundations.

Можно отметить самое прямое участие представителей прессы в протестном движении при попустительстве издателей.

«...Журналист, становящийся жертвой нападения со стороны объекта критики или расследования, в странах перспективной трансформации идолизируется (в случае смерти) или получает мощный карьерный лифт...»

В самом сообществе признанных и уважаемых СМИ (в том самом мейнстриме), в отличие от прошлого, бушуют невиданные конфликты. В них вовлекаются политические верхи, они переходят в кампании травли. Например, медиамагната Руперта Мердока в Великобритании.

Все же это, взятое вместе, сопровождается «сетевым шлейфом». Под этим авторы «Анонимной войны» понимают бурное размножение блогов, транслирующих меседжи-послания и бренды протестных движений. Попутно скрыто или вполне открыто идет пропаганда социальных сетей, средств приема и передачи информации, продвигаются марки-бренды их производителей. В общем, Цукерберга и прочих.

Когда мы глядим на все это, параллель с 1968 годом более чем очевидна.

Но что такое – 1968-й? Почему мы к нему все время возвращаемся? Потому что это первый успешный опыт перепрограммирования целой цивилизации, Запада. Опыт, глубоко изменивший ход мировой истории. Породивший целую казуальную цепь причин и следствий, приведших нынче к мировой революции-2.0. Если мы осмыслим, что произошло тогда (а это – одна из «запретных тем» западной истории), то без труда уразумеем, что делается сейчас по всему миру.

Глава 2

Перепрограммированный Запад. От старого 1968 года к новому

Если начать с некоторых сравнений

Запад любит порассуждать о нашем тоталитарном прошлом, о своей свободе. Феномену Сталина посвящены тонны литературы, причем откровенно тенденциозной. Но Запад не любит, когда пристально изучают его самого, некоторые интересные процессы внутри его обществ. События 1968 года относятся именно числу тех явлений, о которых на Западе говорят как бы походя, невнятно, без углубления в тему.

А ведь 1968 год – явление действительно роковое. Название сие условно, ибо понимается под этим мощное течение, начинающееся задолго до событий того года и внешне затухающее в начале 1970-х. О чем нам рассказывают? О толпах бунтующей западной молодежи и студентов, о хиппи – «детях любви». О бузе в Париже в мае 1968-го, о красивых лозунгах («Будьте реалистами – требуйте невозможного», «Запрещается запрещать!»). О каком-то диковинном коктейле из юнцов с портретами Че Гевары и цитатниками Мао, из борцов за права черных и за защиту природы, из любителей наркотиков и приверженцев свободной любви (сексуальных революционеров).

Но на самом деле речь идет о гигантской психоисторической операции, которая самым решительным образом перепрограммировала и Соединенные Штаты, и весь Запад. Фактически – изменила тамошнюю цивилизацию. Она привела к воцарению власти корпораций – корпоратократии. 1968 год окончательно надломил белую расу, стронув с места процесс ее полного вырождения, оглупления и угасания в потребительской тине.

Да и все последующие мировые события были в огромной степени предопределены 1968-м годом.

Приведем небольшие примеры.

В конце 1930-х годов Франция оказалась перед перспективой демографического краха. Женщины не рожали детей. Тогдашние демографы считали: только тогда народ воспроизводится, когда на 100 семей рождается 265 детей. То бишь, по 2,65 ребенка в среднем на семью. Ибо даже двоих детей мало: не все девочки доживут до зрелой стадии (есть детская смертность, несчастные случаи), да и часть девушек оказывается бесплодными. Сейчас политкорректно принято считать, что уровень воспроизводства – всего 2,1 ребенка на женщину (210 отпрысков на 100 семей). Но это понятно: рождаемость белых настолько низка, что пришлось, щадя умы, снизить и минимальный уровень воспроизводства. А в тридцатые годы XX века считали полной мерой. Итак, если в среднем на женщину приходится 2,65 ребенка, то нация только-только воспроизводится, чистый коэффициент воспроизводства равен 1 (единице). Ниже единицы – уже депопуляция, старение нации, возрастание доли стариков в ней, утрата жизненной энергии, нарастание нагрузки на экономику (растет доля немощных, которых нужно содержать), снижение пассионарности народа, падение его способности создавать новое и двигаться вперед.

Во Франции тридцатых коэффициент воспроизводства населения упал до 0,87. Эксперты всерьез опасались, что в 1985 году численность населения страны упадет с сорока до тридцати миллионов душ. А из этих тридцати миллионов восьми-девяти миллионам будет более шестидесяти лет возраста.

Но уже в 1945 году лидер новой Франции, генерал де Голль выбросил лозунг: за десять лет – 12 миллионов малышей! Обратите внимание: никто и не думал над тем, что ситуацию можно поправить, ввозя во Францию арабов, сенегальских негров, индийцев и т. д. Нет, правительство страны после Второй мировой с помощью специально учрежденных органов развернуло бешеную активность по повышению рождаемости белых, коренных французов. С помощью профсоюзов и компартии, входившей порой в правительство Франции, государство ввело поощрительные пособия для семей с детьми. И они принесли эффект! Коэффициент рождаемости в начале 1960-х повысился до 1,31. То есть, трехдетная (в среднем) семья в белой Франции тогда спасла положение. Численность населения страны в 1965 году достигла почти пятидесяти миллионов душ. Социалистические меры во имя биологического спасения нации оказались успешными... (Л.Бобров. «Поговорим о демографии» – Москва, «Молодая гвардия», 1974 г., с. 203).

Все познается в сравнении. Вы можете представить себе, чтобы современный глава Франции – хоть правый Саркози, хоть социалист Олланд – бросил бы клич: «Нам нужно 12 миллионов новых детей коренной нации!»? Вы можете представить себе такие призывы от лидеров нынешних Италии, Германии, Швеции, Англии, США и т. д.? Нет, конечно, в нынешнем мире сие невозможно. Моментально обвинят в нацизме, сделают изгоем, нерукопожатным. Безопаснее и удобнее самоотверженно драться за права лесбиянок и гомосексуалистов, яростно борясь за легализацию однополых «браков». Вызывая ради этого раскол обществ и манифестации протеста в той же Франции.

Так смерть, некрофилия и вырождение пришли на смену жизни. Причем именно в результате 1968 года.

Ибо в той же Франции уже в начале 70-х белые снова стали малодетными. И хотя сейчас в этой стране ради поддержки рождаемости среди коренных французов государство тратится на пособия, сохраняет за женщинами рабочие места и обеспечивает им даже специальную гимнастику для восстановления мышц влагалища (ради сохранения сексуальной привлекательности), все равно во Франции в среднем рождается 1,9 ребенка на женщину. Если вычесть отсюда тех чад, что приходится на долю женщин-мигранток (арабов, вьетнамков и негритянок), то белые «галлитянки» рожают от силы полтора ребенка «на чрево». Перед Францией снова стоит тень национального угасания. С одним отличием от тридцатых: с перспективой замещения французов на арабов. Ибо еще одно наследие 1968 года – в том, что дети перестали быть счастьем. Жить, оказывается, нужно ради самих себя.

И это ведь не только Франции касается, но и всего Запада. И русских также.

Хорошо, возьмем еще один наглядный пример. Вам никогда не казалось, что американцы наших дней и янки, скажем, 1940-х годов – это даже не два совершенно разных народа, а просто обитатели разных миров? В Америке, кажется, изменилось все. Для этого достаточно сравнить книги, фильмы, нравы двух эпох. Включите воображение. Представьте себе нынешнего американца – с проколотыми ушами и губами, с гамбургером и политкорректностью, с его выражением глаз. И в этих глазах – какая-то заторможенность, потерянности. Вам этот образ хорошо знаком.

А теперь поставьте рядом с ним американца из 1943 года. Хотя бы пилота «летающей крепости», простого рабочего парня из Чикаго. С коротким «ежином» волос, с волевым, собранным лицом. Он одет в кожаную летную куртку с меховым воротником, щегольски заломлена назад его фуражка с золотым орлом. У него даже другое выражение глаз – дерзкое и целеустремленное. А за ним маячит фюзеляж боевого «Боинга» с нарисованным на нем роскошной белокурой красоткой – грудастой, зовуще-сексуальной, полураздетой. Подойдите к этому парню из сорок третьего и попробуйте рассказать, что в его родной стране через каких-то полвека белый сильный мужчина окажется изгоем, а законодателями мод станут гомосексуалисты, что негров нельзя будет назвать черными, что молодежь США будет счи-

тать его оголтелым фашистом и убийцей, заплетая волосы в негритянские дреды-косички – и он, не раздумывая, засвистит вам в ухо с разворота.

Если вам не нравится пилот бомбардировщика, то замените его на энергичного американца пятидесятых. Вы увидите то же лицо, те же ценности, и только одежда поменяется. Классический костюм, ладно сшитое легкое пальто, безупречная шляпа. Перри Мейсон, одним словом, разительно непохожий на бесполое жирное существо из наших дней, хотя из той же страны под звездно-полосатым флагом.

Скажите ему, что в его Америке за одну попытку поухаживать за женщиной или галантно подать ей руку его в будущем обвинят в сексуальных домогательствах и мужском шовинизме. Скажите, что будет переписана сама Библия, поскольку священный ее текст ущемляет достоинство женщин и евреев. Скажите, что даже говорить в США через сорок лет придется осторожно, отказываясь от множества слов – ибо каждое из них может нарушить политкорректность и ненароком оскорбить достоинство какого-нибудь меньшинства. Что семьи будут распадаться буквально через одну, а семья с четырьмя-пятью детьми среди американцев станет диковиной.

Поведайте ему обо всем этом – и он в лучшем случае брезгливо от вас отстранится.

Не нравится и этот пример? Возьмем другое. В середине XX века американские мальчишки мечтали стать Флэшем Гордоном и оставить свои следы на красноватых песках марсианских пустынь. Полвека спустя мечты американских детей намного приземленней. Это, знаете ли, сродни советской напасти: если в шестидесятые мечтали стать космонавтами, то в брежневский застой – уже рубщиками мяса в магазине.

Перед нами – представители двух абсолютно разных цивилизаций. Это – две абсолютно разных Америки. Вывод: кто-то совершил невероятное и смог изменить национально-культурный «код» Соединенных Штатов. Он смог населить Америку совсем другим народом.

Но как? Идемте с нами, читатель. Исследуем один из самых загадочных и эзотеричных проектов – 1968 год...

Начало эры наркотиков

Действие первое. В начале 1943 года, когда в заснеженных степях под Сталинградом агонизировала окруженная армия Паулюса, а танки Роммеля в пустынях Северной Африки откатывались от Нила, в тихой и мирной Швейцарии, в городе Базеле на берегу Рейна, в лаборатории фармацевтического гиганта «Сандоз» доктор Альберт Гофман совершил судьбоносное открытие, которое до сих пор оказывает огромное влияние на судьбы человечества. Он открыл не что иное, как сильнейший наркотик-галлюциноген LSD. Причем достаточно случайно: сначала Гофман даже не понял, с чем были связаны его престранные ощущения, которые он сравнил с путешествием по невероятно красочной, волшебной стране. Лишь позже он понял, что эти видения и ощущения вызваны производной от грибка ржи, спорыньи. Именно из него Гофман и получил LSD. Тогда он думал, что наркотик можно использовать для лечения психиатрических и нервных больных, исходя из его удивительных свойств: расширять восприятие, вносить в душу больного умиротворение, гасить агрессивность. Гофман даже считал, что LSD нужно рекомендовать для проведения исследований человеческого мозга.

Одновременно с этим врачи СС испытывали действие наркотика мескалина на узниках лагеря в Дахау. Исследователи, связанные с «Аненербе», искали вещества, способные модифицировать человеческое поведение, расширить пределы управления личностью. Эсэсовцы обратили особое внимание на то, что подопытные реагировали на прием мескалина в очень широком диапазоне – от эйфории до вспышек жгучей ненависти или тяжелой депрессии. Эти реакции зависели не только от свойств мескалиновых препаратов, но и от обстоятельств, в которых оказывались заключенные, а также от гипнотических воздействий. Немцы пришли к выводу: наркотик делает личность более податливой и реактивной, и при этом создает блестящую основу для прямого воздействия на ценностные установки человека, его поведенческие реакции.

В том же 1943-м предшественник ЦРУ США, Управление стратегических служб (УСС) учредило комитет по созданию особого наркотика – «сыворотки правды». Конечно, для того чтобы вытягивать из подозреваемых и захваченных вражеских агентов всевозможные сведения. И тут в ход пошел мескалин, а затем начались опыты и с марихуаной. Эксперименты с ней спрятали в рамки «Манхэттенского проекта», сверхсекретной ядерной программы. Что ж, освоение наркотиков действительно имело последствия, вполне сравнимые с последствиями от появления атомной бомбы! Люди из УСС, получается, оказались блестящими провидцами. Сегодняшний мир в огромной степени создан марихуаной, LSD и другими наркотиками. Наркотики движут мировой политикой, питают многочисленные организации экстремистов, националистов и террористов по всему земному шару. Наркотики во многом определили кровавые события вокруг Вьетнама, Афганистана, Косово, Таджикистана. Оно создали целую наркоцивилизацию и громадный наркобизнес.

Действие второе. В 1950-е годы, как пишет Джон Маркс в книге «ЦРУ и контроль над разумом», американская разведка предприняла титанические усилия для того, чтобы поставить под полный контроль научные исследования в области наркотиков, их производство и применение. Так, в середине пятидесятых возник огромный рынок научных грантов и программ исследований LSD в самых престижных исследовательских центрах. Все эти гранты и программы финансировались Центральным разведывательным управлением США. Так было в Бостонском психиатрическом центре, Колумбийском университете, в Иллинойской медицинской школе, в Гарварде и Рочестерском университетах. Финансирование же шло через крупных частных спонсоров.

ЦРУ почти целиком прибрало к рукам исследования в области применения LSD, неусыпно наблюдая за всеми самостоятельными группами, которые пытались использовать

этот наркотик для расширения сознания, медитации и ухода в иные реальности. И ЦРУ же делало все, чтобы монополизировать сеть распространения LSD и установить жесткий контроль за его производством. До 1953-го швейцарская компания «Сандоз» выступала единственным производителем этого препарата – и вся ее продукция через подставные фирмы скупалась либо ЦРУ США, либо исследовательскими центрами, работавшими по программам американской спецслужбы. С 1954 года по заказу ЦРУ производством ЛСД занялась американская корпорация «Элли Лилли» в Индианаполисе. Так любовно взращивался демон наркоцивилизации...

Джон Маркс пишет, что ЦРУ, не будучи изобретателем LSD, успешно внедрило его в Соединенных Штатах. Оно не только распространило сведения о нем в довольно широкой среде, но и монополизировало процесс производства и доставки сильнейшего наркотика. Вкладывая деньги и применяя другие средства, руководители ЦРУ сформировали сеть ученых и врачей, практикующих применение LSD. И эту сеть американская разведка могла использовать в своих интересах. (Д.Маркс. «ЦРУ и контроль над разумом» – Москва, «Международные отношения», 2003 г.).

Действие третье. С середины 50-х годов уже знакомая нам пара «ЦРУ-«Сандоз»» начала еще одну операцию, в которой участвовал Ричард Гордон Уэллсон – вице-президент банка Джона Пирпонта Моргана. Уэллсон был заядлым микологом-любителем, то есть – изучал грибы, еще один источник наркотиков-галлюциногенов. Программа посвящалась изучению необычных грибов, которые мексиканские индейцы использовали для путешествий в иные реальности. «Грибник» Уэллсон, как пишет Маркс, заинтересовался использованием грибов у разных народов и культур еще в двадцатые годы – под влиянием своей русской жены. Супруги изрядно поколесили по всему свету и установили, что одни народы очень любят грибы. Например, русские (восточные славяне) и каталонцы. А другие – их терпеть не могут. Скажем, испанцы и англосаксы. В Древней Греции и Риме бытовали легенды о том, что некоторые грибы зарождаются от удара молнии. В сверхъестественные возможности грибов верили такие далекие друг от друга народы, как китайцы, новозеландские маори и сибирские аборигены.

В результате экспедиций банкира, поддержанных ЦРУ, были найдены породы грибов, которые позволяли расширять сознание личности и управлять ею. А параллельно с этим уже знакомый нам ученый Гофман, отправив своего сотрудника вместе с эксцентричным янки, воспроизвел химическим путем наркотик, выделенный из мексиканских грибов. Он назвал его псилоцибином. И вновь ЦРУ и компания «Сандоз» оказались вместе, монополизировав производство и сбыт нового зелья. Однако в отличие от экспериментов с LSD, покрытых мраком государственной тайны, псилоцибин сразу же сделали модным увлечением.

Как порождали симпатию к дьяволу

В 1957 году популярнейший тогда в США журнал «Лайф» (его издавал медиамагнат Херст, связанный с Республиканской партией) один из своих номеров посвятил Уэллсону и его «грибным» исследованиям в Мексике. А особенно много места «Лайф» посвятил удивительному использованию грибов под названием «плоть господня». На семнадцати страницах, с красочными иллюстрациями, интересно и увлекательно, а главное – в уважительном тоне, описывались видения, которые посещают людей после поедания этих чудо-грибов.

«В прошлом человечества, когда оно ощупью двигалось во тьме веков, должен был наступить такой момент, когда человек открыл тайну вызывающего галлюцинации гриба. Влияние этих грибов было весьма глубоким. Это был детонатор новых представлений, ибо грибы открыли человеку миры за пределами известного ему горизонта как во времени, так и в пространстве, а также миры в ином измерении, небеса и, возможно, ад. Для доверчивого примитивного разума грибы мощно укрепили представление о чудесном. Человек разделяет с животными многие чувства, но благоговейное почтение и страх перед Богом свойственно только человеку. Ощущая блаженное состояние благоговения и экстаза, порожденное божественными грибами, человек хочет спросить: не грибы ли вселили в него саму идею Бога?»

Вот так-то... И Бог, выходит, от грибов произошел. И это было издано в Америке миллионными тиражами, порождая моду на наркотики грибного происхождения. И вот под влиянием «Лайфа» в Мексику устремились десятки тысяч охотников за новыми ощущениями.

Действие четвертое. Привлекательность LSD, мескалина и других наркотиков внедрил не кто иной, как талантливейший писатель Олдос Хаксли, автор антиутопии «Прекрасный новый мир» (1932 г.). Умный и преуспевающий человек, он создал образ потребительского рая, свободного от книг, но полного всяких удобных вещей и сексуальной свободы. (Хаксли вдохновляли картины разнузданных, крикливых и развратных «ревуших 20-х»). Этот образ, страшный для интеллектуалов, получился манящим для обывателя. И действительно, книга Хаксли – это совсем не мрачные картины более позднего Оруэлла. Хаксли нарисовал вершину развития не социалистического общества казарменного типа, а как раз американского, буржуазного. Обитатели этого мира пачками поедают сому – наркотик, приводящий их в состояние эйфории и счастья (одновременно занимаясь сексом с 12 лет, сбрасывая заботу о детях на плечи государства, живя среди полного потребительского изобилия, кстати). Но Хаксли пошел дальше. Он стал посвящать свои произведения наркотикам.

В своих работах «Врата восприятия», «Ад и рай» Хаксли образно, волнующе и притягательно описал личные ощущения и мистические путешествия в запредельные, блистающие всеми цветами радуги миры. И это были наркотические путешествия. Хаксли стал предтечей психоделика Тимоти Лири. Нет ничего удивительного в том, что тяга к психоделикам овладела западной молодежью.

А знаете, кто приохотил Хаксли к наркотикам? Ни за что не поверите! Алистер Кроули, глава ложи «Золотая заря»! В 1938 году, в Берлине, где Кроули жил, общаясь с верхушкой Третьего рейха, такой склонной к мистике. Хаксли тоже приехал в Берлин. И чего забыл в нацистской столице этот гуманист и сторонник демократии?

Став страстным пропагандистом и неотразимым агитатором наркомании, Хаксли обращал средний класс англосаксонского общества, превращаясь в кумира образованной молодежи. Он прекрасно понимал, что делает. Хаксли стал знаменем наркодвижения. Он задал идеологию психоделии как способа жизни. Он определил место наркотиков в жизни современного общества. Что мы узнаем из своеобразного манифеста «Наркотики, которые формируют умы людей», написанного Хаксли накануне охватившей Штаты ЛСД-эпидемии, в 1958 году? То, что якобы «благодаря последним разработкам в области биохимии и фар-

макологии нам предлагается действенная альтернатива». Что через несколько лет на рынке появятся десятки очень мощных и недорогих «преобразователей ума». А еще, мол, скоро появится наркотик, который заставит людей испытывать счастье в ситуациях, в которых они прежде страдали. Это опасно, ибо диктатор, поставив производство такого дешевого наркотика на поток, получит миллионы счастливых и всем довольных подданных. С такими одурманенными можно делать все, что угодно, и наркотик окажется более сильным средством обеспечения покорности, чем политическая и религиозная пропаганда. Однако наркотики способны ... и защитить свободу. Как?

«...Химически вызываемая энергичность и химически повышаемая разумность могли бы легко стать сильнейшим оплотом свободы... Большинство из нас функционирует примерно на 15 процентов своих возможностей. Как можем мы повысить свою прискорбно низкую эффективность? Например, используя пейотль, естественный преобразователь ума. Пейотль содержит мескалин, а мескалин ... стимулирует мистические свойства человеческой натуры гораздо более просветляюще, нежели алкоголь. И более того, делает это за физиологическую и социальную цену, которая незначительна...»

Хаксли писал, что пейотль дает религиозную общность, и того же эффекта можно добиться с помощью ЛСД. Последний, мол, понижает порог между сознательным и бессознательным, позволяя пациенту вглядываться в самые потаенные закоулки собственного разума.

Хаксли доказывает: можно делать выдающихся людей биохимическими методами. Мол, русские уже вовсю гонят препараты, активизирующие высшую нервную деятельность и стимулирующие способность к труду. И это, дескать, покончит с тоталитаризмом в СССР...

А вы говорите: просто писатель. Энергия и талант Олдоса Хаксли послужили делу мощной пропаганды наркотиков. Так же, как и миллионные тиражи журнала «Лайф». Но это было только прелюдий к приходу настоящего пророка наркомании – Тимоти Лири...

Титан наркомании

Могучий, как титан, и многоликий, словно Протей, Лири был одним из видных психологов. Он – идол молодежной революции 1960-х, один из основателей Американского университета мастеров (АУМ) и политический авантюрист, который успешно бежал из американской тюрьмы, потом три года скрываясь от преследований ФБР по всему миру. Он известен как ярый нонконформист и пророк своеобразной психоделической религии. И он же – ключевая фигура в создании эффективного психического оружия и принципиально новых методов социальной кооперации. Этот человек разрабатывал теоретическую и прикладную инфопсихологию, соединяющую воедино достижения трансперсональной психологии и компьютерной науки.

Один из биографов Лири, Сергей Степанов, писал, что в свою яркую жизнь этот бунтарь-интеллектуал смог вместить как бы множество жизней, множество ипостасей. Свою карьеру он начинает с разработки передовых технологий групповой терапии, систем самоактуализации личности и роста этой личности. Вопросник Лири до сих пор используют ЦРУ и ФБР.

Он тоже читал судьбоносную статью в журнале «Лайф» и в 1960 году поехал в Мексику «по грибы». С их помощью он путешествует в «параллельную реальность». Вернувшись в США, он добивается открытия в Гарварде научной программы по психоделикам. ЦРУ через подставные фигуры отсыпает на это денег. Работая по программе, Лири исходил из принципа: то, что люди считают реальностью, есть не что иное как социальная фабрикация, внушенная иллюзия. Если же человек принимает наркотики-психоделики под руководством опытного наставника, то происходит освобождение личности от болезненных представлений о самом себе и от навязанных обществом стереотипов. А сам термин «психоделический» можно перевести на русский как «расширяющий сознание».

Эксперименты Лири преследовали определенную цель: формирование у людей представления о том, что окружающая их реальность – это всего лишь призрак, наваждение, иллюзия. И тут он опередил создателей фильма «Матрица» на целые десятилетия. А с помощью наркотиков можно увидеть истинную Реальность. В отличие от трансперсонального психолога Станислава Грофа, Лири не занимался медицинскими аспектами применения LSD. Его интересовала разработка именно технологий и установок расширения сознания и изменения личности. В 1962 году LSD превратился в подпольный культ американской молодежи. Вскоре Лири создал международную федерацию внутренней свободы, некую новую церковь, чья «паства» устраивала так называемые «кислотные сессии» – массовые приемы LSD под руководством опытных тренеров. Очень быстро он стал гуру антивоенного движения хиппи.

В 1970-м его заключают в калифорнийскую тюрьму, откуда он бежит при загадочных обстоятельствах. А три года спустя его арестуют в аэропорту Кабула. Еще три года он кочует по тюрьмам, пишет книги и ставит над собой психологические опыты, медитирует и создает новую науку – инфопсихологию. И в эти же годы он устанавливает связи с высшим уровнем американского истеблишмента. К этим годам относится его работа в полумистическом АУМ – Американском университете мастеров психологии. Выходят его работы: «Семь языков Бога», «Инфопсихология» и «Последний опыт умирания». В тот период он главное внимание уделяет взаимодействию человеческой психики с внешним космосом, изучает глубинные структуры личности и непознанные ее феномены.

Умер этот бунтарь в 1996-м... Его можно по праву считать одним из строителей нарковивилизации. И одним из отцов 1968 года...

Франкфуртская школа

Переходим к «эпизоду номер четыре» нашей эпопеи. К основанной в 1923 году Франкфуртской школе философии.

Эту школу создали по аналогии с Институтом марксизма-ленинизма в Москве. «Франкфуртеры» соединяли марксизм с учением Зигмунда Фрейда и его последователей. На первые роли во Франкфуртской школе вышли Макс Хоркхаймер, Вильгельм Райх, Теодор Адорно, Эрих Фромм, а потом, когда франкфуртцы (евреи по большей части) бежали от Гитлера в Америку, и знаменитый в будущем Герберт Маркузе. Все эти имена стали идейными вождями молодежного движения Америки в шестидесятые годы.

Если говорить очень коротко, то франкфуртцы отличались от советских марксистов тем, что предлагали перестроить общество не с помощью политической, а культурной революции. Они решили поменять систему ценностей и ориентации западного общества, уничтожив его прежнюю культуру, которая до шестидесятых стояла на христианстве, гомофобии, традиционной семье и классическом либерализме. Эту идею им подсказал итальянский коммунист Антонио Грамши.

В 1970-м Райх, отец «сексуальной революции», издал книгу «Озеленение Америки», где выразился недвусмысленно:

«Грядет революция! Она будет отличаться от всех революций прошлого. Она обратится к человеку, а не к классам, и затронет культуру, а изменение политической структуры произойдет лишь на последней стадии. Она не нуждается в насилии для своего успеха, и подавить ее насилием также не удастся. Она распространяется с удивительной скоростью, и уже наши законы, наши институты и социальная структура меняются под ее влиянием... Такова революция нового поколения!» (цитируем по П.Дж. Бьюкенену, «Смерть Запада» – Москва, АСТ, 2003 г., стр. 113).

Внешне «франкфуртцы» настаивали на разрушении современной цивилизации, отчужденной, де, от человека. Они проповедовали полную свободу личности – свободу от морали и нравственности, от семьи и общественных норм. Секс, наркотики и коллективные протесты становятся основой формирования новой общности людей Запада. Эти интеллектуалы поставили на наркоманов, черных, гомосексуалистов, феминисток и прочих маргиналов, на революционеров Третьего мира и прочих жертв Запада. Они сумели собрать армию нового пролетариата, которая к чертовой маме уничтожила прежнюю западную культуру.

«Заслуги» Франкфуртской школы в переделке Америки бесспорны. Почитайте Бьюкенена. В шестидесятые они стали властителями умов в Соединенных Штатах. Благодаря им нынешняя Америка превратилась в загон для скотов, одержимых самыми низменными страстями. Уничтожив старую культуру, они вызвали к жизни острейший демографический кризис и другие алгоритмы гибели сегодняшнего мира, они открыли путь Сообществу Тени, тем самым Чужим. И, конечно, их «огонь по площадям» расчистил путь для широкого прорыва наркотиков. Можно сказать, они помогли ввести наркотики в «обмен веществ» Соединенных Штатов.

И вот что, товарищи, особенно поражает. Все эти интеллектуалы из Франкфурта изначально были «красными», с ярко выраженной социалистической и даже коммунистической направленностью. И при этом они блестяще вписались в систему корпоративной, внешне антикоммунистической Америки: преподавали в лучших университетах (Йеле, Стэндфорде), где готовилась американская элита. Они учили либо самых талантливых детей, либо отпрысков самого богатого правящего класса. Теодор Адорно, Маркузе и Фромм слыли самыми публикуемыми интеллектуалами своего времени. Их издавали миллионными тиражами, и самые престижные издательства платили им миллионные гонорары. Главные аме-

риканские медиа-империи давали им трибуну для выступлений, обеспечивая миллионы восторженных почитателей. А разве это могло происходить без согласия высших американских кругов? Это в стране, где СМИ всегда плотно контролировались полутора десятками семейств, подлинной аристократией демократической Америки? В общем, франкфуртеры были кем угодно, только не бедными гонимыми интеллектуалами. Богатые или очень обеспеченные, признанные обществом, они не выступали вождями обездоленных – рабочими агитаторами с мозолистыми руками. Их приняла Закрытая сеть США.

То есть их действия вписывались во вполне определенный проект...

«Ревущие шестидесятые»: просто музыка?

Действие пятое. «Анэнербе» Генриха Гиммлера серьезно исследовала воздействие музыки на человеческую психику. Эсэсовцы установили, что простые, пульсирующие ритмы определенной модуляции, частоты и громкости оказывают гипнотическое воздействие. Измени ритм – и добьешься разрушения личности, парализуешь сознание и добьешься коллективных истерий. Это когда один участник как бы заражает своим безумием других. Были установлены характеристики и для музыки, которая притупляет критическое восприятие действительности. Она как бы распаивает врата сознания для воздействия на него внешних программирующих факторов.

После поражения нацистов такие исследования, как мы думаем, начались в США и СССР, достигнув пика в 1950-е годы. Именно с этой поры начинается революция в молодежной музыке.

Пятидесятые – пульсирующий, ритмичный рок-н-ролл. Шестидесятые – «Битлз». Далее последовал целый девятый вал рока и вообще молодежной музыки. Конец шестидесятых – это время уже тяжелого рока.

Мы далеки от мысли, что «жуки» и рокеры шестидесятых – это слуги Сатаны или порождение «Анэнербе». В конце концов, музыка «Битлз» красива и мелодична, она вошла в сокровищницу мировой музыкальной культуры. Сегодня мелодии ливерпульской четверки играет Лондонский симфонический оркестр. Это были простые рабочие пареньки, очень искренние и талантливые. Так же искренни были и более поздние кумиры рока 60-х – Джимми Хендрикс и Джэнис Джоплин, «Лед Цепеллин» и «Доорз».

Но речь не об этом, а о том, что в реальности она породила битломанию – первую истерию Западного мира, которая распространилась со скоростью ударной волны и охватила десятки миллионов человек. Истерию, которая породила огромный рынок молодежной музыки, на который выводились все новые и новые группы. И вот что примечательно: творчество рокеров все больше и больше стало уходить от добра в сторону сатанизма, темных сил и хаоса. И вот уж «Роллинг Стоунз» спели свою «Симпатию к дьяволу».

Дело было еще не в самой музыке – куда ей до примитивной, ввинчивающейся в мозги, монотонной «музыки» сегодняшних дней! Рокеры становились идолами и кумирами десятков миллионов молодых душ. Им подражали, с них «делали жизнь». А рокеры жили, воплощая все разрушительные тенденции 60-х: и половую разнузданность, и «свободу от условностей», и увлечение сатанизмом, а самое главное – они хвалились своим знакомством с наркотиками. А их стилю жизни, прекрасно программируясь, следовали массы юношей и девушек, порождая громадный рынок для «зелья». Ну, а затем за этими течениями стала поспевать и музыка. Уж на что Максим Калашников, например, любитель «Пинк Флойд», но и он вынужден признать, что пластинки этой группы, выпущенные в 1966–1970 годах, почти невозможно слушать, не будучи «под кайфом» – в отличие от более поздних альбомов. Если не верите – поставьте флойдовский концерт «Аммагамма» 1969-го. А композиции группы «Доорз» тех же лет? Многие из них просто дополняют галлюциногенный транс, на ясную голову представляясь жутко затянутыми и монотонными, как шаманские камлания. Самое оно под грибки с дурманом...

Эта музыка увлекала в мир иллюзий, размывая грань между видениями и реальностью. Она синергетически усиливала действие факторов 60-х годов: наркотиков, литературы и Франкфуртской школы. Она все больше превращалась в антихристианскую, ломая самую основу прежней культуры Запада. Антихристианством страдали даже самые добрые «битлы». Уже они выступили адептами разрушения традиционного общества. Чего уж говорить о других группах? Вождь «битлов» Джон Леннон хорошо понимал, что делает:

«Христианство обречено. Оно увянет и исчезнет. С этим даже не нужно спорить – настолько все очевидно. Я знаю, что прав, и все остальные скоро убедятся в моей правоте. Мы сейчас популярнее Иисуса...», – заявил Леннон в одном из интервью в «ревушие шестидесятые». Один из четырех апостолов, как называл его Тимоти Лири.

И распространение моды на рок-музыку шестидесятых (как, впрочем, и более поздних лет) можно уподобить управляемой ядерной реакции. Западная верхушка ударными темпами создала целую индустрию тиражирования и распространения этой новой музыкальной культуры. Ей на службу оказались поставленными сотни радиостанций и телестудий, газетно-журнальный бизнес, кино и большие продюсерские таланты. Это не стихийная самодеятельность, не работа одиночек – то был вполне организованный процесс, за которым стояли большие деньги, сильные организационные структуры и профессионалы высокого уровня.

В советские годы нам говорили, будто вся эта музыка и стиль жизни – просто гигантская операция, направленная на подрыв наших красных идеалов. Но это смешно. С таким же успехом можно разрушать дом соседа ударной волной, рванув у себя под крышей атомный заряд. Соседу, может быть, и будет плохо – но тебе самому придет конец. Советская молодежь почти не понимала слов песен (они ведь пелись на английском), она была почти отрезана от наркотиков и совершенно изолирована от «тусовок» западных сверстников. Русских не было на знаменитом рок-фестивале в Вудстоке 1969 года. Нет, инженеры истории (вдохновители 1968-го) в данном случае наносили удар именно по Западу, по США. **Они подрывали устои именно западной традиционной культуры.** И то же самое можно сказать не только о музыке, но и о психоделиках, о боевом движении негров за свои права, о сексуальной революции и писаниях интеллектуалов из Франкфурта.

Хиппи и пацифисты, собиравшие громадные антивоенные митинги шестидесятых, наркотические «психонавты», поп-музыканты и студенческие бунтари обеспечивали военное поражение не Советского Союза, а прежде всего США – во Вьетнаме. Поражение наносилось даже не Америке как таковой, а совершенно определенному типу американца. Уничтожался идеал белого патриота 1930—1950-х годов, того самого «пилота летающей крепости», очень похожего на сталинский и гитлеровский идеалы. Коротко стриженного, с волевым подбородком, способного не только вкалывать в корпорации, но и беспощадно драться за свою страну. Преданного христианско-пуританским ценностям семьянина, не любящего черных и половых извращенцев. Уничтожался тот самый тип, который и принес Западу преобладание в глобальном масштабе. А СССР тогда служил лишь побочной целью.

Реконструкция операции «1968»

Итак, внешне «революция шестидесятых» напоминает громадное полотно с хаотическими и якобы случайными сценами. Нас все время хотят убедить в том, что все тогда случилось стихийно. Но мы все же приблизимся к картине вплотную, чтобы рассмотреть детали и понять: ничего случайного здесь не было. Итак, вот наша реконструкция событий.

1963 год. Два события сразу. Во-первых, погибает президент Кеннеди – великолепный образец белого великодержавного патриота, тип «старого американца», бывший командир торпедного катера, герой войны с японцами и автор политики «К новым рубежам» – стремления Америки в космос (к Луне и Марсу) и в глубины океанов, к овладению новыми видами энергии. Кеннеди олицетворял цивилизацию «пилотов летающих крепостей» и путь развития, совершенно антагонистичный по отношению к цивилизации компьютеров, психических иллюзий и финансовых спекуляций. Пули убийц в Далласе обрывают не просто жизнь президента – они изменяют сам вектор западного развития. И, как мы теперь знаем, вслед за Америкой на порочный путь отказа от энерго-технологического прогресса сворачивает и советская верхушка. Теперь траекторию движения изменил весь мир.

Во-вторых, к 1963-му на средства ЦРУ и отчасти армии и LSD, и родственные ему психоделики оказались всесторонне изученными. Определелись сферы их применения и основные эффекты, которые они вызывают, накопился огромный опыт воздействия психоделиков на людей самых разнообразных психологических типов. На деньги государства Тимоти Лири отработал условия и правила проведения психоделических сессий, создав технологию путешествий в мир «другой реальности». Демон наркочивилизации вполне созрел в государственной «пробирке».

В-третьих, в том же 1963-м заканчивается действие патента корпорации «Сандоз» на производство LSD, и с тех пор за выпуск наркотика берутся многие компании. В США и Европе начинается хорошо организованная эпидемия потребления ЛСД.

С одной стороны, орудует похожая на секту Международная федерация внутренней свободы, тоннами закупая LSD и распределяя его среди толп «путешественников в неведомое». Эти массы ведут в иную реальность проводники, выпестованные Тимоти Лири.

С другой стороны, в Америке царит над умами группа интеллектуалов-дегенератов (кумиры поколения битников) главе с Лири, поэтом-гомосексуалистом Аленом Гинзбергом и писателем-наркоманом, ниспровергателем норм 50-х, Джеком Керуаком. Они несли психоделическую и гомосексуальную культуру «одноэтажной Америке». И вот уже в середине 60-х более пяти миллионов американцев становятся потребителями наркотиков, а 15 миллионов – курят марихуану-каннабис.

Гинзберг, в юности бывший гомосексуальным любовником Керуака, был бы настоящим подарком для нацистской пропаганды. Сын семьи коммунистов, еврей, наркоман и педераст. Да еще и отпрыск сумасшедшей мамы. В 1956-м он прославился, выпустив сборник стихов «Вопль» (Howl). Кстати, именно там он употребил словечко «хипстер».

«...Публикация этого сборника в 1956 году вызвала шок. Как Гинзберг писал в предисловии к сборнику: «Поднимайте подол, дамы! Мы идем через ад!» Написанная частично, когда он «сидел на игле», и в стиле «Hebraic– Melvillean bardic breath», поэма стала манифестом «бит-движения», литературной революцией, которая провозглашала то, что Керуак называл «спонтанным стилем», что Гинзберг считал своим кредо: «первая мысль – лучшая мысль». На полицию Сан-Франциско эта литературная революция впечатления не произвела, более того, поэма была признана непристойной, а ее издатель Лоренс Ферлингетти был арестован. Судебное преследование привлекло внимание общественности к поэме, тем более что значительные в литературных кругах деятели защищали стилисти-

ческие достоинства поэмы. Судья Клейтон Р. Хорн заявил, что «Howl», несмотря на ее «ангелоголовых hipsters», «которые позволяли трахать себя в зад святым мотоциклистам и визжали от радости, которые трахали сами и которых трахали матросы, эти ангелы в человеческом облики», вовсе не была непристойной...

Антиматериалист, «анархист всех времен и народов», который все больше и больше интересовался непреходящими принципами буддизма, Гинзберг стал одним из наиболее выдающихся гуру антикультуры и был кумиром для Америки шестидесятых годов. Он был основоположником движения «силы цветов», согласно которому цветы, музыка и пение мантр должны противостоять силам зла и разрушения. В 1966 году он сочинил «Wichita Vortex Sutra», назначение которой было прекратить вьетнамскую войну посредством магического влияния. На следующий год он организовал первый фестиваль хиппи, называемый «The Gathering of the Tribes for a Human Be-In». В 1969 году Гинзберг сочинил мантру для изгнания духов из Пентагона. Все это он совершал с необычайной пикантностью и с привкусом скандала, чем часто ввергал себя в неприятности. Его выгнали с Кубы в 1965 году за выступления против условий существования геев в этой стране. В том же году, после того как его короновала «Королем Мая» сотня тысяч чехословацких студентов в Праге, его выслали и из этой страны за то, что он «грязный дегенерат». В 1967 году он был арестован на антивоенном марше в Нью-Йорке, в 1972 – арестован на демонстрации против Ричарда Никсона во время Республиканской конвенции в Майами, а в 1978 году был вновь подвергнут аресту вместе со своим давним компаньоном Питером Орловским во время сидячей забастовки на заводе ядерного вооружения в Роки Флэтс, штат Колорадо...

Вот что говорил сам Гинзберг незадолго до смерти: «...– Элементами бит-движения были духовное освобождение, потом – сексуальная революция, психоделические исследования, медитация, экологическое движение. Важным элементом было освобождение геев, которое, на мой взгляд, послужило примером для освобождения женщин и чернокожих. Эбби Хоффман, «левый» политический активист, который в начале 60-х требовал равных избирательных прав для черных американцев, носил в кармане книгу Керуака «На дороге». Мы были заинтересованы в изменении культуры, а не в воздействии на политику, надеясь, что за культурными переменами последуют политические...

– **Интересуетесь ли вы молодежной жизнью и культурой?**

– Конечно. Я являюсь почетным членом NAMBLA, North American Man-Boy Love Association (Северо-Американской Ассоциации Любви Мужчины к Мальчику). Я вступил в нее в 1983 году в знак протеста против нарушения свободы слова и прав человека, когда в прессе началась кампания критики в адрес этой организации. Я тебе покажу их журналы, которые я регулярно получаю по почте. Не советую тебе подписываться на них, так как это тебе может помешать с политическим убежищем: все, кто связан с НАМБЛА, находятся под колпаком ФБР. «Большие» гей-организации стараются всячески отмежеваться от сотрудничества с этой ассоциацией, не дают ей возможности участвовать в парадах и так далее.

– **Вы любите мальчиков?**

– Я думаю, каждый, в ком есть хоть капля гуманизма, любит мальчиков!

– **Вы с Берроузом были первыми американскими авторами, открыто выражавшими гомосексуализм в своем творчестве, и делали это довольно вызывающе...**

– ... И я в своей поэзии, и Берроуз в своих книгах выражали гомосексуальные эмоции как обычные. Мы опрокидывали стереотипы, но делали это без агрессии и истеричности.

В общем, воспевание дегенеративности и всего самого низкого, уродливого, патологического были поставлены на пьедестал. Причем с ведома и одобрения верхушки американского общества. Да, Гинзберг, умерший в 1997-м, и до сих пор почитается иконой американской поп-культуры, он и до наших дней – кумир акций протеста. Он – друг поэта Евтушенко.

Гинзберг умер состоятельным человеком, любителем молоденьких мальчиков, удостоенный места в списке ста самых влиятельных геев в истории. В 1994-м Стэндфордский университет купил у него личный архив за миллион долларов.

Но вернемся в шестидесятые. Процесс идет по нарастающей, причем события строго последовательны. 1964 год – в кампусы приходит молодое, изнеженное поколение, не видевшее войны и Великой депрессии, выросшее в достатке и изобилии, обладающее непомерными требованиями к жизни. Именно оно жадно кидается на ЛСД. И тогда же начинается вьетнамская война.

1966–1967 годы. Эскалация вьетнамской войны. Легальное потребление психоделиков достигает своего пика. Именно в эти годы нарастает «битломания» и «рокомания», плод соединения усилий западных медиа, огромных денег и организационных структур. На улицах появляются миллионы хиппи – питательная среда для всех факторов «ревущих 60-х», и прежде всего – для наркотиков. И тогда же массой издаются труды основоположников «Фракнкфуртской школы», подрывников западных традиций – Маркузе, Райха, Адорно. И тогда же принимаются решения, которые резко тормозят и направляют в сторону научно-технический прогресс (совещание в Довилле), которые означают отказ США от космической экспансии.

Все совпадает. Все – один к одному. Явления возникают одновременно, вступают в резонанс – и взрывают бомбу американского протеста второй половины 60-х. Этот протест выливается в массовые кампании неповиновения, в бунты и миллионные антивоенные марши. (Смотри фильм «Забриски Пойнт» с музыкой «Пинк Флойд», снятый в 1970-м). Вспыхивают волнения негров и индейцев. Бунтуют в Нью-Йорке, Чикаго, Майами, Сан-Франциско.

Если взять за точку отсчета 1962 год, то с этого времени кривая массовых манифестаций и выступлений населения в Соединенных Штатах постоянно идет вверх. Дело действительно доходит до уличных стычек в 1967, 1968 и 1969 годах, в которых государство вынуждено применять и вертолеты, и слезоточивые газы. Летом 1967 года на улицах Детройта шли настоящие сражения, полыхало полторы тысячи домов. Рождается тип западного бунтаря, который профессионально знает, как готовить бутылки с зажигательной смесью, как защищаться от слезоточивого газа, как выводить из строя полицейские машины и как прорывать цепь полицейских со щитами и дубинками. Welcome to the hotel California... 1969...

Эти мятежи, кампании и демонстрации потрясают США. Они приводят к окончательному отказу Америки от курса на новые рубежи, провозглашенного Кеннеди. После его убийства тот же курс пытался продолжить, хоть и половинчато, президент Линдон Джонсон, назвав его построением «Великого общества». Цивилизация космонавтов и летчиков терпит поражение. В корне изменяется само направление развития: траектория звездолетов, стратопланов и новых видов энергии уступает место траектории болезненно разросшихся средств коммуникации, информационных технологий и финансовых спекуляций. Власть переходит от технократов и промышленников в руки финансистов и медиамагнатов. Инженеры и ученые отступают под натиском манипуляторов человеческим сознанием, порнографов и мастеров по производству иллюзий. Творец побежден. Торжествует новый кочевник, спекулянт, манипулятор сознанием, глобальный мародер.

Этот великий поворот Америки стал неожиданным результатом психоделической революции. Наркотики убили космические корабли, звездный десант и колонии на Венере, о которых мечтали великий певец прежнего пути развития Америки Роберт Энсон Хайнлайн и русский певец космического прорыва Иван Ефремов.

Только не говорите нам, что все это было случайным стечением обстоятельств! Хотя тогда еще не было ни Интернета, ни социальных сетей, ни нынешних электронных

устройств карманного размера, все удалось тогда на славу. И многое из того, что испытали тогда, используется нынче в гораздо больших размерах.

Посмотрим на май 1968 года во Франции.

Роковой май

Именно тогда с помощью предтечи нынешних оранжево-сетевых «революций» был сброшен один из последних лидеров Запада – генерал де Голль. Один из самых нужных русским правителей.

В конце шестидесятых лидер Франции Шарль де Голль решил перейти в наступление. Он выдвинул программу изменения мирового баланса сил. Именно де Голль стал первым реальным политиком-евразийцем. Он выдвинул лозунг: «Европа от Атлантики до Урала». Европу он понимал как отечество, объединившее народы в единый континентальный блок, способный противостоять заокеанским властителям мира. Если бы тогда в Москве сидели не ослы и не предатели, то должны были двумя руками беречь великого француза, предлагавшего европейско-русский альянс. От Европы – развитая промышленность, которую никто и не думал в 60-е уводить в Китай. От нас – не только ресурсы, но и мощный индустриальный потенциал, лучшие в мире кадры ученых, прекрасные мозги и отличные военные, космические, ядерные технологии.

Де Голль делал практические шаги в сторону тогда могучего и бурно развивавшегося СССР. Он в 1966-м увел страну из НАТО и создал независимые ядерные силы. Он запретил масонство во Франции, загнав его в подполье. Он попытался установить мир на Ближнем Востоке. Но самое главное – де Голль с 1965 по 1967 года непрерывно предпринимал попытки, направленные на отмену долларовой диктаты, на возврат международных отношений к единому золотому стандарту. Он предлагал, чтобы золото, а не доллар, фигурировало в международных расчетах. А это фактически означало крах великого плана долларовой мировой господства. Плана, оплаченного жизнями миллионов немцев и русских, разрушением их производственного потенциала. Именно из-за него наши страны надорвались, утратив в значительной степени национальный дух.

Де Голль решил положить этому конец, объединив вокруг этой задачи сначала Европу, к которой он причислял и Советский Союз, а потом и Азию. По сути, он пытался создать Евразийский блок против Атлантической хартии.

Именно де Голль начал отправлять в США наличные доллары тоннами по морю и по воздуху, требуя от американцев золота в обмен и опустошая хранилища Форт Нокса. И, как утверждают апокрифы, американцы на тайных переговорах пригрозили сбивать самолеты с тоннами зеленой бумаги над Атлантикой. Надо сказать, генерал добился своего, хотя уже после своего падения и скоростной смерти: в 1971 году Америка была вынуждена объявить об отказе от золотого обеспечения доллара.

Де Голль, столь нужный нам тогда, выступал и как умелый социальный инженер. В 1968-м он заявил: мы отвергаем как тоталитарный коммунизм, так и старый, эгоистичный капитализм и будем искать третий путь. Вместо классовой борьбы – классовый мир. Великий Шарль предложил разработать систему участия трудящихся в управлении предприятиями и в разделе прибыли. В ближайших планах главы государства была давно назревшая университетская реформа.

Вот его-то и решили убрать руками уличных бунтовщиков большие финансовые круги. Уже в апреле 1968 года прошло заседание Бильдербергского клуба, целиком направленное на разработку программы свержения и политического уничтожения коннетабля Франции. Главными в разработке этой программы были барон Эдмон де Ротшильд, покровитель и хозяин будущего президента Франции Жоржа Помпиду, а также ключевой человек ЦРУ того времени, Джеймс Инглтон.

В строгом соответствии с этой программой в мае 1968-го во Франции начались выступления студентов. Сначала – крайне левых, которые, как всегда, отлично финансировались и координировались американской разведкой.

Именно тогда отрабатывается механизм мобилизации «революционной армии», глупого пушечного мяса. С одной стороны, это – нормальные, но еще глупые в силу юного возраста молодые люди. С другой – городские дегенераты типа Гинзберга, все эти сбрендившие борцы за свободу, за свободу секса, за права меньшинств и так далее.

В ЦРУ писали: “Нужно, чтобы наши друзья провоцировали беспорядки, создавали побольше инцидентов между манифестантами и силами охраны порядка... Необходимо вызвать ответную реакцию у молчаливого большинства и у буржуазии, которая, почувствовав опасность, заставит де Голля изменить политический курс. Возможно, давление со стороны правых вынудит де Голля уйти, освободив место для правительства, с которым будет легко договориться...”

В мае 1968 года все и началось. Говорят, студентам Нантера (тогда – одного из факультетов Сорбонны) запретили приглашать девушек в мужское общежитие. И началась буза, во главе которой стала вошь: студент Кон-Бендит, левак из Германии, еврейский юноша. Протестующие выкинули лозунги: «Нет буржуазному университету!», «Долой экзамены!». Студенты принялись срывать занятия, освистывать самых «реакционных» преподавателей и отказывались от сдачи экзаменов. Но вскоре все перешло к требованиям смены власти и всего общественного устройства. Гошисты (так называли участников протеста) стали кричать: «Говорит «нет» всему!». Тогда же появился лозунг: «Запрещается запрещать!».

3 мая в Сорбонне собрался буйный митинг студентов, защищали Кон-Бендита от исключения. Университетское начальство вызвало полицию для разгона. Французские фараны славятся жесткостью: они студентов поколотили, арестовали смутьянов. Это взорвало ситуацию. Национальный союз студентов и профсоюз работников высшей школы призвал к общей забастовке.

Вспыхнули протесты во всех университетах Парижа. А затем – в вузах всей страны. В столице страны центром возмущений стал Латинский квартал. Протестующие стали поднимать алые и черные знамена – флаги левых и анархистов. Власти пробовали подавить протесты силой, арестовав почти полтысячи студентов в ночь с третьего на четвертое мая. Ранения получили триста пятьдесят человек. (Хотя, в общем, все события обошлись дешево – погибли всего пятеро, из них – только один студент).

Студенты в ответ стали строить баррикады в Латинском квартале. Начался хаос. Студенты даже пытались формировать параллельные органы власти. Правда, толком из этого ничего не вышло. Прочитав несколько воспоминаний участников тех событий, я знаю, что большинство молодых просто бузили и развлекались. Они даже не понимали, какие лозунги скандируют. С маоистскими, ленинскими или анархическими доктринами они толком и знакомы-то не были: просто повторяли несколько известных цитат и речевок.

Понятное дело, что за всем этим стояли не воши типа Кон-Бендита, а люди посерьезнее. Среди студентов и крайне левых на баррикадах Парижа были десятки людей, связанных с ЦРУ и британской МИ-6. Кстати, те люди, которые в 1968 году призывали студентов на баррикады, сегодня очень хорошо себя чувствуют в правительственных кабинетах Парижа. И карьера их началась именно тогда, с уличных боев. (Кон-Бендит сейчас депутат Европарламента). А дальше их вели по жизни, помогали и поддерживали. Им помогли захватить Сорбонну в шестьдесят восьмом. Им помогли вести бои с полицией. Им помогли захватить парижские улицы, подтолкнули к беспорядкам и к столкновениям с полицией. В результате в больницы попали сотни раненых. Появились убитые.

Казалось бы, для Советского Союза сложился идеальный момент, чтобы помочь де Голлю. Ни для кого не составляло секрета, что у руля студенческой революции, майской

революции 1968 года, этой первой «революции цветов», стояли не только искренние молодые леваки, но и манипулирующие ими люди спецслужб. Пользуясь через кубинцев влиянием на крайне левых, а также связями людей из Штази и чешской разведки, исторически тесно взаимодействующих с левым подпольем Западной Европы, русские вполне могли выявить манипуляторов из западных спецслужб и засланных ими провокаторов, обезвредить их и обеспечить исторический компромисс между студентами и де Голлем. Компромисс, который вполне мог быть достигнут против общего врага – Атлантических держав.

Критический вопрос заключался в том, примкнут ли к студенческим бунтам рабочие (профсоюзы) и французская компартия. ФКП во главе с Жоржем Марше была серьезной силой: на выборах 1969 года она возьмет 21,5 % голосов. А Жорж Марше слушался инструкций из Москвы. Но в первые дни волнений коммунисты не поддерживали гошистов. Марше даже заявил, что студенты, участвующие в протестах, «быстро забудут про революционный задор, когда придет их черед управлять папочкиной фирмой и эксплуатировать там рабочих». Профсоюзы не желали понимать лозунгов про оргазмы и фантазии.

Однако из Москвы скомандовали: поддержать! Международный отдел ЦК КПСС дал команду Всеобщей конфедерации труда. Тогда крупнейшая профсоюзная организация Франции объявила забастовку. В результате в конце мая более десяти миллионов французов – практически весь пролетариат – бастовали.

Уже 13 мая в Париже прошла 300-тысячная демонстрация из студентов и рабочих. Чего они требовали? Прекращения полицейских репрессий, демократизации высшей школы, отставки министра внутренних дел и префекта парижской полиции. Здесь же они требовали отставки де Голля – мол, правит слишком долго. Зазвучало: «Десяти лет достаточно!», «Прощай, де Голль!», «Де Голль – в богадельню!». Слышались призывы захватить президентский Елисейский дворец. Все это сопровождалось началом всеобщей забастовки в стране, что сильно напоминало аналогичные события в России осенью 1905 года. Де Голль откровенно валили. Страна была парализована: стали останавливаться предприятия и транспорт, буржуа побежали за границу. Банки закрылись. Радио и телевидение – и те действовали с перебоями.

14 мая рабочие компании «Сюд-Авиасьон» в Нанте захватили – по примеру студентов в Париже – свое предприятие. Захваты предприятий пошли по всей Франции как лесной пожар. Где захватов не было, там вспыхивали забастовки.

15 мая гошисты-студенты заняли театр «Одеон», сделав его дискуссионным клубом. Они навели порядок в изгаженной анархистами Сорбонне и даже назначили управляющий «оккупационный комитет» из пятнадцати человек. Хотя – насмотревшись на маоистских хунвейбинов – они меняли состав комитета каждый день. Чтобы его члены не подверглись «бюрократическому перерождению».

Гошисты заклеили университет, Латинский квартал и «Одеон» своими лозунгами:

«Запрещается запрещать!»,

«Будьте реалистами – требуйте невозможного! (Че Гевара)»,

«Секс – это прекрасно! (Мао Цзэ-дун)»,

«Воображение – к власти!»,

«Все – и немедленно!»,

«Забудь все, чему тебя учили – начни мечтать!»,

«Анархия – это я»,

«Реформизм – это современный мазохизм»,

«Распахните окна ваших сердец!»,

«Нельзя влюбиться в природу промышленного производства!»,

«Границы – это репрессии»,

«Освобождение человека должно быть тотальным, либо его не будет совсем»,

«Нет экзаменам!»,

*«Я люблю вас! Скажите это булыжникам мостовых!»,
«Все хорошо: дважды два уже не четыре»,
«Революция должна произойти до того, как она станет реальностью»,
«Быть свободным в 68-м – значит творить!»,
«Вы устарели, профессора!»,
«Революцию не делают в галстуках»,
«Старый крот истории, наконец, вылез – в Сорбонне (телеграмма от доктора Маркса)»,
«Структуры для людей, а не люди для структур!»,
«Оргазм – здесь и сейчас!»,
«Университеты – студентам, заводы – рабочим, радио – журналистам, власть – всем!».*

К 17 мая захваты студентами университетов стали повальными, в руках рабочих оказалось полсотни предприятий. Стачки охватили телеграф, телефон, почту, общественный транспорт. Бастовали 10 миллионов человек. Казалось, все рушится. Рабочие требовали повысить зарплату и минимальную ставку оплаты труда, улучшить условия работы, соблюдать права профсоюзов.

Пытаясь что-то предпринять, власти 22 мая высылают из страны Кон-Бендита. В ответ в ночь с 23 на 24 мая гошисты учиняют в Латинском квартале «ночь мятежа». Начинаются схватки на баррикадах, загорается Парижская биржа. 24-го мая де Голль предлагает провести референдум об участии рабочих в управлении предприятиями.

Как гласят наши устные источники, решение на проведение всеобщей французской забастовки принималось в Москве, на самом высоком уровне. И если американцы только подтолкнули де Голля, Москва стала работать на его свержение, поставив ему первоклассную подножку. Люди в ЦК КПСС и в американском ЦРУ действовали рука об руку. Таким образом уничтожали человека, который мог изменить ход истории, причем в русских интересах. Верхушка советской компартии работала в данном случае на Америку.

Самое интересное, что перед СССР в то же самое время стояла задача подавления «Пражской весны» в Чехословакии (войска введут в нее в августе 1968-го) – и в данном случае нужно было помочь де Голлю разобраться с бунтами внутри страны. Но тут уж явная интеллектуальная зависимость советских верхов от Запада роль сыграла. (Это – отдельная тема).

Ежу было понятно, что ожидало Францию, если бы к власти пришли гошисты – эти оргазмические революционеры. Какой бардак ждал бы страну, какая кровь могла политься. Но этого и не планировалось. Реальное влияние гошистов (молодежных троцкистов и анархистов) было ничтожным, на внеочередных парламентских выборах после майских событий они не наберут и пяти процентов. Задача молодых бунтарей заключалась только в свержении опасного для хозяев долларовой системы де Голля. На его место хотели поставить проверенного «кадра» – социалиста Франсуа Миттерана, известного перевертыша, успевшего поработать еще во власти прогитлеровского правительства Виши. (Когда Миттеран в 1981 году станет главой Франции, он демонстративно развернется в сторону США, а с 1983 года начнет неолиберально-монетаристские реформы).

По замыслу вдохновителей 1968 года, массы дурных революционеров должны были ввергнуть де Голля в панику, заставить его уйти в отставку – а дальше главой государства становился ставленник атлантистов Миттеран.

Но де Голль не испугался. Пытаясь отколоть рабочих от студенческих бунтарей, он с 25 мая инициировал переговоры в Министерстве социальных дел правительством, профсоюзами и Национальным советом французских предпринимателей. С молодежью никто пере-

говоров не вел. И вот 27 мая были подписаны так называемые «Гренельские соглашения»: повышение зарплаты рабочих в среднем на 14 процентов, поднятие гарантированного минимума заработной платы на 35 процентов в промышленности и на 56 процентов в сельском хозяйстве. Пособие по безработице увеличили на 15 процентов, пенсии – на 20 процентов, семейные пособия – наполовину.

Но Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) не признала соглашений и призвала к продолжению стачки. Социалисты (во главе, конечно, с Франсуа Миттераном) и молодежные левые провозгласили «Гренельские соглашения» «ударом в спину революции». На стадионе Шарлети собирается их митинг, где они требуют создания Временного правительства, клеймя как предателей прочие профсоюзы, французскую компартию, самого коннетабля Франции. Студенческие лидеры призвали к захвату телеграфа (Интернета тогда еще не было, напомним). Франсуа Миттеран нагло заявляет, что власть фактически свободна и что он готов стать президентом Франции.

Опять вспыхивают столкновения. Жандармерия окружает завод «Рено» во Флине, где студенты объединились с рабочими. В этот момент, спасаясь от полицейских, в Сене тонет семнадцатилетний лицеист, маоист Жиль Тотэн. Его похороны сопровождаются клятвой рабочих отомстить жандармам за его смерть. В общем, повторяется сценарий с командой «Потемкина» и похоронами матроса Вакуленчука в Одессе в 1905 году. (Тогда это кончилось беспорядками в городе). Вот и в Париже 1968-го студенты после гибели Тотэна снова строят баррикады, которые жандармы принимают за штурмовать. В ходе многочасовых столкновений был сожжен один полицейский участок.

Падение голлистской системы

Однако де Голль выстоял. 29 мая он посетил командование французских войск в Германии и в Эльзасе, очевидно готовясь бросить армию на подавление бунта. Вернувшись в Париж, коннетабль утром 30 мая произносит грозную речь по радио. Он заявляет о полной решимости подавить путч, говорит об угрозе тоталитарного коммунизма и поднимает французов на защиту республики. В тот же день на Елисейские поля выходит (как на Поклонную гору в Москве) трехсоттысячный митинг голлистов. В тот же день де Голль объявляет о роспуске парламента (Национального собрания) и проведении досрочных выборов в него. Де Голль умело использует страх владельцев предприятий и большинства горожан: они не желают хаоса. Он вынудит капитал пойти на новые уступки в оплате труда, но занятые рабочими заводы все-таки будут очищены от них силой. Власть 12 июня распускает одиннадцать левых радикальных организаций, вышвыривает Кон-Бендита в Западную Германию. Это уже не вызывает демонстраций протеста: он уже успел выгореть. 16 июня жандармы берут Сорбонну, 17 июня возобновляет работу концерт «Рено».

23 и 30 июня в два тура проходят парламентские выборы. Гошисты с треском проигрывают их, зато голлистский «Союз защиты республики» получает 73 % голосов, захватывая подавляющее большинство в Национальном собрании.

Казалось, де Голль победил. Бунт повержен и дискредитирован. Тем более, что внимание мира летом 1968-го начинает смещаться в сторону Праги. Но все-таки враг смог его свалить. Ибо коннетабль задумал реформы во Франции – политику обновления. И это не только участие рабочих в управлении предприятиями. Генерал-коннетабль замыслил провести реформу местного самоуправления и университетскую реформу. Но особенно интересным был его замысел преобразования верхней палаты парламента – Сената. Он решил превратить его из вечно оппозиционного органа, то и дело отклоняющего законопроекты президента, в орган экономический и социальный, где представлены интересы предпринимателей и профсоюзов. Причем источник вдохновения де Голля был более чем прозрачен: это – фашистское идеальное государство по Муссолини, где вместо парламента из политических партий есть орган, где представлены профессиональные объединения-корпорации (не путать с крупными фирмами). То есть – профсоюзы, промышленники, рабочие.

Конечно, Муссолини брал куда круче.

ДОСЬЕ:

«...В мае 1928 года начинается «Реформа политического представительства» – принимается новый закон о выборах (в соответствии с ним число избирателей, имеющих право участвовать в выборах уменьшается до 3 миллионов человек), в парламентских выборах 1929 года разрешено участвовать фактически только одной партии. Выдвижение кандидатов могут осуществлять «признанные законом профсоюзы» (800 кандидатов), а также «признанные законом юридические лица и ассоциации... при условии, что они имеют национальное значение или преследуют цели культуры, воспитания, взаимопомощи и пропаганды» (200 кандидатов). Из этой тысячи кандидатов Большой фашистский совет по своему усмотрению составляет список из 400 кандидатов, который после опубликования ставился на голосование. Если не менее половины голосов, участвовавших в голосовании, было подано за список – все 400 кандидатов считались избранными. Если избиратели отвергают список, то проводятся повторные выборы, на которые выносятся списки, предложенные легальными фашистскими и проффашистскими организациями, список, набравший большинство голосов получает 3/4 депутатских мандатов...

...Начиная с 1926 года принимаются меры по созданию «корпоративного государства». В 1926 году в Италии принимается «закон Рокко», предусматривающий создание фашистских синдикатов вместо профсоюзов. «Самоликвидируется» христианский профсоюз. А затем и ВКТ – Всеобщая конфедерация труда. В основных отраслях производства были созданы рабочие и предпринимательские синдикаты. Уставы синдикатов утверждались королевским декретом, а их руководители назначались и контролировались правительственными органами. Рабочие и предпринимательские синдикаты соответствующих отраслей производства объединялись в 22 корпорации. Из представителей синдикатов, а также представителей министерств и фашистской партии создавались Советы корпораций, состав которых утверждался Муссолини, он же был министром созданного министерства корпораций. В 1930 г. был создан Национальный совет корпораций – совещательный орган при правительстве».

Де Голль настолько далеко заходить не собирался, но явно решил ввести элемент «корпоративного государства» в политическую систему Франции, дополнив ею привычную парламентскую демократию. И он в феврале 1969 года вынес вопрос о реформе Сената на референдум, заявив: проиграю его – уйду в отставку. Он-то думал, что народ его поддержит, а на мнение продажных политиканов можно наплевать.

Вот тут-то коннетабля и поймали. Против такой реформы Сената поднялись и правые, и левые. В апреле 1969-го де Голль проигрывает референдум – 53 % граждан голосуют против реформы. Тогда он складывает с себя полномочия, удаляется на покой и вскоре умирает от разрыва аорты.

Такова история французского 1968 года. История того, как армии молодых несмышлёнышей и городских дегенератов под звонкими, но пустыми лозунгами, были использованы для того, чтобы свалить одного из самых последних великих политиков XX века. (Напомним, что Ален Гинзберг выступил как один из кумиров тогдашних участников протеста). Одного из выдающихся националистов, сторонников Третьего пути и врага мировой финансовой закулисы. Это был не бутафорский Путин, а действительно вождь мирового масштаба, действительно опасный для тех, кто устанавливал над планетой власть финансового капитала. И хотя в 1969-ом только появился первый, примитивный прототип Интернета, а до твиттер-эпохи было еще сорок лет, вы без особого труда увидите в тех событиях прообраз нынешних протестов, оранжевых и сетевых «революций».

Приглушение реактора революции?

Казалось, каток революции шестидесятых несется вперед на всех парах, и какие-то считанные годы отделяют Америку от воплощения мечты Антонио Грамши и Франкфуртской школы. Казалось, вот-вот капитализм рухнет благодаря этой культурной революции, спланированной левыми интеллектуалами и осуществленной Тимоти Лири. Вот-вот под музыку «Битлз» и «Лед Цепеллин» над США взовьются красные и Бог его знает какие еще знамена, а на исписанных лозунгами и граффити небоскребах Манхэттена вывесят портреты Мао, Ленина, Троцкого и Че Гевары...

И вдруг эта революция кончается как по команде! Она останавливается, словно реактор, в который опустили замедляющие стержни. Тимоти Лири садится в тюрьму. Распадаются «Битлз». Умирают от наркотиков Джимми Хендрикс, Джэнис Джоплин и Джим Моррисон из «Дoorз». Книги интеллектуалов-леваков больше не издаются. Молодежь стрижет хипповские космы, бреет бороды и возвращается к нормальной буржуазной жизни – учится, делает карьеру в корпорациях, женится. Эти люди интегрируются в постиндустриальное общество. Ну, за исключением разве что самых неисправимых. LSD попадает под строжайший запрет. И, кажется, Америка вышла из кризиса, лишь укрепившись.

Не подумай, читатель, что кончилось все. Реактор все же не до конца остановили. Его только прикрутили. Наркомания, пусть теперь и незаконная, растет и ширится. На ней поднимаются и терроризм, и наркомафия. Развивается рок-музыка, но теперь она распадается на течения. И если одно ударяется в сатанизм, то другие – в социальный протест или в агрессивный белый национализм. Впрочем, рок, оказавшийся слишком уж умным, уже не нужен: его просто отбрасывают, и сейчас он существует в виде реликта, уходя в самый откровенный «черный рок» с поклонением силам Зла. Теперь звучит иная музыка – бездумная, деградирующая с каждым поколением. В 2000-х годах от нее останется долбящий ритм, бессвязные слова-мантры и техношумы. Продолжается деградация культуры. Развивается индустрия порока, становятся все изощреннее половые удовольствия, а семья гибнет как институт. В общем, процесс идет – но теперь уже в форме тления, а не лесного пожара.

В 1974 году был низвержен последний американский президент, стремившийся править США как национальным государством – Ричард Никсон. Спасший Америку в самый критический момент в ее истории. Отныне Соединенными Штатами правят корпоратократы. Верхушка больших корпораций.

Тем не менее, тогда революция была заглушена. И то была именно вторая американская революция, что бы там ни говорили. Такова история проекта «Перекодировка Америки: реальности иллюзий», начавшегося еще в 1943 году.

Перепрограммированная Америка

Но это только кажется, что ничего в Америке ничего не изменилось. На самом деле изменилось все. Прежние США погибли. После «революции иллюзий» на земле США живет совсем иной народ, с совершенно другими обычаями, традициями и ценностями. Он отличается от американцев хотя бы начала пятидесятих так же, как мы отличаемся от уэллсовых марсиан. То, что было дико и страшно в старой Америке (и на Западе вообще) сегодня – в порядке вещей.

Мы не станем писать об этом много. Приведем лишь полный горечи отрывок из «Смерти Запада», принадлежащий перу пламенного американского консерватора и видного политика Патрика Дж. Бьюкенена:

«Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от масс-культуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев. Они видят, как реликвии славного прошлого исчезают из музеев и заменяются чем-то уродливым, абстрактным, антиамериканским; как книги, запомнившиеся им с раннего детства, покидают школьную программу, уступая место новым авторам, о которых большинство никогда не слышало; как низвергаются привычные, унаследованные от поколений предков моральные ценности; как умирает взрастившая этих людей культура – вместе со страной, в которой они росли.

На протяжении жизни одного поколения многим американцам удалось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют культуру, извращают моральные ценности, фактически вытесняют из страны, а их самих называют экстремистами и лжецами за приверженность идеалам предков...

Два народа, две страны... Старая Америка уходит, зато новая набирает силу. Новые американцы – поколение 1960-х и более поздние – не испытывают привязанности к старой Америке. Они считают ее лживой, двуличной, реакционной, консервативной страной – и потому отряхивают ее прах со своих ног и с успехом строят новую Америку. Культурная революция в их глазах была славной революцией; с другой стороны, для миллионов людей эта революция – катастрофа, которая отняла у них родную страну и поселила в культурной пустыне, в этической канализации. Эти люди не хотят жить в новой Америке и за нее сражаться...

Да, ленинская революция потерпела крах, но революция шестидесятых, начавшаяся в университетских кампусах, оказалась более успешной... К 2000 году неформальная культура шестидесятых стала у нас господствующей...

...Следует помнить, что эта революция восторжествовала не только в Америке – нет, она победила на всем Западе. Цивилизация, основанная на вере, а с нею культура и мораль отходят в прошлое и повсеместно заменяются новой верой, новой моралью, новой культурой и новой цивилизацией...»

Если вы не верите консерватору Buchanan-у, то откройте архилиберала Фукуяму, его «Великий разрыв». Там со статистическими выкладками японо-американец рисует картину полного развала общества. И страхи Бьюкенена понятны: ведь с 1980-х годов реактор революции в Америке немного разогнали. Расцвела идиотская политкорректность, которая добивает остатки старых США. Запрещается как расистская книга «Приключения Гекльберри Финна» великого Марка Твена, зато какая-то полоумная феминистка широко распространяет свою поэму «Монологи вагины». Политкорректность разрушает язык американцев, вводит

свирепую цензуру и контроль над мыслями, невиданно распространяются педерастия и лесбиянство. Снова распространяются наркотики – но теперь уж не ЛСД, а химические, легкие, вроде «экстази», и опять – в связке с новой, разрушающей разум музыкой, по сравнению с которой рок 60-х кажется классикой «а-ля Моцарт». Впрочем, чего вам, читатели, об этом говорить? Сами, чай, не слепые.

Верхушка корпораций полностью захватывает власть в стране, освобождаясь практически от всякого контроля. Даже акционеры обращаются в бездумных «купи-продай» держателей акций. Не совладельцев, контролирующих менеджеров – а именно в бесправных держателей. Исчезает привычный институт частной собственности: всем правят формально наемные топ-менеджеры. Сами граждане США все более становятся полубразованным потребительским быдлом. Порочным. Немыслящим.

Так что же стряслось в «ревушие шестидесятые» и что продолжается сегодня? Ответ прост: произошла *перекодировка* Америки. Изменился национально-культурный код американцев, их национально-культурный «генотип». Американцам трансформировали ценности, культурные предпочтения и социальные стереотипы. Тело вроде бы осталось тем же самым – а вот с душой произошла метаморфоза. Теперь на земле США живет совсем не тот народ, который обитал здесь каких-то полвека назад.

«Чужие» пришли... Сообщество Тени. Новые кочевники. Вот итог проекта «Перекодировки США: реальности иллюзий», успешно осуществленного в Соединенных Штатах, равно как и на всем Западе. Поменяв код Америки, они изменили судьбы всего мира...

Почему мы назвали этот проект не только «1968-м», но и «Реальностью иллюзий»? Тридцать лет спустя после завершения победоносной революции на экраны мира вышла американская кинотрилогия «Матрица». Она призвана выполнить ту роль, которую раньше играли священные тексты от Библии до «Дао-дэ-Цзина», от Торы до «Алмазной скрижали». «Матрица» знаменует собой завершение и полный успех проекта. Она венчает процесс, начатый в 1943-м экспериментами ЦРУ. Начав с превращения иллюзии в реальность, этот грандиозный, запредельный проект завершается превращением реальности в иллюзию. В мираж. В призрак. Мир теряет плоть.

«Матрица» с ее гигантским бюджетом – это только самый главный пример. А в нынешнем мире есть тьма примеров помельче. В 2005-м США по телевидению показали передачу, в которой вдова знаменитого кинорежиссера Стэнли Кубрика (большого мастера по части съемок фантастических фильмов о космосе) поведала, будто на самом деле американские астронавты в 1969-м на Луну не садились, а сцены их миссии снимал Кубрик в голливудских студиях. А в конце передачи ошарашенный зритель видит титры: «В роли вдовы Кубрика – актриса Имярек, в роли эксперта Х – актер У»... И поди разберись, правда это или мистификация. И ведь не зря эта постановка появилась.

Завершился круг. Реальность и иллюзия становятся неразличимыми. Они теперь воздействуют друг на друга. Наступает время перехода. Время зыбких отражений в призрачных зеркалах. Точка большой бифуркации. В этом зыбком мире, где человек теряет ясное представление о том, где он находится на самом деле. Это ракеты действительно взлетели – или же это всего лишь видеоклип, а сами ракеты просто не сработали? Я ем красную икру – или же мне это кажется? Призрачно все в этом мире бушующем... Магия, братья, магия в ее чистом виде во весь рост встает перед нами. Информационные воздействия, которые перевернули реальный мир и исказили его до неузнаваемости...

Итак, мы попали в мир, где призраки стали более реальными, чем живые люди. Но кто, разрази нас гром, выступил инженерами этого суперпроекта, изменившего судьбу всей планеты? И зачем перекодировали Америку?

Околпаченные «движущие силы»

На этот вопрос сегодня отвечают многие и по-разному. Патриоты США еще в шестидесятые называли главным инженером психоделической революции на Западе Комитет госбезопасности СССР. Но это, как вы понимаете, несерьезно.

Бьюкенен считает источником зла идеологов Франкфуртской школы. Мол, эти коммунисты обманули доверчивую Америку и завели ее в нынешнюю клоаку. Другие янки-патриоты обвиняют во всем жидомасонский заговор. Мол, эти идеологи шестидесятых – сплошь евреи, а с ними заодно оказался еврейский финансовый капитал и правительство США, которое на самом деле – сионистское оккупационное правительство. А кто-то вообще указывает на заговор в недрах бесчеловечного и циничного ЦРУ США.

Мы же придерживаемся особой версии. У проекта было много исполнителей. Каждый из них самозабвенно работал, думая, будто играет в свою игру и идет к собственной цели. А на самом деле над всеми ними стояла совершенно иная сила, которая всех этих действующих лиц использовала в своих интересах и элементарно околпачила. Многих она просто выбросила на свалку по принципу «Дурак-мавр сделал свое дело – мавр может убираться прочь». И именно эта таинственная сила выступает главным инженером всего проекта.

Мы это вам докажем. Возьмем Франкфуртскую школу и ее духовного отца – Грамши. Маркузе, Райх, Адорно – все они действительно верили в том, что им удастся построить на Западе гуманный социализм, подняв на культурную борьбу новый пролетариат: негров, студентов, сексуальные меньшинства и всяких маргиналов. Изменим, мол, культурный код, овладеем общественным сознанием. Постепенно разберем опорные конструкции буржуазного общества: традиционную семью, христианство, устойчивость общественных связей. Ну, весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем... Внесем в ткань западного социума все элементы контркультуры и составим из нее новый, гуманный код общества. Для этого не понадобится никого убивать, бросать в бараки ГУЛАГа, ввергать народ в лишения и кровопролития и т. д. А за преобразованием Запада настанет черед и сталинского социализма в СССР. Его тоже гуманизируют...

Это был уникальный по продуманности и чрезвычайно действенный по средствам проект. Абсолютно самостоятельный. Но какая-то сила присвоила его, вобрала усилия франкфуртцев в свой план и присвоила плоды самоотверженных трудов левых умников. Испытывая головокружение от успехов, Маркузе и его соратники не насторожились: а чего это нам так легко позволяют творить революцию? А насторожиться стоило бы. В итоге план профессоров превратился в инструмент совершенно иного метапроекта. Франкфуртцев постигла судьба русских революционеров 1917 года, а еще раньше – с Марксом и Энгельсом, сколотившими Первый интернационал. В обоих случаях международный финансовый капитал интегрировал эти проекты в свою матрицу и использовал их к своей выгоде. Заставил сыграть в чужую игру.

Чем-то судьба франкфуртеров походит и на участь советской демократической интеллигенции. Когда в восьмидесятые коммунистическая верхушка решила разрушить советскую цивилизацию, самовлюбленным и самоуверенным образованцам дали все: и трибуну в СМИ, и многотысячные манифестации, и всяческую рекламу. Но как только распад Красной империи случился, интеллигенцию быстро низвели до уровня «ниже плинтуса», превратив в болтливых оборванцев-маргиналов или в рабелепных приживалок при новых хозяевах жизни.

Можно ли считать зловещим кукловодом проекта ЦРУ? У него не было никакого проекта изменения Реальности. Когда американская разведка начала эксперименты с LSD и другими галлюциногенами, во главе ее стоял Ален Даллес. Что ему было нужно? Найти действен-

ные методы управления людьми и целыми группами как в Америке, так и за ее пределами. ЦРУ нужен был инструмент для создания управляемого общества. Им нужен был уютный, спокойный и бесконфликтный мир внутри западной цивилизации – а заодно и средство для манипулирования народами тех стран, которые не попали в число избранных. Этого требовал проект «Грядущая раса». И тут ЦРУ решало прикладную задачу, а не свой проект отдельный составляло. Да и на черта перепрограммировать американцев в этом случае? По логике-то на Западе лучше иметь не похотливое и разобщенное стало, а крепких в своих убеждениях бойцов. Такими легче управлять, такие лучше господствуют над низшей расой. Тут хиппи, пацифисты, лесбиянки и утонченные педерасты сильно проигрывают великодержавным «пилотам летающих крепостей» – цельным личностям с железобетонными ценностями в башке.

Специалисты ЦРУ полувековой давности испытали бы колоссальное потрясение, узри они то, к чему приведут их опыты с психоделиками. Кстати, когда в начале шестидесятых ситуация стала угрожающей, тогдашнее руководство ЦРУ сделало все для закрытия работ по галлюциногенам. Правда, это относится к официальной, так называемой «белой» части ЦРУ. А целый ряд весьма серьезных специалистов говорит и о «черной» закрытой структуре внутри этого агентства. Вот она-то и начала свои игры с наркотиками. Мол, можно и себя не забыть, и большие дела совершить. Сбыт наркотиков – это не только большие деньги в личные карманы. Это еще и возможность без помощи государства профинансировать нужные движения и операции. Заодно в «черном ордене» ЦРУ родилась своеобразная философия: наркотики, мол, уничтожают самых слабовольных и бесполезных членов американского общества. Пусть, дескать, негры занимаются «наркотой», а не бунтуют. Пускай они деградируют и вымирают от этого зелья.

Впервые об играх людей спецслужб США, Великобритании и СССР с наркобизнесом открыто написал Линдон Ларуш. С тех пор с каждым годом появляются все новые факты, подтверждающие эту точку зрения. Американские «рыцари плаща и кинжала» очень не хотели того, чтобы контроль над прибыльным наркобизнесом полностью попал в руки СССР, кубинцев и Китая. Особенно после того, как в Латинской Америке набрали силу просоветские и прокубинские повстанческие армии, чьи базы располагались аккурат в районах интенсивного выращивания наркотического сырья, а русские войска вошли в «опиумный рай» – Афганистан. А вброс психоделиков в США под контролем «черного ордена ЦРУ» не только перебивал рынок русским и кубинцам, но и создавал химическую альтернативу естественным наркотикам. Но ни о каком перепрограммировании Америки речи и близко не шло!

То есть, в этом случае опять-таки какая-то неведомая рука включила и «белую», и «черную» сторону ЦРУ в свой план, используя их по полной программе. Поневоле ЦРУ поставило свои богатые возможности на службу могущественным инженерам истории.

Был ли это проект таких интеллектуалов-бунтарей, как Лири, Хаксли, Керуак, Гинзберг или Кен Кизи? Нет, конечно! Их не волновали вопросы политики. Да, они мечтали о демонтаже буржуазного социума и на превращение его во множество небольших общин. Но даже это не выступало их главным «коньком». Больше всего Лири и ему подобные стремились открыть новую реальность в человеческой психике, раздвинуть границы восприятия и создать технологию путешествий в глубины сознания – с гарантированным возвращением. Их интересовало овладение мистическим опытом, который давал человеку самоактуализацию. Но и этот проект постигла судьба прочих: могущественные силы вобрали его в свой план «Перекодировка Америки: реальность иллюзий» и цинично использовали энергию и Лири, и его соратников. Причем ради достижения целей, в корне противоположных тем, к которым стремились мечтатели-«психонавты». Их сделали всего лишь инструментом для совсем иного замысла.

Психоделики, идеология Франкфуртской школы и рок-музыка стали частями грандиозного эксперимента, поставленного во второй половине 1960-х годов над Америкой. В рамках этого опыта некто осуществил мощное воздействие на самые глубинные основы общественного сознания молодой Америки, которое изменило будущее этой страны. Несколько поколений американцев подверглись морфингу и прошли перекодировку. Им изменили глубинные основы личности, ценностные ориентации, стереотипы поведения, привычные формы общения и взаимодействия с другими людьми. Впервые в истории народ поменял душу, став совершенно другой нацией. И воздействие для этого были комплексным: и химическим (через психоделики), и психофизиологическим (через музыку), и социо-семантическим (идеология).

Но кем, черт возьми, направлялся этот эксперимент? Чтобы найти ответ, давайте прежде поищем разгадку на вопрос: «А зачем все это творилось?».

Зачем это делалось?

Цели этого опыта над целой страной были совсем не гуманными. Сами жертвы этого воздействия не понимали, для чего оно оказывается и как это воздействие изменит жизнь сотен миллионов душ. Они наивно думали, что выступают против бесчеловечного образа жизни старой Америки, протестуют против войны во Вьетнаме 1964–1975 гг., стараются расширить сознание, обогатить личность и пробиться к подлинным чувствам. Но теперь, когда со времен Вудстокского фестиваля пошел уж пятый десяток лет, и прекрасные девушки, танцевавшие там с распущенными волосами и обнаженными грудями, давно превратились в бабушек, мы понимаем: на самом деле молодежь тех бурных лет просто перепрограммировали. Им меняли код. Иллюзия постепенно становилась привлекательнее реальности. Личность рассыпалась, расслаивалась на разные контуры и уровни, каждый из которых принимался жить своей жизнью.

Все это делалось именно для того, чтобы легче было изменять глубинные черты личности, «кристаллы ценностей» внутри сознания. Психика и отдельных людей, и целого общества подвергалась холодному, расчетливому инженерному воздействию. Появлялись новые люди: сконструированные – а потому податливые для перепрограммирования и манипуляций.

Цель эта оказалась успешно достигнутой.

Была у «Перекодировки Америки: реальности иллюзий» и вторая цель, вполне политическая. Инженеры истории отправили в могилу программу построения в США Великого общества. Ту самую программу, которую замыслил последний президент-титан Джон Кеннеди, подхватил Роберт Кеннеди и привел к бесславному концу Линдон Джонсон. Ну, а все побочные эффекты вроде маршей протеста, негритянских мятежей и поражения во Вьетнаме казались инженерам истории очень малой ценой за то, чего им удалось добиться.

Когда перекодировка США закончилась, эксперимент свернули так же оперативно и четко, как и начали. Сначала повсеместно запретили LSD, объявив его исчадием ада. Поп-мессий отправили в тюрьму или просто рассеяли, теоретиков перестали издавать, как по мановению волшебной палочки. Америка продолжила жить корпоративной жизнью, но это была уже совсем иная Америка. Из цивилизации смелых строителей реальности, а не иллюзий, из мира «пилотов летающих крепостей» она обратилась в толпу легковых, политкорректных обывателей – страстных потребителей технотронных видений. Героизм убили, пришло трусливое и подлое потребительство.

Вспомните культовый фильм «Матрица». Помните, что говорит проводник главного героя?

«Матрица – это мир, натянутый тебе на глаза, чтобы скрыть от тебя правду. Это конструкция, при помощи которой мир скрывает то, что мы знали все время – то, что мы находимся в рабстве у некоей силы, гораздо более мощной, чем наши индивидуальные возможности».

Когда в конце проекта иллюзия стала реальностью, а реальность рассыпалась на множество иллюзий, авторы прямо называли самих себя. Это – сила, выходящая за пределы человеческих возможностей. Сила, которая поработала мир людей.

Так кто же был этой дьявольски хитрой и могущественной силой? Кто играл всеми этими энтузиастами, учеными и разведчиками, изменяя Америку? Ответ вы, читатель, наверняка уже нашли.

Проект «Перекодировка Америки: реальность иллюзий» воплотила Антицивилизация – Сообщество Тени. Первый в истории надчеловеческий разум. Сообщество

Тени, та самая финансовая «аристократия», овладело тем самым Америкой и выступило главным инженером будущего.

Нам неизвестен текст, который послужил матрицей «Реальности иллюзий». Мы не разгадали этой тайны. Вполне возможно, что все эти напористые менеджеры, финансисты, продюсеры и «пиарщики», которые делали революцию 60-х, в большинстве своем даже не догадывались о том, что творят. Ведь они были всего лишь отдельными клетками-«нейронами» громадного супермозга, исполинского Голема – Сообщества Тени. А уж это надличностное разумное существо действовало по своей логике, недоступной для составляющих его организмов.

Зачем Тени понадобилось менять Америке душу? Все очень логично. В Холодной войне более богатые и экономически сильные США должны были победить Советский Союз и стать единственной сверхдержавой планеты. Ее последней империей, царящей в глобализованном мире. Так и случилось. Запад опрокинул Советский Союз в Холодной Третьей мировой и попрали ногами поверженных русских. США захватили когда-то наши сферы влияния, взяли под контроль невероятные объемы ресурсов, выкачали из побежденных неимоверное количество денег, идей, разработок и мозгов.

Но последняя империя Земли сама должна была попасть под полный контроль Сообщества Тени. Глобального управляющего класса. Корпоратократов. Иначе победоносная Америка могла бы разгромить и античеловечество, эту орду новых кочевников и глобальных мародеров. И Сообщество Тени отлично справилось с воплощением своего рискованного, но потрясающе красивого замысла. Оно, вместе с США расправившись с опасным русским гигантом, одновременно победило и самого победителя. Тот, кто разгромил нас к концу XX века, сам оказался захваченным.

У нас нет прямых доказательств того, что все это – дело нечеловеческого разума Тени. Но есть косвенные улики. Знаменитый современный историк Андрей Фурсов обратил наше внимание на то, что уже в 1960-е в головы бунтующей молодежи умело вбивалась идея о том, что нужно как можно больше денег. Зачем? Для удовлетворения своих желаний. Этот принцип реализовался в шоу-бизнесе, продаже «травки» и наркотиков.

– Это был революционный радикальный путь для молодежи в потребительское общество. Десять лет спустя пришел Рейган с идеями неолиберализма, и они все скопом проголосовали за него. Это молодое поколение, вскормленное левой культурой, заняло политические высоты и впоследствии одержало победу над Советским Союзом, но не в классической холодной войне. Победила Америка – но не как государство, а как глобальный монстр...

Как считает Фурсов, после «ревущих 60-х» возникла уже «Глобоамерика», «постзападное постхристианское образование». То, что и есть Сообщество Тени, орда новых кочевников. Оказалось, что все эти длинноволосые бунтари-мечтатели 60-х породили Клинтона: бывшего пацифиста, который без всяких колебаний разгромил бомбами Югославию, обрекая сербов на геноцид. Вот это – высший пилотаж! Вывести породу «трофейщиков», хищников и циников из левых бунтарей – это что-то! Ну, а затем были Ирак, Ливия, Сирия.

И все сделали с помощью совсем не сверхъестественных вещей. Наркотики, музыка и тексты – разве это что-то запредельное? Нет, совсем нет. А каковы последствия для миллиардов людей! Перекодировка Америки и уничтожение Советского Союза неимоверно исказило направление научно-технического прогресса, заглушив опасные для Вечного рейха «теневиков» порывы: к звездам, к новым источникам энергии, к свободе от нефти и газа, к подлинному освобождению и развитию Человека. Погиб мир братьев Райт, Линдберга, Чкалова и Гагарина, мир Теслы, Королева и Курчатова. Исчезла Вселенная «человека крылатого», первопроходцев и творцов, героев и идеалистов. Ползучий гад победил Сокола и породил уродливый, искривленный мир, стоящий на лжи, дурмане и грабеже. Мир расколотый и расслоенный, лицемерный и кровавый, в котором все больше правят мародер, спекулянт, «про-

мыватель мозгов», сексуальный маньяк и садист. Мир, где сам человек превращается в сырье для разумной и жестокой нелюди. Мир нового рабства и тотальной деградации «хомо сапиенс». Мечта наших отцов, голубой метеорит, пал в грязь. Канула во тьму Страна Полудня. И орленок не взлетел выше Солнца...

Лики мутаций

Конечно, тот проект перекодировки Америки, «первый 1968-й», еще не тянул на статус мировой революции. Хотя его воздействие на ход всей истории очевидно. В конце концов, благодаря 1968-му мы оказались в реальности, где наша страна разорвана на куски и понесла тяжелейшее поражение. Где она сейчас – добыча мародеров, рядящихся в ризы «великих государственныхников». Мы очутились в реальности, где вместо высадки на Марс – гей-парады. Где нет больше великих лидеров.

Уже де Голль сильно уступал по масштабам таким титанам, как Сталин, Гитлер или Рузвельт Второй. Но на фоне де Голля лидеры следующей волны – Тэтчер, Рейган, Коль – смотрятся пигмеями. А уж нынешние олланды-саркози, меркели, путины, обамы, кэмероны – вообще лилипуты. Тенденция измельчания налицо, политики становятся шутами, серостями и ничтожествами, которые ничего не в силах предпринять кардинально. Мало того: на практике стираются различия между представителями разных партий. Социалист Миттеран во Франции проводил монетаристский неолиберальный курс в 80-е, безжалостно закрывая сталелитейную промышленность Лотарингии точно так же, как консерватор (неолиберал-монетарист) Тэтчер в те же годы в Британии пускала под нож и угольную, и тяжелую промышленность. Нынче «консерватор» Кэмерон (Англия) и «социалист» Олланд (Франция) облагают налогами богатых, чтобы сбалансировать бюджет. Президент США Обама, пришедший на волне всеобщих надежд США на радикальные перемены в 2008-м, ничегошеньки не сумел изменить за два своих срока. Ни единой реформы он не провел! На практике политики нынче бессильны. Нет больше вождей и крупных реформаторов. Все сводится к усредненной «генеральной линии», направляемой никем не избираемой корпоратократией. Никаких ярких идей и планов преобразования мира у политиков больше быть не может, они – всего лишь «наемные менеджеры» верхушки корпораций, марионетки богачей. Шаг влево, шаг вправо – караются незамедлительно. И это – тоже последствие той цепи исторических мутаций, что вызвала работа «реактора 1968 года».

Час же истинно мировой революции-2.0 пробил только нынче. И теперь «второй 1968-й» станет действительно всемирным.

Однако между началом 1970-х и нашими днями реактор будущей МР-2.0 работал, если можно так выразиться, на тихом ходу. Ее готовили постоянно и подспудно. С 1980-х годов на Западе тамошние либеральные интеллектуалы начинают внушать всем: государство нужно ослаблять. Его время прошло. Впереди – новый мировой порядок Великой Глобализации, где в однородном, унифицированном мире должны править корпорации и наднациональные организации. Этакое мировое правительство в сетевой форме. «Олигархоз» планетарного масштаба.

Правящий класс в ядре капитализма становится все более малочисленным. В его руках сосредотачивается все большая и большая доля богатства наций: происходит выделение его в особый «малый народ». Он отказывается от промышленности, уходя в сферу финансов, где нужна прибыль – побольше и побыстрее. А финансист – существо особое.

Только туповатые и догматические леваки могут не замечать того, что с середины XX века правящий класс Запада подвергся огромной трансформации. Ведь раньше, помимо банкиров, были мясные, металлургические, машиностроительные, электронные и прочие промышленные «короли». А этот отряд капиталистов по психологии своей резко отличается от финансистов. Любому историку XX века известно, что промышленники составляли опору фашизма, а финансисты – либерализма. Промышленники связывают свои интересы со своими странами и народами. Финансисты – космополиты. Промышленники

строят долгие планы на будущее, стратегии – ибо таков характер промышленного производства. Финансисты весь мир видят как бухгалтерские столбцы цифр, они живут краткосрочными горизонтами. Промышленнику не придет в голову закрыть машиностроительный завод, который он холил и лелеял много лет, и построить на его месте квартал «элитного жилья» только потому, что это прибыльнее. А для финансиста это – в порядке вещей. Его дело жизни – только деньги, а не, скажем, автомобили, как для Генри Форда. Финансисту все равно, куда инвестировать – лишь бы барыш выходил побольше и поскорее. Финансисты в 1980-е окончательно подмяли под себя всех и стали правящей элитой. С самыми печальными последствиями – для Запада в целом, но не для самих финансистов, осознающих себя наднациональной общностью. Каковой, впрочем, когда-то считали себя и феодалы, способные с легкостью переходить на службу из одного государства-королевства в другое.

Мр-2.0 как насущная необходимость

Правда, такое положение привело к неприятным последствиям. К тем, что сейчас вынуждают финансовую знать идти на мировую революцию-2.0.

Ибо новые повелители сей жизни, покончив с Советским Союзом и перекодировав Запад, оказались перед пренеприятнейшей перспективой. Конечно, теперь они погоняют и политиками, и массами, превращенными в идиотов, но при этом рискуют остаться при власти на угасающих землях некогда великих белых народов. В краях, где коренное население попросту стареет и рождает мало детей, где все больше мусульман или пришельцев из Мексики, где нежизнеспособное население – по уши в долгах, а промышленности нет. Новая знать понимает, что она, конечно, сильно снизила умственный уровень подвластных, но теперь не может найти толковых инженеров или квалифицированных работников. И что сбывается пророчество футуролога Тоффлера: туда, куда ушла промышленность, уйдут затем и финансы, и наука, и университеты-кузницы лучших кадров. То есть, уйдут они в Китай и вообще в Азию, на Тихий океан. Туда, где есть индустрия, где рожают детей и где отнюдь не ослабляли сам институт государства. И где умеют строить стратегические планы на много поколений вперед. Где уже затаскивают к себе научно-исследовательские центры мировых корпораций и готовят миллионы отличных инженеров. К дням нынешним даже самым ограниченным финансистам-магнатам стало ясно, что на Восток сместится центр мира. Что тамошние аристократы съедят их, доведших свой Запад до состояния разложения. Что они, властелины нынешнего Запада, просто не удержат статус мирового финансового центра. Стало понятно, что максимум из последствий «первого 1969 года» выжат досуха, но эта модель исчерпала свои возможности. Теперь же надо создать новый мировой порядок, где они, нынешние повелители Запада, не проиграют, а сохранят свое положение гегемонов.

А чтобы этого достичь, нужна новая мировая революция. Уж куда более сильная и глубокая, чем тот, старый 1968-й. Со сносом прежней цивилизации. Потому что понятно: есть коренное отличие от событий конца шестидесятых. Тогда капиталистический порядок еще имел запас времени. Теперь его нет. Возможности капиталистической модели исчерпаны. Дальше расширяться просто некуда: пределы населенного мира достигнуты, а экономика процентных ставок не может быть замкнутой. Ей нужны новые и новые рынки. Дальше снижать качество и долговечность продуктов некуда. Пробовали заменить территориальную экспансию экспансией во времени. Но кончилось это тем, что массы нахватили кредитов на долгие годы вперед – и брать новых не могут. Прежние бы отдать. И дома покупать граждане больше не могут.

Что делать дальше? Заставить каждого каждый месяц покупать новый автомобиль или смартфон? Невозможно. Сливаться и поглощать? Но нельзя же оставить на Земле всего по одному автостроительному, авиапромышленному, электронному (и прочая) концерну! Ибо Восток не собирается сливаться и позволять поглощать его аналогичные корпорации. Более того, он начинает побивать западные корпорации или дышать им в спину.

И в то же самое время западные государства трещат по швам. Чтобы поддерживать стабильность, им пришлось залезть в дичайшие государственные долги. Их уже не вернуть, проценты по ним опустошают бюджет и заставляют все душить тяжелыми налогами. Обесценивать эти долги за счет девальвации доллара и евро? Опасно. Придти к положению «сто долларов за один гамбургер», знаете ли, не сахар. Особенно если евро тоже начнет обесцениваться. Тогда ты сам расчистишь место для мирового господства юаня. При том, что у тебя, кстати, назревает крах пенсионных систем (стариков слишком много) и нет денег на поддержание «социального государства».

В сентябре 2013 года произошел «скачковый» переход ситуации. Король Нидерландов Виллем Александр в середине сентября провозгласил финал государства всеобщего благосостояния. На его обломках монарх предложил построить «общество активного участия» (participation society), предполагающее сокращение социальных расходов государства и повышение ответственности за собственное благосостояние самих голландцев.

Ну вот, случилось то, о чем я давно предупреждал во многих своих книгах, и в том же «Глобальном смуткризисе» – начинается разборка «велфер стейт», государства всеобщего собеса. Под выражением «общество активного участия» понимается возвращение первозданного капитализма и последующий демонтаж европейского среднего класса: ибо он был, как мы доказывали, создан именно политикой государства всеобщего собеса.

Понятно, что вослед за голландцами последуют и другие евространы. (В РФ о начале демонтажа социального государства премьер Медведев, например, почти неприкрыто заявил всего через две недели, в конце сентября 2013-го). А это однозначно кончится ускоренным расслоением населения на сверхбогатую верхушку, маленький слой среднего класса и на бедное да нищее большинство. Здравствуй, железная пята! Дальше следует ждать ужесточения политических режимов (надо держать в узде бедных, лишенных «соски» государственного собеса) и отмены принципа «один человек – один голос».

Но возврат к первозданному капитализму невозможен.

И дело не только в том, что радикально капиталистические (неолиберальные) реформы 1980-х не смогли вернуть темпы роста «социалистических» 1960-х. В Голландии, как и в США, темпы роста вдвое уступают шестидесятым. Сейчас же возврат к «обществу участия» (первозданному капитализму, где каждый сам за себя) упрется в то, что белых рабочих рук не хватает, что образование катастрофически ухудшилось, что не найти теперь нужно числа белых инженеров и квалифицированных рабочих. При этом придется сбрасывать, аки балласт, примерно 40 % населения – пенсионеров (их не на что содержать) и молодых необученных люмпенов.

Ибо переход к порядку, где каждый сам – без государства – копит на свою пенсию, не решает ничего без повышения рождаемости белых. Ибо что такое денежные накопления? Всего лишь куча цифр на счету, условность, символы. Это даже не золото! Чтобы накопления стариков работали, нужно, чтобы кто-то вкалывал на эти деньги. Нужны молодые и образованные, способные создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью на заводах и в лабораториях. На это нужна белая молодежь. Всякие негры, пакистанцы, мексиканцы, арабы и турки на это не годятся. Они – низкоквалифицированные. Завозить китайских рабочих и инженеров? Ну, тогда ты получишь глобальный Китай.

А будет ли повышаться рождаемость у белых, если разобрать государство всеобщего собеса и заставить платить за все: за учебу, медицину, за свою пенсию и за детей? Представьте себе молодого белого мужчину, вынужденного одновременно содержать жену и троих детей (иначе прироста не будет), а также престарелых родителей (своих и жены). Кроме того, такому белому отцу нужно оплачивать свою учебу (или отдавать кредит за свое обучение в вузе), платить за учебу детей, покрывать счета от врачей. Естественно, выплачивая кучу денег за тепло и свет, за аренду жилья (или отдавать кредит на его покупку).

Выдержит он? Нет, конечно. Прежде всего, белые вообще перестанут рожать, чтобы сэкономить на детях – или перейдут к однодетной семье. Потом пойдут работать жены – им будет не до троих чад. Потом начнется экономия на вещах – это станет сжимать рынки сбыта и платежеспособный спрос. Ну, а затем начнется экономия на образовании. Итог – демографическая и экономическая катастрофа.

Все это приведет к тому, что предсказала умная Дамбиса Мойо в недавнем американском бестселлере «Как погиб Запад?».

Мойо безжалостно развеивает бредни некоторых «вечно вчерашних», которые твердят о том, что нужен «рестарт» капитализма. Мол, нужно было давно отказаться от всех социальных программ и развивать чистый капитализм, где каждый сам за себя, где частной инициативе дана широкая свобода, где налоги – минимальны. Возврата к такому капитализму уже не будет! Это невозможно.

«Эта экономическая стратегия могла бы иметь смысл, если бы не один момент. Такая рыночная доктрина немыслима без квалифицированных и высокопроизводительных трудовых ресурсов, которых, учитывая статистику труда и образования для следующих поколений, будет катастрофически не хватать...» — пишет Мойо.

Но она не дает ответа на вопрос: если возврат к «чистому капитализму» невозможен – то что будет вместо него? Ведь чистый капитализм, когда не было пенсий и социальных программ, существовал на том Западе, где не существовало никаких сексуальных революций, феминизма, толерантности и т. д. На тогдашнем Западе мужчины зарабатывали деньги и вкалывали, а белые женщины рожали по пятеро детей на семью. Тогда молодых и работоспособных насчитывалось в разы больше, чем стариков. А кто сегодня заставит западных женщин снова рожать и быть примерными женами-домохозяйками? Кто перестреляет или выморит голодом миллионы малодетных пенсионеров, которые грозят погубить экономику? Кто заменит недостающие рабочие руки миллионами роботов? Кто посадит легионы «постиндустриальных трутней» – стилистов, рекламщиков, дилеров и прочего «офисного планктона» – на пайки и заставит их массой переучиваться на фермеров, рабочих и техников? Кто урежет пенсии и заменит их на скудные продовольственно-вещевые пайки, перебросив средства с поддержки стариков на поддержку рождаемости в белых семьях? Кто возродит трудовую этику, сломанную при постиндустриализме?

При этом понятно, что упразднение социальных программ и пенсий потребует жестокого подавления низов: они этого не желают. Они не хотят резко обеднеть и вкалывать до смерти, не надеясь ни на какую пенсию. Массы станут дружно прокатывать на выборах всякого, кто решится на проведение такой шоковой терапии. Саркози во Франции вон попробовал всего лишь малую часть такой терапии провести – и вот социалист на выборах президента Франции его теснит. Рейган, начиная радикальные рыночные реформы в США 1981-м, на это не решился. Как не решились на сие ни Тэтчер в Англии, ни Коль в Германии, ни кто-либо в иных странах. Ибо в тех условиях Запад мог уже в 1980-е потонуть в бунтах и восстаниях. В условиях противостояния с СССР в 80-е на это никто не мог решиться. Но кто решится на это сейчас?

Таким образом, перепрограммированный 1968-м годом Запад пришел к своему финалу, потонув в опаснейших противоречиях. Вот чтобы решить эти острейшие проблемы, и затеяна мировая революция-2.0. Да так, чтобы слабые умишком массы своими руками создали новый мировой порядок – уже некапиталистический.

Пора вернуться к подоплеке сегодняшней МР-2.0. И посмотреть, каким образом толпы вовлекаются в процесс. На что их ловят? На какие «манки»-идеи? На какие «наживки»? Как их приводят в движение? В какие иллюзии должны поверить те, кто станет революционной армией, что до основания разрушит прежний мир? Ведь предстоит решить задачу, не менее красивую, чем в том 1968-м. То есть, сделать так, чтобы на расчищенной площадке миллионы безмозглых радостно построили концлагерь для самих себя, при этом до конца думая, будто создают новое царство Свободы.

Продолжим наше исследование.

Глава 3

Иллюзион для революционеров

Анархия – мать порядка

На первое место среди этих иллюзий для массовки МР-2.0 авторы доклада «Анонимная война» ставят анархизм. Как и полвека назад, над толпами протестующих поднимаются флаги анархистов. Анархию снова ввели в моду. Ей придают самый положительный смысл. Анархия нынче – хороший тон. Ею теперь гордятся так же, как когда-то среди революционных матросов гордились триппером.

Как отмечают Кобяков, Черемных и Восканян, такой авторитетный среди современных «протестантов» интернет-ресурс, как Irevolution (и иные тоже) считают должным просвещение адептов в области истории этого направления.

Напомним историю этого бредового революционного учения. Начало ему получил знаменитый Михаил Бакунин, который, в отличие от Карла Маркса, видел революционный класс не в промышленном пролетариате (организованных наемных рабочих на крупных заводах и фабриках), а в придонном элементе, люмпенах, боссяках, в откровенном криминале. Анархия отрицает любую иерархию, любое принуждение, любые имущественные права. Она отрицает семейные ценности, здесь оправдывают свободную любовь без всякой ответственности перед получающимися детьми. Впрочем, это было трудно осуществить в XIX и начале XX веков: не хватало противозачаточных средств. Теперь это препятствие устранено.

«...Общественный идеал этого направления (образ будущего) теоретически достигается демонтажем как любых институтов, так и достижений науки, культуры, богословия, и сводится к первобытнообщинным формам коллективной жизни в заведомо благоприятных природных или искусственно созданных «тепличных» условиях.

Новейший анархизм воспроизводит тезисы идеологов прежних поколений в экстремальной форме. Так, российский портал OpenSpace.ru, обслуживавший «Марш миллионов» 12.06.2012, излагал императив абсолютной культурной революции в форме, предложенной супрематистом Казимиром Малевичем: он призывал советское правительство не защищать коллекции старого искусства, ибо их разрушение «откроет путь настоящему, живому искусству»: «Сжегши мертвеца, получаем один грамм порошку, следовательно, на одной аптечной полке могут поместиться тысячи кладбищ»...» — пишут авторы «Анонимной войны».

То есть, воплощение такого идеала означает смерть белой расы. Утрату ею всяких преимуществ. Добровольно превратиться в белых дикарей, которые лишены индустрии, науки, университетов, нормальных школ, военно-промышленного комплекса, ракет и ядерного оружия. Понятно, что в этом случае нас просто сожрут те, кого чисто физически больше и те, кто сохранит большие организации, религию, заводы и элементарное государство. То есть, мусульмане и китайцы. Легко себе представить, какой необоримой силой станут те же исламские джамааты с тысячами верующих, дисциплинированных членов-бойцов, которые вторгнутся в общинный «рай» наших анархистов. Про китайскую государственную глыбу с ВВС и ракетно-ядерным потенциалом, что возвысится над морем новых первобытнообщинников, даже говорить не стоит.

Но анархистам этого не докажешь. Мало того, анархизм усиленно внедряется в сознание части протестующих масс с помощью вполне богатых и влиятельных кругов. Почему? Потому что анархизм сносит устои современной цивилизации, причем все.

«...Перформанс современного русско-израильского анархиста Александра Бренера состоял в извержении спермы на стройплощадку Храма Христа Спасителя. Краснодарская арт-база (КРАБ) экспонирует «голые мужские задницы от Гурьянова; Гитлера и Иисуса от Монро; спаривающихся собак от Шеховцова и прочее из того, что обычно вызывает возбуждение у православных активистов». Таким образом, достижение идеала осуществляется как через физическое разрушение, так и через использование художественных форм для деструкции религиозных смыслов (десакрализации).

Хрестоматийный организатор протестов жителей чикагских негритянских трущоб, Сол Алинский, написавший «Правила для радикалов», прославился угрозой акции в Рочестерской филармонии, где его подопечные, наевшись гороха, должны были организованно испортить воздух. Аналогичной по содержанию арт-акцией был перформанс Яни Кресту «Анапарастазис» (1968), воспроизведенный в 2012 в клубе «Винзавод» в Москве – физическое уничтожение исполнителями музыкальных инструментов и нот...» — пишут Кобяков, Черемных и Восканян.

Как видите, читатель, сие – Ален Гинзберг в квадрате. Психиатрическая клиника, вырвавшаяся на волю. Попытка установить диктатуру патологии над всем нормальным, жизнеспособным. Превратить людей в скотов – ибо на место разрушенного до основания не придет ничего. Все эти пускатели газов, онанисты и демонстраторы мужских задниц не в состоянии создать что-то взамен того, что разрушают. Никакой альтернативы ни примитивной, но крепкой организованности мусульман, ни китайской кастовой цивилизации такие нелюди не породят. Да их самих, в общем, нужно отстреливать. Выступая в РФ, например, против Путина, они скорее укрепляют его положение и толкают в его сторону миллионы душ.

Но анархизм тесно связан с «антипрогибационизмом», то есть – с движением за отмену всех запретов и табу. Помните парижское «Запрещается запрещать»? Чаще всего речь идет об отмене запрета на употребление наркотиков. Кстати, здесь – прямая связь с 1968-м годом, как вы понимаете, ибо он начинался с воспевания «грибов», галлюциногенов. Авторы «Анонимной войны» напоминают, что само движение за свободу наркотического «кайфа» анархично по форме и содержанию. Скажем, культовый фильм Жана-Люка Годара «На последнем дыхании» – экранизация книги Франца Фанона, последователя М.А. Бакунина, а «революция 1968 года «захватывала улицы» уже после распространения синтетической культуры New Age с «плацдарма» в Калифорнии и с «экспериментальными площадками» в Мексике».

По мнению адептов наркотизации (а они не изобрели ничего нового за последние полвека), дурманные средства, уводящие от действительности, употребляющиеся первобытными народами, служат неким средством усиления свободного творчества. Но это ерунда: на массивном уровне наркотики используются не для творчества, а для того, чтобы уйти в мир ярких, объемных иллюзий. Грибной дурман – некий аналог погружения в виртуальную реальность, доступный еще тогда, когда не было такой развитой компьютерной техники и возможности ухода в электронный «второй мир», в «мир Матрицы».

Пожалуй, можно только пожалеть о судьбе мира белых идиотов, превративших себя в новых дикарей и плотающих дурман – перед лицом сплоченных пришельцев. Добровольно превратиться в аналог населения Йемена и Африканского рога, поголовно жующих эйфорический, притупляющий голод наркотик – листья ката? Это сильно. Китайцам останется только венником вымести остатки белых с огромных по площади земель – и занять их.

Но, впрочем, вдохновители МР-2.0 и не ставят своей целью осуществление мечты анархических недоумков. Они – только расчистители пространства для совсем иного, отнюдь не анархического, проекта.

Пацифисты и пацифизм

Следующая мировоззренческая иллюзия для «пехоты» новой мировой революции – пацифизм. Внешне – стремление к миру любой ценой, к ненасилию, к разоружению и к тому подобной чуши.

Опыт показывает, что пацифистская дурь хорошо служит одной цели: слому воли боевого духа народа, заражаемого пацифизмом. После чего он становится легкой добычей для хищных соседей. Хрестоматийный пример этого – пацифизм во Франции накануне 1940 года. Антивоенные настроения в декадентской Франции тридцатых, порожденные войной 1914–1918 годов, дошли до крайности, до маразма. Раздавались голоса: лучше стать рабами завоевателей, но не идти на фронт и не погибать. Мол, лучше проиграть, но зато не сражаться. Рядом с такой Францией существовала Германия, где пацифизм был уничтожен и вся мощь культуры и государства работала на воспитание воинственности, на культ силы, превосходства, экспансии. Пока французы посвящали свое творчество духовным самокопаниям, немцы воспевали танки, «мессершмитты» и белокурых бестий в их кабинах.

За несколько месяцев до вторжения немцев во Францию тогдашний властитель дум Франции, писатель Андре Мальро встретился с будущим премьером Англии Уинстоном Черчиллем и вышел от него с чувством почти презрения к британцу. Ибо Черчилль говорил не о каких-то высших духовных материях, а о том, что у Франции слишком мало боевых самолетов. Витающий в облаках интеллигент, Мальро тогда счел собеседника скучным и банальным. Всего лишь через несколько месяцев, когда Люфтваффе, подавив слабые ВВС Франции, превратились в кошмар, Мальро вспомнил Черчилля. Но было уже поздно.

Сегодня обстановка иная, и пацифизм работает только на одно: на превращение белых во что-то вроде безвольных ходячих «овощей». Они должны покорно и без сопротивления принять все, что им навяжут после мировой революции-2.0.

Борьба за права этнических меньшинств

Следующая иллюзия, которой увлекают в протесты «пехоту» – борьба за права этнических меньшинств.

Надо ли говорить о том, что на деле это превращается в разрушение целых стран, причем во имя пресловутой защиты прав малых народов. После чего эти малые народы учиняют у себя самые свирепые этнократии и режут представителей «больших народов», которых никто не защищает. И режут, бывает, именно тех идиотов, что еще вчера с пеной у рта защищали права малых народов. Все это мы слишком хорошо знаем по собственному опыту, а также на горьком примере Югославии.

Мы прекрасно ведаем, что «лом» пресловутой борьбы за права этнических меньшинств используется Западом для того, чтобы разваливать своих конкурентов. Как пишут авторы «Анонимной войны», ирония истории заключается в том, что у истоков этого течения стоял сэр Джулиан Хаксли, руководитель вполне тоталитарного Британского евгенического общества (1937–1944). Да-да, тот самый, что откровенно говорил:

«Нижние слои населения размножаются слишком быстро. Следовательно, им не должен быть предоставлен слишком легкий доступ к лечению, отдыху, деторождению, а длительный срок безработицы должен быть основанием для стерилизации... Биология должна стать главным инструментом для научной социальной организации общества».

Именно Хаксли быстро переориентировался после Второй мировой и учредил (1952 г.) Международный гуманистический и этический союз – IHEU. В его уставе – цель: создать «мир, где уважаются человеческие права меньшинств, а все прочие могут жить достойной жизнью».

«...Защита прав притесняемых имперскими (федеральными) институтами этнических и конфессиональных меньшинств служила универсальным поводом для геополитических операций Британской империи на протяжении XIX века, в том числе в Индии, на Кавказе и Балканах, с поддержкой религиозных сект, сочетающих ревизию монотеистических религий с террористической деятельностью.

Создание в США Комитета порабощенных народов (1959) совпадает по времени с выделением администрацией Д.Эйзенхауэра дополнительных средств на изучение проблемы народонаселения. Поддержка движений за права примитивных коренных народов (индигенизма) и пропаганда консервации архаических культур систематически осуществляется Всемирным фондом дикой природы (WWF), наследующим эту «озабоченность» от своего предшественника – Международного союза за консервацию природы (IUCN), который возглавлял тот же Джулиан Хаксли.

Представляется уместным рассматривать в этом же контексте сепаратистское проектирование Организации непредставленных народов (UNPO), созданной накануне распада СССР по инициативе Михаэля Ван Вальта ван ден Праага – личного секретаря Далай Ламы XIV. Участие в руководстве этой организации одновременно «правых» аристократов, потомков Габсбургов, и левых активистов-антипрогибиционистов закономерно как идеологически, так и в «экономическом» отношении (непризнанные государства – традиционные узлы контрабанды, в том числе наркотиков)...» — пишут авторы «Анонимной войны».

В нынешнее время вся эта истерия по поводу защиты нацменьшинств и примитивных народов служит разрушению Евросоюза как возможного конкурента Соединенных Штатов. Это «организационное оружие» предназначено теперь для развала Китая, Турции, а в нуж-

ный момент – и Росфедерации. Его используют для дезинтеграции старых национальных государств Запада – Испании, Бельгии, Великобритании.

Чего на самом деле стоят все эти права малых народов на самоопределение, видно из истории. Практически все те малые народы, что добились полной «защиты прав» (суверенитета и свободы от «империй» или «диктаторов») создали ублюдочные «государства» – царства нищеты, одичания, наркобизнеса, всевластия преступности и коррупции. Достаточно посмотреть на обломки СССР, например. Никаких состоятельных, дееспособных стран примитивно-архаические этносы не породили. Скажем, тот же Сомалиленд нищ даже по меркам Африки. При этом в новых «государствах» очень часто продолжается резня: теперь уже межплеменная. Ибо цель новой революции – вызвать постоянное разложение: наций – на племена, племен – на кланы и так далее. Достаточно посмотреть на пример Ливии, уже расколовшейся в 2013 году на Киренаику, Феццан и Триполитанию во главе с жадными и вороватыми вождями племен, накладывающих лапы на когда-то общенациональные нефтегазовые ресурсы. Полностью уничтожено когда-то дееспособное единое государство Каддафи: с едиными планами экономического развития, с общенациональным проектом орошения земель за счет подземных вод Сахары, с щедрой социальной политикой.

Можно посмотреть и на «свободное Сомали», где, как пишут авторы «Анонимной войны», *«летом 2011 года число жертв межплеменного конфликта в Сомали на два порядка превышало жертвы с обеих сторон в Сирии, но это были «невидимые миру слезы»...»*.

Тем не менее, идеи защиты прав этнических меньшинств также успешно овладевают массами «пушечного мяса» новых революций. И эта философия должна послужить сносу цивилизации и тотальному раздроблению многих стран.

Испанцев, например, быть не должно – они обречены рассыпаться на каталонцев, галисийцев, валенсийцев, кастильцев, басков и т. д. Но только ли испанцев ждет такая участь?

Извращенцы всех стран, соединяйтесь!

Но, пожалуй, один момент мы отметим особо. Можно сказать, пунктик. В рядах новых революционных масс ярко выделяются отряды защитников прав половых извращенцев, ярких врагов человеческой семьи, нормальной любви между мужчиной и женщиной, вдохновителей войны между полами. Защита гендерных прав – вот как это называется сегодня. Творцы новой революции прекрасно изучили опыт прежних революций и отлично знают, что ряды революционеров всегда пополнит изрядная доля дегенератов и психопатологических личностей, одержимых разрушением всего и вся. Они, если вспомнить незабвенного В.Климова, становятся ударной силой революций, их всегда приходится уничтожать после победы таких революций при установлении нового порядка.

Что ж, мировая революция-2.0, вдохновляемая неолиберализмом, не исключение. Всевозможные феминистки, борцы за права (а фактически – за привилегии) педерастов и лесбиянок составляют неотъемлемую и чуть ли не самую крикливую часть современных протестных акций.

У меня складывается стойкое впечатление, что для современного западного неолиберала или для западного же левака самая ненавистная картина – картина здоровой, любящей белой семьи со многими детьми. Там, где мужчина и женщина любят друг друга и своих чад. Где мужик – защитник и кормилец, а женщина – супруга, мама и хранительница домашнего очага, всю душу вкладывающая в деток. От этой картины им становится плохо. Их ломает и корчит, как бесов. Они с дикой, inferнальной ненавистью хотят все это разрушить. Кажется, их идеал – мир стареющих педерастов и лесбиянок, транссексуалов-гермафродитов и бисексуалов, завсегдатаев садомазохистских салонов со свернутыми набок мозгами, сидящих в социальных сетях Всемирной паутины и поедающих налог сомы Хаксли – легализованные наркотики. Детей у белых в сей реальности должно быть как можно меньше, причем эти дети обязаны быть растленными буквально с младенчества, занимаясь сексом едва не с шести лет (как у Олдоса Хаксли) и получая мегатонны грязи из Интернета. И эти дети должны буквально ненавидеть родителей.

Политика превращения белых в недочеловеков (бездетных инфантильных и безответственных идиотов-потребителей с непонятной половой и прочей идентичностью и хаосом в башках) продолжается не первое десятилетие. Горькая шутка о том, что лучший обитатель политкорректно-либерального мира – негритянская лесбиянка с еврейской фамилией в инвалидной коляске, большая одновременно СПИДом и синдромом Дауна – становится массовой реальностью. Надо сказать, что успехи этой политики огромны – теперь на Западе ходят миллионы недочеловеков, изуродованных во всех смыслах.

Но вот беда: нынешние западные государства, вся их политическая система, вся либеральная буржуазная демократия рассчитаны на нормальных людей. То есть, логически думающих, образованных, читающих книги и умные газеты. Умеющих создавать крепкие семьи, производить на свет детей и хорошо их воспитывать. Ведь не зря семью называют ячейкой общества. Она – действительно ее атом (а не индивид, как врут либералы). Разрушение элементарных частиц социума (здоровых семей) означает аннигиляцию общества! Тотальное расчеловечивание. Подчас кажется, что либералы – некие нелюди, пылающие ненавистью именно к белым народам. Как замаскированные разумные рептилии их страшных рассказов Говарда Лавкрафта.

Уничтожение семьи и именно нормального человека (собственно хомо сапиенс, человека разумного), разжигание войны между полами на уничтожение, превращение белых в тупикового «хомо либералис» означает и крушение всего привычного западного общества. Со всей ее либеральной демократией. Ибо править ордами недочеловеков можно только

силой. Пусть даже и умной, с применением психоманипуляций – но все равно силой. Ибо стадо «недочеловеков либеральных» самостоятельно, без пастухов, жить не может. Причем критический рубеж в виде 50-процентной доли новых варваров («либералисов») в социуме США будет пройден, думаю, именно в 2020-е годы.

Западные либералы и леваки давным-давно разжигают ненависть между мужчинами и женщинами и громят здоровую человеческую семью. Об одном из тошнотворных примеров – книжке Т.Г. Гольдмана «Побейте мальчиков камнями» – в свое время говорилось много.

В 2006 г. в книжных магазинах РФ появилась книга «Все мальчишки дураки, а девочки – умницы». Книга выпущена издательством «Добрая книга», содержит 80 страниц, на каждой – картинка. Издание книги на русском языке осуществлено по соглашению с солидным американским издательством Workman Publishing Company, New York. Впервые издано в США под названием «Boys are stupid, throw rocks at them» (так написано на обороте первой страницы. В подлиннике – «Мальчишки – идиоты, побейте их камнями»). В русском варианте мальчишек не призывают побивать камнями – и на том спасибо. Копирайт принадлежит Todd Harris Goldman – Тодду Гаррису Гольдману.

Согласно информации, размещенной на сайте Библиотеки Конгресса США, автор – «гений новаторства. Как создатель и основатель крутейшей компании на планете, занимающейся одеждой и аксессуарами – «Давид и Голиаф», он усердно трудится с новыми и захватывающими продуктами, заставляющими людей смеяться».

Однако заглянем в эту «невинную смешную книжечку» – <http://netlore.ru/vse-malchishki-duraki>.

Ничего смешного в этом нет. Из нее мы узнаем, что мальчики (мужской пол) – неполноценные существа, состоящие из вшей и козявок. Они похожи на собак: гадят во дворах, «нюхают попки», залезают руками в свое дерьмо и так далее. Они отвратительно пахнут, они, в отличие от девочек, тупы и вообще опоздали к раздаче мозгов. Они пускают ветры и придумывают всевозможные глупости. Вообще, трудно отделаться от впечатления, что американский еврей Гольдман – копрофил (говнолюб). Пускание ветров и кал для него – какие-то болезненно-привлекательные темы. Итак, мальчики пахнут дерьмом и не моются. Читают они только паршивые книжонки, исключительно сидя на унитазе. И вообще они ни на что не годятся. Они рыгают и пердят, плюют в воздух – и ловят свои плевики. У них воняет изо рта. Что существуют только три типа мальчиков: свин, кобель и осел. В общем, мальчиков (бойфрендов) нужно использовать как домашних животных и «разводить на бабки».

Словом, патология по полной программе. Полный «пусси райот». Кажется, сделано все для того, чтобы разжечь «войну полов», чтобы с детских лет внушить будущим женщинам (грядущим женам и матерям) презрение и ненависть к мужчинам. И опять это делает очередной представитель «самого талантливого народа», и подается сие как инновация! Нетрудно понять, что это – первое звено сей «инновации», а последним будут армии воинственных бесплодных лесбиянок с удаленными грудями и серповидными шрамами на их месте. (В дополнение к ратам пидаров). Кажется, эти «инноваторы» пытаются создать мир из новых варваров, которые при этом еще и практически бездетны. И как удивительно: этому подвергаются почему-то белые народы. Азиаты-то чихать хотели на такие книги. Они их просто не издают, а любой подобный Гольдману «автор» в Азии был бы уничтожен. Например, побит камнями или публично повешен (как в Иране). В Азии мужчины так и останутся – главами семей, отцами не одного ребенка, главными добытчиками и защитниками в семье. А женщины – женами и заботливыми матерями. А вы, белые дураки, вымирайте.

Засилье воинствующих пидаров в некоторых сферах белого мира уже создает огромные проблемы. Например, в шоу-бизнесе РФ (а это – отражение западного аналога) гомосеки оккупировали все плотнейшим образом. Они даже приглашают нормальных мужчин-гетеросексуалов, говоря следующее (привожу без цензуры): «Слушай, помоги нам отобрать кра-

сивых баб для подпевки и подтанцовки на эстраде. Мы же в них не разбираемся. Они для нас – куски мяса, просто двужопые чудовища». Не для кого в шоу-бизнесе не секрет, что популярные певцы, по которым сохнут девчонки, на самом деле – педермоты. Только это тщательно скрывается, дабы не потерять почитательниц.

Ну ладно, это – еще шоу-бизнес. Однако в моде гомики оказывают совершенно определенное «геноцидное» действие. Они установили стандарт анорексичных, узкобедрых и невероятно длинных моделей/манекенщиц. Капитанов баскетбольной команды из Освенцима с ногами-веточками, которые по толщине меньше, чем моя рука. При этом миллионы белых девчонок пытаются соответствовать этому насквозь женоненавистническому, гомосячьему «стандарту», доводя себя до крайнего истощения, до состояния обтянутых кожей скелетов. Становясь буквально больными и бесплодными. И этот «идеал» транслируется на весь мир. Милая округлость, полногрудость и нежность женщин со средним ростом в 164 см – арийско/индоевропейский идеал красоты, столь полно описанный в «Лезвии бритвы» Ивана Ефремова – подвергается осмеянию. Недаром израильтяне в 2012 г. запретили пропаганду этого пидар-«стандарта» законодательно, заботясь о здоровье и будущем своих девушек.

Да, посмотришь на это – и захочешь нацепить на себя повязку с коловратом.

А теперь уже и в некоторых корпорациях (например, в одной из газовых – в РФ) образовались мощные педерастические лобби. То же самое – и в западных компаниях усиливается.

Вот они, их «инновации» времен «капитализма менеджеров». Вместо сверкающих городов будущего и марсоходов в красноватых песках Барзума-Марса, вместо прекрасных, как светловолосые боги, Дара Ветра и Веды Конг – мир, сведенный к заднице и миньету.

Они, кажется, пытаются полностью разрушить любовь между мужчинами и женщинами, саму способность белых людей строить семьи – основу основ любого здорового социума. Кажется, будто они хотят превратить наш мир в грязные бетонные джунгли, населенные дряхлыми стариками и старухами – с дырами от пирсинга в губах и ушах, с татуировками на обвисших, пустых грудях. И с ордами молодых азиатов на улицах некогда горделивых мегаполисов.

Но – черт возьми! – наши общества и общественные порядки строились в расчете на нормальные человеческие отношения! На то, что мы любим друг друга, рожаем и воспитываем детей! Каким же чудовищным будет откат от всего этого? С какими кровью, жертвами распрямится сжимаемая ныне пружина этих «инноваций»? Теперь понимаешь, почему на Западе такие огромные ресурсы бросают на полицию и все формы социального контроля: ибо социум распадается, становясь скопищем патологических, психически сдвинутых существ с искореженной идентичностью, со свернутыми набекрень мозгами.

Так что книжечка про поганых мальчиков – всего лишь один образчик работы пропагандистской либеральной мега-машины, которая длится десятилетиями. Уже можно сказать, что мы имеем дело с тесно связанной «матрицей». Те же либералы и корпоратократы одновременно с уничтожением здоровой семьи и рождаемости, растлением детей, насаждением феминизма, политкорректности и половых девиаций заняты уничтожением образования, торможением и искривлением научно-технического развития, уничтожением белой расы, разрушением среднего класса, выводом реального сектора в Китай. Синхронно с вышеперечисленным они целенаправленно занимаются заражением людей бациллами бездумного потребительства, тотальной дебилизацией населения, разгромом культуры и распространением новой неграмотности. Тут же, параллельно с «обаблением» (феминизацией и демаскулинизацией) мужчин – культивирование иррациональности, антинаучности, арханизации, мракобесия, эгоизма. Тут же – отказ от космической экспансии и создание засилья всяческих меньшинств над большинством коренного населения, практически государ-

ственная политика на замену белого населения на инокультурных и инорасовых мигрантов. Тут же – уничтожение частной собственности, создание тупикового, спекулятивно-мошеннического «капитализма менеджеров», поддержание шизоидной экономики «финансового казино», продвижения культа обогащения и денег любой ценой, применение идиотской неолиберально-монетаристской экономики. Тут же – ВТО, глобализация в ее нынешнем виде и загаживание умов насквозь ложной философией «постиндустриализма» и «постмодерна». И все это сдобрено разжиганием ненависти к белой расе среди иных рас, внушением чувства вины – самим белым.

Мы должны с горечью констатировать, что речи Гитлера об опасности декаданса и плутократии оказались стопроцентно верными. Равно как оказалась правой и наивно-прямолинейная советская пропаганда о капиталистическом загнивании. Все перечисленное – не разрозненные явления, а грани одной и той же политики. Политики нового варварства и расчеловечивания. В этом ряду оказавшихся правыми стоят и пламенные православные борцы с западно-либеральной гадостью.

Давайте для примера возьмем те же семью, отцовство и материнство, отношения между полами.

Прежде всего, американские либералы и тесно связанные с ними леваки объявили настоящую войну семейному воспитанию детей. По их мнению, детей всячески нужно отрывать от родной семьи, отдавая для начала в детские сады – для групповой «обработки». Откроем труд Ионы (Джоны) Голдберга «Либеральный фашизм». Итак, в 1991-м году доктор Луиза Силверстейн (Зильберштейн) в журнале «*American Psychologist*» («Американский психолог») прямо заявила о том, что «психологи должны отказаться от проведения любых исследований, нацеленных на выявление негативных последствий других видов ухода за детьми, кроме материнского». По ее мнению, традиционная концепция материнства – не более, чем «идеализированный миф», выдуманный сторонниками патриархата для «прославления материнства в их стремлении поощрить белых представительниц среднего класса иметь больше детей».

В 2004 году Гретхен Риттер, глава программы женских исследований (еще одна отморженная феминистка) в Техасском университете написала, что матери, остающиеся дома ради воспитания своих детей и их рождения, подобны бездельницам, которые отказываются приносить обществу пользу в качестве специалистов и общественных деятелей. (Ritter G. *The Messages We Send When Moms Stay Home*. // *Austin American Statesman*. 2004. July, 6. P A9).

А вот бредовые писания философа-феминистки Линды Хиршман о том, что женщины не могут стать «полностью реализованными человеческими существами», если материнство для них более важно, чем работа». «Ее презрение к женщинам, которые не полностью посвящают себя работе, почти осязаемо...» – пишет И.Голдберг.

Он же приводит умствования бывшего президента Американского психологического общества Скандры Скапп. «Множество привязанностей к другим людям станут идеалом. Застенчивость и исключительная привязанность к матери будут казаться отклонением. Для детей с исключительной привязанностью к матери будут разработаны новые методы лечения». Слышите? Нам предлагают лечить ребенка от любви к своей маме! (Пример из книги О'Бейрна «Женщины, которые делают мир хуже»). Как лечить детей от привязанности к своим мамам? Есть американские книги – «Мама, уходи!» (*Mommy Go Away*) и «Почему ты ко мне все время пристаешь?» (*Why Are You So Mean To Me?*). То есть, нужно посеять отчуждение между мамой и чадом. Нужно извратить здоровую картину мира, поменять местами мужские и женские роли. Знаете, как детей обрабатывают в детских садах США? Хиллари Клинтон в своей книге «Нужна целая деревня» восхищается районным детсадом Вашингтон-Бич, Рослиндейл, штат Массачусетс, где директриса Эллен Вольперт учит деток

с помощью игровых карточек. Что на них нарисовано? Мужчины, нянчащие детей на руках. Женщины, забивающие гвозди. Седые бабушки в молодежной одежде на скейтбордах. Цель – разрушить привычные образы и представления. Ну да, следующий шаг – изобразить женщин с пенисами, оплодотворяющими мужчин...

В общем, воспаленный бред скорбных головой феминисток, буквально ненавидящих белых и их рождаемость. Наверное, доктор Геббельс от досады в гробу ворочается. В его бы время – и такой бы материал для немецкого Рейхсминистерства пропаганды! Ибо лучшего подтверждения нацистским утверждениям просто не сыскать. Рожайте поменьше, белые женщины, предпочитайте карьеру материнству – и пусть вашу страну заполоняют азиаты, негры и латиносы? Блин, просто наследницы Коллонтай. Яростная работа по снижению рождаемости белых тут самым прямым образом соединена с плохо скрываемой ненавистью к белым как таковым и к нормальной семье. В РФ я видел местных феминисток – они в точности такие же.

Очевидно, что подобные либеральные «фемины-психологи» сами – лесбиянки и извращенки, ненавидящие здоровых женщин со здоровыми инстинктами. Вы помните недавнюю историю с несчастным московским бизнесменом, которого посадили за якобы растление своей маленькой дочери? Ведь все началось с того, что школьная психолог углядела в рисунке девочки (лисичка с большим незакрашенным хвостом) символ мужского полового члена. И мужика засудили. Но уже в ходе суда выяснилось, что школьный психолог (девка года 1985 рождения, сформированная в блевотной реальности РФ) – лесбиянка, мужененавистница и садомазохистка. Были даже ее фото с сайта знакомств для лесби. Очень показательный пример! Интересно, во что они превратят детей, если семьям пидаров и лесбиянок разрешат их усыновлять и удочерять?

И чем больше всего этого – тем вероятнее обратная реакция здоровых людей. В виде фашизма и уничтожения тех, кто сейчас все это творит.

Под влиянием либерального террора знаменитый педиатр Бенджамин Спок, еще в 1950-е годы писавший о том, что детские сады не годятся для детей (в книге «Ребенок и уход за ним»), в нынешних изданиях выбросил эту часть. Именно под давлением феминисток.

В 2007 г. администрация одного из продвинутых либеральных центров по уходу за детьми в Сиэтле запретила использовать конструкторы «ЛЕГО». Видите ли, конструкторы (игрушки, развивающие творческие и технические способности детей) навязывают деткам «представления о собственности и связанной с ней социальной власти, которые оказываются характерным для классового капиталистического общества, которое мы, учителя, считаем несправедливым и деспотичным». Маразм!

Нынешний «мейнстрим» американских либерастов – признание ребенка полностью самостоятельной личностью. Мол, взрослые не имеют права навязывать ему что-либо. Например, Хиллари Клинтон (госсекретарь США в первый срок Обамы) в своей прежней книжонке «It Takes a Village» (1996) пишет: «Я не встречала глупого ребенка... В числе самых лучших богословов, которых мне когда-либо приходилось видеть, были пятилетние дети...»

Очень показательно! Итак, вопреки всему (здравому смыслу, тысячелетнему опыту человечества) нам, как пишет Иона Гольдберг в «Либеральном фашизме», пытаются доказать интеллектуальную полноценность детей и «принизить авторитет и самостоятельность взрослых». Как будто наука давно не ведает о том, что психика еще только формирующейся личности кардинально отличается от психики взрослого. Как будто логическое мышление не формируется у детей полностью к 13 годам. Как будто у ребенка есть тот огромный жизненный опыт, как у зрелых людей, как будто у дитя есть тот же багаж знаний, что и у взрослого! Но либералам важно другое: разрушить семью и полностью, исключив родителей, формировать из детей завтрашних «идеальных граждан» либерального «рая». А по сути – бесплод-

ных, безмозглых, примитивно мыслящих, нечитающих новых варваров. Вполне, знаете ли, по Хаксли.

Принцип процесса прост: полностью оторвать детей белых народов от родителей. Под страхом уголовного наказания пресечь всякие попытки взрослых воспитывать своих чад по своему разумению. Дети должны формироваться под влиянием только телевизора, рекламы, нужных сетевых и компьютерных игр. Им в головы нужно прямо вливать поток шизофренической мерзости прямо из Интернета. И родители – вновь под страхом уголовного наказания и лишения родительских прав – не должны этому мешать. Вам надо рассказывать, какую зловонную помойку представляет из себя Интернет, какое скопище грязи, извращений и откровенного оружия для уничтожения нормального, логического и научного мышления?

Подчеркну: все это должно применяться только для детей белых. Ибо все прочие расы на это плевать хотели, совершенно не собираясь подчиняться требованиям либералов. Как то: разрушать семью, отнимать у отцов и мам право воспитывать ребенка, ломать традиционные устои морали и веры. В порочных глупых скотов обречены превращаться только дети славян, германцев, англосаксов, кельтов, романских народов.

В этом – смысл того страшного механизма, который сконструировали либералы и назвали его «ювенальной системой».

Ничто не ново под Луной. Еще в 1932 году процесс массового производства управляемых дебилов из детей описал знаменитый Олдос Хаксли в антиутопии «Дивный новый мир». Книга вообще очень умная, советую ее внимательно прочесть. Там детей отрывают от родителей и воспитывают в специальных государственных центрах весьма либерального, рыночного государства. Родителям оставляют право работать, развлекаться, глотать наркотик-сому, заниматься сексом, смотреть порнуху в стереокино-ощущальне.

Детей же воспитывают роботы и назначенные люди. Их делают идеальными винтиками либерального фашизма, восприимчивыми к рекламе и манипуляциям, вовсе не читающими книг. (К книгам внушают страх: младенцев бьют током, когда те тянутся к книжке, создавая рефлекс по Павлову). А еще – их с шести лет делают сексуально озабоченными щенками.

Хаксли угадал почти в яблочко. Ошибившись в некоторых деталях (все-таки глядел он из 1932-го), в главном он оказался полностью прав. Сегодня детей хотят подвергнуть тотальной психообработке, полностью убрав родителей из воспитания юного поколения. В этом – суть и ювенальной системы, и ювенальной юстиции от господ либералов. На выходе же получатся сотни миллионов новых варваров. Гигантский, чудовищный психоисторический эксперимент уже начат. А его результаты скажутся как раз в 2020-е.

Знаете, читатель, моему поколению много рассказывали о преступных экспериментах нацистов над обществом и людьми. В журнале «Наука и жизнь» советской поры, в массе книжек мы читали о том, как гитлеровцы или японцы морозили людей заживо, помещали их в барокамеры – и откачивали оттуда воздух. Как стерилизовали заключенных рентгеновскими лучами, как проводили садистские хирургические операции. Нам в красках поведали о том, как промывали мозги в Третьем рейхе и как проводили геноцид. Но еще никто толком не рассказал о том, какие изуверские опыты над нашими народами ставит «респектабельный» либерализм! Это – нельзя, это – неприлично, это – фашизм!

Главное – закрепить капризность, бездумие, неумение контролировать свои порывы и психические импульсы, безответственность. И еще – запустить процесс инфантилизации будущих взрослых. Процесс превращения их во вздорных, глупых, импульсивных и безответственных существ, обладающих поверхностным и штампованным мышлением.

Западные левые мне, русскому национал-сталинисту, отвратительны не менее чем либералы. Вместо того, чтобы совместить социализм с любовью к собственному народу, они боготворят пидаров (вашу партию не примут в Социнтерн, если вы не поддерживаете

гей-парады). Западные леваки любят феминисток, воюют за права мигрантов. Они везде видят фашизм, которому, как пишет Голдберг, по их мнению, подвержены «исключительно белые гетеросексуальные мужчины и женщины, которые любят их». Белый гетеросексуальный мужчина, воин, инженер, исследователь и предприниматель, на коем и держится наш мир – самое ненавидимое леваками и либералами Запада существо.

«Ключом к решению социальных проблем нашего времени будет упразднение белой расы», – написал американский историк-либерал Ноэль Игнатъев, считающийся в США маститым специалистом культурной специфики белой расы. Оказывается, кафедры, посвященные специфике белых, есть уже в тридцати университетах Америки, в других вузах читаются отдельные курсы по сей новой «науке». Так, исполнительный директор Центра по изучению белой американской культуры в Гарварде (кузница американской элиты!) заявляет: «Представители белой расы совершили все преступления против цветных людей, какие только возможны... Белые также виновны в реализуемых ныне принципах ... которые вредят и препятствуют проявлению человечности в каждом из нас...» (Об этом сообщила газета «Вашингтон Таймс» 4 сентября 2002 г. – в статье «Гарвардский профессор обосновывает «отмену» белой расы»).

В США уже выходит журнал «Расовый предатель» (Race Traitor), манифестирующий свою миссию как «интеллектуального центра для тех, кто стремится упразднить белую расу». И никто не закрывает его за разжигание расовой ненависти. Этаким гитлеризм наоборот.

Впрочем, еще в 1967 году знаменитая либеральная писательница США, феминистка Сьюзен Зонтаг изрекла: «Белая раса – это рак человеческой истории» (цитирую по книге Гольдберга «Либеральный фашизм»). Залез после этого в «Википедию» и прочел: «Сьюзен Зонтаг. Настоящая фамилия – Розенблатт; 16 января 1933, Нью-Йорк – 28 декабря 2004, Нью-Йорк. Американская писательница, литературный, художественный, театральный и кино-критик, лауреат национальных и международных премий. Зонтаг-Розенблатт – лесбиянка, жившая до смерти с фотохудожницей Энни Лейбовиц. Блин, ну и случай – доктор-хромоножка явно снова ворочается в гробу. Интересно, в либеральной «элите» США вообще есть нормальные, не бионегативные субъекты? Не извращенцы? Людьми их как-то язык назвать не ворочается...

«Защитники семейных ценностей в настоящее время ассоциируются с фашизмом у представителей левых сил по всему миру. «Выступить в защиту традиционной семьи здесь значит стать мишенью обвинений в нацизме», – объясняет член шведского парламента», – читаем в «Либеральном фашизме».

Свихнувшиеся на ненависти к человеческой семье и к любви между мужчиной и женщиной, эти твари сами напоминают талибов-фундаменталистов. Только с другим знаком. Страшные, как ядерная война, бабы, проповедующие феминизм. Явно патологические «эксперты», сами бессильные иметь потомство. Помню ужас в глазах ведущего радиостанции «Дождь» Набутова, когда он услышал от меня то, что я не люблю педерастов и истерию вокруг них. «Какой же вы футуролог?!» – буквально вскричал он. Но я потому и футуролог, что думаю о будущем, а у нации без детей никакого будущего нет. В ответ я услышал бессмысленный бред о том, что мы – не сомалийцы и так далее...

Посмотрите на шведские «гендерные» детские сады, появившиеся в стране выродившихся потомков викингов в середине 90-х. Там проповедуют: пол (который теперь называется «гендером») – якобы навязанная людям штука. Что нельзя учить мальчиков быть мужественными, а девочек – женственными, что якобы преступно навязывать им роли. Там даже старых сказок читать нельзя: ибо они якобы заставляют детей принимать традиционные модели поведения. Здесь нельзя назвать девочку – девочкой, а мальчишку – мальчиком.

Только – бесполое «дети» в ходу. Даже слова «папа» и «мама» под запретом – только «родитель № 1» «родитель № 2».

То есть, свихнувшиеся либеральные «талибы» формируют нечто бесполое, отрицая всякую естественность! Как будто бы между нашими полями нет анатомических различий! Мало того, они хотят сделать гендерные детские сады обязательными во всем мире. (Вычитал это в журнале «Репортер» – слова хозяйки подобного сада Лоты Райалин).

Мне интересно: неужели эти сбрендившие не понимают, что ни мусульмане, ни китайцы, ни огромные по численности народы Малайзии, Индонезии и так далее никогда не примут этого бреда? Что они будут и дальше рожать детей, воспитывая мальчиков воинами и работниками, защитниками семьи? А девочек – как будущих чадолюбивых мам? И что эти народы потом сметут с пути остатки белых народов, превращенных в бесполое, трусливые «овощи»? Что такие «гендерные белые» не смогут даже прежний технический уровень поддерживать, ибо для этого нужны белые суровые мужики, крепкие отцы семейств? Помните, как в романе Артура Хейли «Аэропорт» описана Америка начала 1960-х: белые директора, механики и пилоты. Беззаветно преданные делу, сражающиеся за него фанатично – и при этом любящие жен. И у каждого – то трое, то четверо, а то и пятеро детей? Так вот – такую породу белых уничтожают вовсе.

Причем расейские либеральные фундаменталисты ничем не отстают от западных. Про дело защиты дегенеративных самок из «Пусси Райот» говорить не стану. Прочитав сообщение журналиста «Эксперта» о выборах апреля 2012 г. в Ярославле:

«...На участке № 143, где присутствовал корреспондент «Эксперта», на десять членов комиссии приходилось семеро наблюдателей, четверо из которых приехали на выборы из столицы. Была заметна поддержка московских ультралиберальных медиа, оказанная Урлашову: на этом участке помимо местного телевидения неоднократно побывали корреспонденты издания «Сноб» и телеканала «Дождь». Среди наблюдателей тоже изобиловали «лучшие люди». На участке компанию корреспонденту «Эксперта» составили колумнист «Ведомостей» и технический сотрудник все того же «Сноба», бодро обсуждавшие темы успешного воспитания детей гомосексуальными парами и тотальной нелегитимности путинской судебной системы...» (<http://expert.ru/expert/2012/14/demokratizatsiya-vopreki-reforme/>)

Да-да, это тот самый демократический мэр Урлашов, бичеватель коррупции путинской власти, который всего год спустя был взят с поличным на взятке.

«Сноб» – сетевой ресурс известного либерала, сырьевого олигарха Прохорова (у коего начальником избирательного штаба в кампании 2011 г. был гомосексуалист), «Ведомости» же – мейстримная либеральная газета РФ, раскручивавшая Навального. Вы спрашиваете, почему уличные народные протесты против Путина в начале 2012 г. провалились? Да потому, что во главе их стали вот такие «пидо-либералы». Которые всего лишь по-обезьяньи копируют либералов США. И еще ездят в Америку учиться «демократии». То есть, либеральному маразму, строительству воровского «капитализма без собственников» (корпоратократии) и политическому лохотрону из двух партий, управляемых одним хозяином?

Дело в том, что подобные пламенные интернационалисты, экспериментаторы над семьей, половыми отношениями и детской психикой были и в СССР, хотя и называли они себя не либералами, а коммунистами. Были – пока Сталин их не истребил и не вернул нормальные школу (наследницу гимназии), нормальные отношения в семье и запрет на мужеложство-гомосексуализм. Думаю, что и в США дело к этому движется. А пока вся эта мерзость – практически ГОСУДАРСТВЕННАЯ политика в цитадели мировой демократии. Пока все этих отмороженных профессоров (специалистов по унижению белых) и бесноватых феминисток с еврейскими фамилиями поддерживают крупный капитал, финансовые тузы и сливки корпоративного менеджмента. Они это считают нужным и выгодным: иначе все эти

либеральные психологи и болтологи так и остались бы маргиналами. Но ведь им в США дают самую широкую трибуну в СМИ, их допустили в университеты, им дают бюджетные деньги и гранты! Их поддерживает политическая верхушка Соединенных Штатов! И ведь в ней, как и в верхушке корпоратократии – в большинстве своем не евреи, а белые англосаксы. Зачем-то ведь это им нужно?

Значит, все эти рыцари гомосексуализма, все эти гендерные воительницы/воители и ненавистники белой расы нужны финансовому истеблишменту только на время. Так же, как когда-то философы-«франкфуртцы» и гошисты Франции требовались только для достижения определенной цели, после чего их «пригасили». Но не будем забегать вперед.

Пока же мы имеем дело с чудовищно разросшимся наследием 1968 года, которое теперь используется для мировой революции-2.0.

Патологию и мерзость делают нормой, причем несколько десятилетий подряд. Там разжигают войну всех против всех: мужчин с женщинами, родителей с детьми, молодежи со стариками, всех рас – против белых. Именно это ведет к расчеловечиванию, к настоящему геноциду, к коллективным помешательствам и невежеству. К чудовищному регрессу.

Пока в Третьем мире народ безудержно плодится, исчезают прежние господа планеты, белые. Судя по всему, XXI век опустит занавес в истории белой расы. Она стареет и деградирует. Американский демограф Говард Митчелл рисует печальную картину. Итак, если в 1920 году доля белого населения Земшара составляла 48 процентов, то уже в 1990 году – только 33 процента. К 2025 году лишь один из десяти землян будет белокожим. К 2050 – один из шестнадцати. Дряхлеющая раса, которая все время уменьшается, держит в руках главные богатства света. Как вы думаете, и долго это будет продолжаться? Долго нищие и голодные будут ассимилироваться в западное общество, дожидаясь, когда может быть до их внуков дойдет очередь приобщиться к достатку?

В самом конце 1990-х годов выдающийся русский демограф и врач Игорь Гундаров выступил с сенсационным открытием. Оказывается, во всех так называемых постиндустриальных странах (вернее же, в странах разлагающегося индустриального порядка) мужчины и женщины все реже вступают в интимные связи друг с другом, все реже эти встречи кончаются беременностью. Падает мужская плодовитость: за вторую половину XX столетия содержание сперматозоидов в миллилитре мужского семени белого человека упала в среднем впятеро! Это значит, что белые покидают мир. Они угасают, как раса.

Это признают и сами западники. Скажем, осенью 2003 года англичане из Агентства по защите окружающей среды сделали прогноз относительно повседневной жизни человека в развитом мире. Читается, как сказка («Известия», 28.10.2003 г.). Тут вам персональные ветровые и солнечные электростанции, детекторы опасных излучений, автомобили, использующие в качестве топлива водород, холодильники, самостоятельно заказывающие продукты в ближайшем супермаркете – и все это к 2020 году.

В больших городах автомобильные пробки превратятся в неприятное воспоминание, потому что миллионы людей станут работать на дому. Общаться со своими управляющими и начальством работники примутся с помощью высокоскоростного Интернета и миниатюрных мобильных телефонов, питающихся электроэнергией, вырабатываемой человеческим мозгом. Мощности персональных электростанций хватит не только для обеспечения всех домашних нужд, но и для производства электроэнергии на продажу, что даст каждой семье небольшой, но стабильный доход. Отхожие места будут связаны с медицинскими лабораториями, которые будут производить регулярный анализ продуктов жизнедеятельности и давать рекомендации по изменению образа жизни или рациона питания. Компьютеры окончательно вытеснят телевизионные приемники и музыкальные центры.

Но! При всем этом мы увидим пугающее ослабление мужской силы у белых, поскольку использование большого количества химикатов и гормонов снизит качество их спермы.

Поэтому английские «мозговики» прогнозируют, что в большинстве семей будут приемные дети, рожденные выходцами из «менее цивилизованных» стран. То бишь – произведенные на свет арабами, неграми, людьми из Азиатско-Тихоокеанского региона. И, таким образом, белые на Западе просто растворятся в других расах.

Достойный финал!

Биологический закат европейцев очевиден. Еще в 1840–1890-х, во время карательных экспедиций в Китае, горстка европейских солдат побеждала полчища китайцев. Но тогда белые женщины тоже рожали детей и западное общество было здоровым. А сегодня? Индустриальная эпоха истощила европейцев. Однодетные семьи – это гарантированное вырождение. Как пишет наш футуролог Игорь Бестужев-Лада, половина детей в развитом мире имеют расшатанную нервную систему, они – кандидаты в невротиков и психопаты. Две трети – аллергики, неспособные жить без постоянной медицинской помощи. Четыре пятых детей страдают недугами со зрением и позвоночником, с ухом-горлом-носом. И этот весьма плохой генетический материал передает свои болячки дальше, как эстафету («Мир нашего завтра». Антология современной классической прогностики. – М., «ЭКМО», 2003 г., с. 34).

Бестужеву-Ладе вторят западные прогнозисты. Например, Эдуард Корниш еще в 1990 году с ужасом отметил, что из-за разрушения семьи родители бросают на произвол судьбы своих детей, не занимаются ими, не дают им навыков для учебы, работы и самой жизни. Потребительское общество, воцарившись на Западе после Второй мировой, уничтожило белых, превратив их в нездоровых идиотов. Уродливое, искривленное развитие технологий с тотальным засильем «информационщины» усугубят процесс краха белого человечества. Как убежден Э.Корниш, телевизор и компьютер предлагают нам развлечения, которые не требуют общества, участия других людей. Человек на Западе теряет навыки общения с другими, распадаются его социальные связи. А электронные развлечения в белом мире таковы, что ведут к ожесточению двуногого создания, к росту антиобщественных и маниакальных устремлений².

Масс-медиа, создавая богов из одних и тех же богатых и знаменитых персон, сделают основную массу западных жителей никому не интересной публикой, причем связи этой массы будут разорваны. «Крыша», популярно выражаясь, у многих просто «съедет», и они, страстно желая добиться известности, кинутся в преступность и терроризм. Так технологическая болезнь ускоряет и чисто биологический крах западной части человечества.

Белые превращаются в расу вырожденцев и стариков, больных, неполноценных и сумасшедших. А это – уже тотальный распад, биологический и социальный «в одном флаконе». И сможет ли «человеческий шлак» удержать в руках богатство и могущество, завоеванные их предками в предыдущие три века, всеми великими колонизаторами, промышленными магнатами, инженерами, мореплавателями и солдатами? Как вы думаете, уважаемый читатель? Или вы полагаете, что авторы книги сгущают краски? Тогда милости просим к продолжению темы...

«Большинство людей не откладывают деньги к пенсии. Если вы тоже такой, предлагаю начать энергично заниматься физзарядкой, чтобы в дальнейшей жизни быть в силах, когда понадобится, взять своих хилых ровесников за горляк и забрать у них бабки и все прочее.

Часто я вижу в парке пожилых граждан, занимающихся таэквондо... Чтобы увеличить сбалансированность и разную энергетику, вовсе не нужно изучать смертельные восточные единоборства. Для меня очевидно, что эти стариканы готовятся врезать остальным из нас по полной программе... Они не тратят время попусту и не ждут, пока мы дотумкаем, что

² Интернет, конечно, штука хорошая и полезная. Но у него есть и побочный эффект. Что несет с собой замена живого общения кибернетическим? Как считает Корниш, анонимность Интернета вызывает к жизни неспровоцированную агрессию, хамство и грубость, самые грязные скабрёзности, которые были просто невозможны во времена нормального общения, когда за свои слова приходилось отвечать. – М.К.

пенсионных денег на всех не хватит...» – так в 1997 году писал мудрец-пересмешник Скотт Адамс в книжечке «Будущее по Дильберту».

Радужные знамена преисподней

Но кто внес гендерное движение в новые революционные ряды? Кто вообще сделал тему гомосексуализма (и прочего) навязчивой и постоянной, мейнстримной?

Если вы читали «Третий проект», то помните, что идеи прав педерастов и главенство интересов меньшинств над большинством первоначально исповедовал философ-утилитарист Иеремия (Джереми) Бентам, видный деятель Британской Ост-Индской компании. (Мальтус с его теорией о лишнем населении Земли тоже там работал). Но это было давно. А кто сделал эту тему маниакально-навязчивой и «респектабельной» уже во второй половине XX века?

«...Гендерное движение, с конца XIX века входящее составной частью в идеологию «европейских левых», получает стимул к развитию после Второй мировой войны. Непосредственное участие Б.Рассела и Дж. Хаксли, наряду с Л.Витгенштейном, в реформировании британского законодательства в части прав сексуальных меньшинств рассматривается нами как наследие той же дарвиновской линии, ранее представленной Джереми Бентамом и Фрэнсисом Плейсом...

В США движение за права женщин первоначально было частью рабочего движения и не противоречило семейным ценностям. С торжеством постиндустриальной парадигмы гражданские права женщин (как и гражданские права вообще) окончательно инвертируются в права на самостоятельность от мужчины, притом преимущественно в так называемое «право на выбор», подразумевающее право на дарование жизни потомству или на прерывание беременности. Установка “pro-choice” с времен «революции 1968 года» становится фирменным знаком принадлежности к Демпартии США, а в Европе – составной частью концепции толерантности.

Навязывание той же концепции толерантности другим цивилизациям становится предметом научных разработок, спонсируемых Rockefeller Foundation и его дериватами.

В США с 1971 года «на передовой» феминизма – Барнардский центр женских исследований Колумбийского университета.

С учреждением Национального Демократического института США, Международного Республиканского института и их суперструктуры – Национального эндаумента за демократию, в их составе выделяются феминистские направления с рассеиванием соответствующих профильных НПО в странах Восточной Европы. В Западной Европе специфической ареной феминизма становится Италия, где эпатирует публику порнозвезда Илона Сталлер, избранная в парламент от Радикальной партии. Еще одна активистка из той же фракции, Эмма Боннино, становится главой комиссии ООН по правам человека, а затем избирается в совет Международной кризисной группы (ICG) вместе с леди Свони Хант из Великобритании (в 2013 году Э.Боннино стала главой МИД в «антикоррупционном» правительстве Италии)... — пишут авторы «Анонимной войны».

В общем, все снова делается на самом высшем уровне западного общества. Например, крупнейшим частным спонсором «гендерного дела» выступают фонды семьи Рокфеллеров (Women’s Project and Production, Gay Men’s Health Crisis; the National Black Child Development Institute Planned Parenthood). Те же фонды спонсируют «реформаторские» религиозные структуры, а кроме того – Всемирный социальный форум, центральную дискуссионную площадку антиглобалистов (де факто преимущественно анархистов).

«...В рамках внедренной на высший уровень ЕС концепции толерантности, как и в Демпартии США, демонстрация приверженности pro-choice неразрывно сочетается с отстаиванием прав гомосексуалов на регистрацию брака и усыновление, а также на экстракорпоральное зачатие и медицинское использование стволовых клеток. Общий знаме-

натель всех инициатив состоит, с одной стороны, в «ревизии» семьи, с другой – в сокращении рождаемости, с третьей, в продлении жизни состоятельного класса...» — считают Кобяков, Черемных и Восканян.

Вот здесь, читатель, проглядывают очертания того самого порядка, что должен возникнуть после мировой революции-2.0. Но вернемся к «Анонимной войне»:

«..Российская группа Pussy Riot в рекламном интервью после своей резонансной акции поясняла, что ее вдохновили не только неприязнь к «сговору власти и церкви», но также: «де Бову-ар, с ее вторым полом; Панкхерст, с ее смелыми суффражистскими акциями; Файерстоун, с безумно прогрессивными репродуктивными технологиями; Спивак и Хукс, с их постколониальным феминизмом; Миллет; Брайдотти, с ее проектом номадизма; Батлер, с ее идеей подрывной пародии», а также «подвиги» египтянки Асмы Махфуз.

Таким образом, современный феминизм («суффраж») и пропаганда ЛГБТ «по определению» подразумевают друг друга в постмодернистском мейнстриме.

От молодежной аудитории, которой адресованы стандарты «толерантности», обычно скрываются смысловые лейтмотивы – демографический, а именно сокращение прироста населения, и культурный, а именно погружение общества в первобытные отношения. Впрочем, в отдельных «просветительных» публикациях этот императив излагается откровенно. В статье Д.Дугума на портале OpenSpase желаемое преодоление половой дискриминации ассоциируется именно с первобытным обществом: «Появление гендерного неравенства нужно связывать с распространением скотоводства, а также с началом пахотного земледелия».

«Преодоление дискриминации», впрочем, на практике подразумевает не только выделение, но и идеализацию форм совместной жизни, не обеспечивающих продолжения рода – и более того, производящих дефектное потомство. Авторы портала The Scholar and Feminist Online Колумбийского университета изыскивают в сообществе ВИЧ-положительных лиц «собственные религиозные представления о святых и грешниках».

По существу СПИД рассматривается сегодня, в том числе на уровне международных институтов, не как медицинская проблема, а как отдельный аспект толерантности: носители ВИЧ становятся привилегированным меньшинством, непременно подлежащим не ограждению от общества, а напротив, «инклюзии»...»

Таким образом, все нацелено на создание общества дефективных нелюдей, недочеловеков. На снос основы цивилизации – крепкой и любящей семьи. На выведение искусственного существа – человеческого ли?

И все это связано с экологическим фундаментализмом, эколожеством. Каковое служит еще одной частью идейного багажа современных протестов, мировой революции-2.0.

Экологические фундаменталисты

«...Отсутствие в русском языке общепринятого аналога термину «энвайронментализм» (environmentalism), обозначающего не науку, а мировоззрение, с нашей точки зрения, является дефектом понятийного аппарата общественных наук, затрудняющим понимание глобальных политических процессов на уровне не только массового сознания, но и профессиональных сообществ, включая дипломатический корпус.

Даниэль Кон-Бендит, культовая фигура революции 1968 года, ныне сопредседатель фракции зеленых Европарламента, на встрече в московском клубе ОГИ (2005) подтвердил, что «зеленое движение» руководствуется не отдельными приоритетами или запросами населения, а идеологией ...»

Так пишут авторы «Анонимной войны», Кобяков, Черемных и Восканян. Идеологию энвайронментализма можно считать экологическим фундаментализмом, «зеленым фашизмом». Главная-то мысль – уравнивание человека и окружающей его среды, отказ человека от особого статуса «венца природы». Но уравнивание – относительное. Постепенно идея сменяется к признанию вредоносности человека. К намеку на необходимость проредить оголовье людей ради спасения окружающей среды.

«...Приравнивание прав человека к правам животных, а в дальнейшем обоснование приоритетности прав животных над правами человека – плод совместных инициатив принца Голландского Бернарда (он же – основатель Бильдербергского клуба) и принца Филиппа Эдинбургского, родоначальников Всемирного фонда дикой природы (WWF). Внедрение ценностей экологизма во все мировые религии – также инициатива принца Филиппа (1995). Борьба за права животных доходит до того, что лондонский Королевский зоологический музей сообщает, как о своей заслуге, что в Африке не уничтожен ни один вид насекомых, включая и переносчиков опасных эпидемических инфекций.

Основополагающими философскими разработками этого направления считаются книга Рэчел Карсон «Тихая весна» (1962), книга П.Эрлиха «Бомба народонаселения» (1968) и доклад Римского клуба «Пределы роста» (1972). Д.Кон-Бендит также ставил в этот ряд книгу «Прощание с пролетариатом» Андре Горца, где формулируется вывод об исчезновении пролетариата как класса в западной цивилизации, в связи с чем переформулировал основные противоречия современного общества, выдвинув на первый план «противоречие между человеком и дикой природой».

Интеграция экологической риторики в анархическое движение 1960-х гг. в общественном мнении ассоциируется с применением атомной бомбы в Японии, испытаниями на атолле Бикини и применением напалма в Африке и Юго-Восточной Азии. Фактически выходу этой повестки дня в публичное пространство предшествует интеграция ориентальных (джайнизм, махаянический буддизм) и оккультных мировоззренческих элементов в философское мышление Запада. Проводниками этого процесса выступают философские наставники семьи Маунтбаттен, в частности К.Г. Юнг и Л. ван дер Пост, а затем – осмысление опыта вьетнамского противостояния (католики-южане против буддистов-северян) стратегами разведслужб США, близкими к семье Рокфеллеров (У.Ростоу, Макджордж Банди), и заключение ими особых отношений с Далай Ламой XIV.

Учреждение Проблемного комитета по народонаселению, публикация соответствующего доклада Национальной Академии наук США, создание Комитета по кризису народонаселения (Population Crisis Committee) – все эти инициативы связаны с именами членов семьи Рокфеллеров и спонсируемого ими Population Council, основанного в 1940 году президентом Американского общества евгеники Фредериком Осборном.

Римский клуб, вовлекающий ученых и дипломатов Запада и социалистической системы (в контексте «теории конвергенции Востока и Запада»), проводит свою учредительную конференцию в революционном 1968 году в Белладжиио – европейском имении Рокфеллеров. Этим же годом датируется изречение Осборна: «Вероятнее всего, евгенические цели будут достигнуты не под именем евгеники, а под каким-то другим именем»...» — сообщают авторы «Анонимной войны», которая здесь читается как интеллектуальный детектив.

То есть, мы имеем дело с цельной философией некоего неолиберального фашизма в экологической оболочке. Люди – всего лишь расплодившаяся плесень, которой стало слишком много и которую нужно сократить в числе. Ресурсов Земли на всех не хватит. Нам не надо идти в космос, к иным мирам, мы всегда останемся на Земле. Важной вехой в воцарении сей философии на Западе стал доклад Римского клуба «Пределы роста» (1972 г.), где обосновывалась нехитрая мысль: человечество слишком увеличивает свое поголовье, природные ресурсы оно уничтожает (как и экологию), скоро на всех не хватит.

В 1970 году профессор Массачусетского университета Дейв Форрестер разработал весьма несовершенные модели «Мир– 1» и «Мир-2», включив туда в качестве ключевых параметров население, производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, природные ресурсы и загрязнение окружающей среды. Он продемонстрировал членам Римского клуба первые машинные прогоны этих моделей. Эксперимент произвел сильное впечатление, и помощнику Форрестера, Деннису Медоузу, поручили продолжение работы. Он возглавил международную группу из семнадцати ученых, в которую вошли его жена, биофизик Юрген Рендерс, инженер Уильям Беренс. Была создана модель «Мир-3». Итоги исследований обнародовали в 1972 году под названием «Пределы роста».

Пятнадцать лет спустя Эдуард Пестель в своей работе «За пределами роста» дал краткое изложение этого доклада, которое мы здесь и приводим.

«Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов – быстрой индустриализации, роста численности населения, растущей нехватки продовольствия, истощения запасов невозобновимых ресурсов и деградации природной среды.

Построенная модель, как и любая другая, несовершенна, чрезвычайно упрощена и остается незавершенной. Понимая предварительный характер нашей работы, мы все же сочли возможным опубликовать ее результаты. На наш взгляд, описываемая модель уже разработана достаточно, чтобы принести пользу людям, которые принимают решения. Кроме того, нам кажется, что основные тенденции, проявившиеся в поведении модели, имеют настолько фундаментальные общие черты, что едва ли широкие выводы будут опровергнуты дальнейшими исследованиями. Вот эти выводы:

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов продолжатся в XXI столетии, мир подойдет к пределам роста. В результате произойдет неконтролируемый и неожиданный спад численности населения, резко снизятся объемы производства.

2. Можно изменить тенденцию роста и перейти к устойчивой и долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и дать каждому человеку равные возможности для реализации личного потребления.

Из поведения модели видно, что приближение к предельным значениям и коллапс неизбежны, и причиной этого оказывается истощение запасов невозобновимых ресурсов. (Нефти и газа в первую очередь. – *Ред.*) Объем промышленного капитала достигает уровня, где требуется огромный приток ресурсов. Сам процесс этого роста истощает запасы доступного сырья. С ростом цен на сырье и истощением месторождений для добычи ресурсов тре-

буется все больше средств, а значит – все меньше становятся капиталовложения в будущий рост. Наконец, эти вложения не смогут компенсировать истощение ресурсов. Тогда разрушается индустриальная база – а вместе с ней система услуг и сельскохозяйственное производство, зависящие от промышленности. За короткий срок ситуация серьезно осложняется, потому что численность населения все еще растет из-за запаздывания, обусловленного возрастной структурой населения и несовершенства регулирующих мер. В конце концов, численность населения падает, поскольку повышается смертность из-за нехватки продовольствия и медицинских услуг...» («Римский клуб: история создания избранных докладов и выступлений, официальные материалы, УРСС, 1997 г., сс. 126–129)

Альтернативой росту и последующему краху, по мнению авторов доклада, может стать переход к глобальному равновесию. Основная идея разработанной авторами доклада концепции глобального равновесия (или концепции нулевого роста) заключается в сведении темпов роста населения и производства к уровню простого воспроизводства людей и техники. Для перехода к глобальному равновесию необходимо:

1. Сократить средний размер семьи до двух детей,
2. Сохранить средний подушевой выпуск продукции на уровне 1975 года.
3. Разработать новые методы вторичной переработки отходов и ввести их в действие.
4. Разработать способы использования в качестве энергии естественной солнечной радиации.

То есть, совет прост: остановить развитие, застыть.

Потрясение, произведенное докладом как на Западе, так и на Востоке, оказалось столь сильным, что критические комментарии к нему почти не воспринимались. Повсеместно доклад воспринимался как прогноз неотвратимой катастрофы, которую можно избежать лишь через историческое примирение между Востоком и Западом. И это примирение должно стоять на тайной договоренности «верхов», соглашении о создании планетарной системы принятия.

Мало текстов, исследований и книг сыграли в жизни человечества такую же роль, как этот тонкий, напичканный цифрами и уравнениями, доклад. Он стал прологом суперсделки между правящей верхушкой Советского Союза и правящими кругами Запада, а ее итогом стало уничтожение нашей Родины – СССР. Ибо уничтожили нас для того, чтобы русская промышленность не ела дефицитные ресурсы.

Все, что было на Западе после «Пределов роста» – это лишь дополнения, конкретизация, уточнения судьбоносного текста. Вот уже много лет длится эпоха «за пределами роста».

Над прогнозами «Пределов роста» сорокалетней давности давно уже смеются. Если верить авторам из 1972 года, мы уже должны жить в мире, где нет топлива (нефть кончилась), нам не должно хватать ни серебра, ни даже железа. Сокращение ресурсов, как предсказывалось в 1972-м, произойдет уже в 1970-х, а к 2015 году производство продовольствия и мировая промышленность снизится, что приведет к сокращению мирового населения. Теперь Медоуз все это отодвинул на середину сего века.

Но нам важно иное: что сама философия «Пределов роста» сыграла самую роковую роль в нашей истории и продолжает влиять на мировую революцию-2.0.

Итак, был нанесен удар по проектности нашей цивилизации. Нам буквально обрезали крылья. Казалось бы, если индустриальное развитие истощает природные ресурсы и загрязняет окружающую среду, то логичным было бы ускорить научно-техническое развитие. То есть, вложить очень большие средства в науку, чтобы освоить перспективные технологии ядерной энергетики (имеющаяся ныне еще очень примитивна), овладеть управляемым термоядерным синтезом, найти некие новые источники энергии на основании еще не сделанных фундаментальных открытий в физике, чтобы уйти от углеводородной энергетики. Попутно создав технологии для полного использования природного сырья (идеология советского ака-

демика Легостаева) для использования самых бедных руд и отвалов старых производств, для радикального снижения энергоемкости. При этом развивая космонавтику и акванавтику: для освоения новых пространств и миров.

Взамен нам навязали нечто совершенно противоположное, иррациональное, чудовищное! Бред «устойчивого развития», экологического фундаментализма. И кому? Белой расе!

Как пишут авторы «Анонимной войны», вместо этого нам предложили вообще отказаться от идеи прогресса. Нам предложили бредовую теорию «постиндустриализма» и «постиндустриального консенсуса», отменяющую «покорение природы». Не нужно нам прогресса больше, никаких больших космических программ. Не нужно никаких эпохальных открытий в большой науке и затрат на фундаментальные исследования. Нет – нам нужно релаксировать, перейти к самоограничению и нулевому росту.

В ядре капиталистической системы принимаются так называемые «законы Мэнсфилда» 1969 и 1973 годов. Майк Мэнсфилд (1903–2001 гг.) был сенатором и лидером сенатского большинства с 1961 до 1977 год, пока это большинство составляла демократическая партия – оплот неолиберализма. Именно он провел законы (amendments), которые запрещали военному ведомству вкладывать деньги в фундаментальные исследования, не имеющие прямого отношения к войне. Они запрещали финансирование работ на дальнюю перспективу и требовали немедленной отдачи. Что очень напоминало распоряжение Гитлера в 1941 году: прекратить все исследования, которые не могут дать прикладного результата в течение нескольких месяцев.

Сами американские исследователи убеждены, что законы Мэнсфилда самым роковым образом сказались на космических программах (был обрезан горизонт высокого поиска). Был нанесен страшный удар по Национальному фонду науки – прекратились ряд интереснейших исследований, множество ученых ушло в частный бизнес. Ибо никакого гражданского финансирования их исследований не имелось. В 1973-м сильно урезали программы Агентства передовых разработок (ДАРПА), требуя от него сосредоточиться на быстрой отдаче.

Так был сломан альянс между военными и Большой наукой, заложенный при Франклине Рузвельте с 1942 года Манхэттенским проектом, его творцами и научным советником президента – Ванневаром Бушем. До принятия роковых законов Мэнсфилда военные США помогали науке проникать в тайны материи, военные в середине 60-х финансировали даже подводные дома (программа «Силэб»), действительно закладывая основы теперь уже «несостоявшегося будущего» – цивилизации звездолетчиков. Все свелось к пережевыванию старого научного задела, к остановке научно-технического развития на ряде направлений и к гипертрофированному развитию на фронте информационных технологий. То есть, на фронте производства иллюзий и манипулирования мозгами.

Ничего случайного в актах Мэнсфилда не было. В мае 1967 года во дворце королевы Елизаветы в Довилле (Франция) состоялась специальная встреча сильных мира сего, где и решили свернуть программы освоения дальнего космоса, резко сократить государственные ассигнования на разработку принципиально новых видов космической техники, сосредоточившись на решении задач, связанных с усилением контроля США и их союзниками над важнейшими глобальными тенденциями. Был взят курс на свертывание технологического прогресса прежних времен параллельно с осуществлением программы по установлению контроля США над информационными, финансовыми и материальными потоками мира. Именно в Довилле разменяли развитие на контроль. Судьба мира оказалась решенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.